

**МЕНЕДЖМЕНТ 4.0:
УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Материалы XII Российской
научно-практической конференции
для управленцев

(г. Пермь, ПГНИУ, 27 ноября 2019 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И СВЯЗИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН (ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ)
ГРУППА КОМПАНИЙ «ИВС»
ИТ-КОНСОРЦИУМ ПЕРМСКОГО КРАЯ

МЕНЕДЖМЕНТ 4.0: УПРАВЛЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Материалы XII Российской научно-практической конференции
для управленцев

(г. Пермь, ПГНИУ, 27 ноября 2019 г.)

Пермь 2020

УДК 338.24:004
ББК 65.291.2+32.816
М502

Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху
М502 [Электронный ресурс] : материалы XII Российской научно-практической конференции для управленцев (г. Пермь, ПГНИУ, 27 ноября 2019 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2020. – 2,81 Мб; 111 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/menedzhment-4-0-upravlenie-v-cifrovuyu-epoxy.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3436-1

Настоящий сборник, который входит в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), включает материалы, представленные участниками XII Российской научно-практической конференции для управленцев «Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху».

В публикуемых статьях внимание концентрируется на анализе актуальных проблем формирования Индустрии 4.0 в Российской Федерации и её субъектах, и в частности, на проблеме формирования новой модели менеджмента организации, отвечающей требованиям четвертой промышленной революции.

Сборник адресован научным и практическим работникам, аспирантам и специалистам, занимающимся вопросами менеджмента организации и управления персоналом в условиях перехода к Индустрии 4.0.

УДК 338.24:004
ББК 65.291.2+32.816

*Издается по решению ученого совета экономического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алферова Т. В., к. э. н., доцент, заместитель заведующего кафедрой менеджмента ПГНИУ;
Андруник А. П., д. п. н., профессор кафедры менеджмента ПГНИУ;
Ветров А. Л., проректор по научной работе и инновациям ПГНИУ;
Карлинский В. Л., к. т. н., с. н. с., доцент кафедры менеджмента ПГНИУ;
Мерзлов И. Ю., д. э. н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента ПГНИУ (гл. редактор);
Прудский В. Г., д. э. н., профессор кафедры менеджмента ПГНИУ;
Пыткин А. Н., д. э. н., профессор, директор Пермского филиала Института экономики УрО РАН;
Толчин С. В., руководитель технопарка «Звездный»;

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гершанок А. А., к. э. н., доцент кафедры менеджмента ПГНИУ;
Елохов А. М., к. э. н., доцент кафедры менеджмента ПГНИУ;
Ощепков А. М., к. э. н., доцент кафедры менеджмента ПГНИУ;
Ощепков В. М., к. э. н., зам. декана эконом. факультета, доцент кафедры менеджмента ПГНИУ;
Прудский В. Г., д. э. н., профессор кафедры менеджмента ПГНИУ;
Рябухин В. В., к. п. н., доцент, ПГГПУ;
Урасова А. А., к. э. н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ПГНИУ
Ответственный редактор **Ощепков А. М.**
Технический редактор **Шарафеева А. Д.**

ISBN 978-5-7944-3436-1

© ПГНИУ, 2020

Содержание

Буторина О. В., Кутергина Г. В. СОПОСТАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОРАЗВИТЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ) В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	4
Гордеев Д. А. ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	15
Загоруйко И. Ю. ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	25
Загоруйко И. Ю. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА.....	29
Загоруйко И. Ю., Эстерлейн Ж. В. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КРЕАТИВНОСТЬ КАК НОВЫЙ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	33
Кабанова О. В., Кошмидов Р. М. МЕНЕДЖМЕНТ В ИНДУСТРИИ 4.0 (КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ).....	37
Кондратьева К. В., Кинкович М. А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	41
Маракулин М. В. ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ВИРТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В СОЦИУМЕ.....	46
Модорская Г. Г., Щелканова М. А. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	54
Мухин М. А. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	59
Оборин М. С. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА.....	63
Парахина В. Н., Чарыева А. ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	70
Рябов В. Н. РОЛЬ И МЕСТО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА.....	73
Саламатина Ю. В. ЭМПАТИЙНАЯ КУЛЬТУРА ФРОНТЛАЙН ПЕРСОНАЛА.....	77
Смагулова Ш. А. MANAGEMENT AND IMPLEMENTATION OF ICT IN KAZAKHSTAN.....	82
Урасова А. А., Пакулин М. В. ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	91
Харченко Н. П., Салиев Д. А. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	98
Шевчук И. С., Кудрин Е. Д. СУБУРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА.....	101
Щеглов Е. В. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ПЕРМСКОГО КРАЯ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД.....	107

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОРАЗВИТЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ) В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.В. Буторина, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: ok.butorina@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Комсомольский пр., 29

Г.В. Кутергина, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: gkutergina@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Комсомольский пр., 29

На основании представленных авторских расчетов были выделены 9 индустриально развитых муниципальных района в экономике региона с высоким инвестиционным потенциалом наращивания индустриального профиля, а также 8 МР Пермского края с высоким инвестиционным потенциалом для восстановления индустриального профиля. В его основе лежали традиционные методики расчетов коэффициентов отраслевой специализации (коэффициент локализации, коэффициент душевого производства) с учетом особенностей статистической базы муниципального уровня. Полученные результаты являются спорными, но могут быть интересны теоретикам и практикам управления развитием региональной экономики. Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона №18-410-590003.

Ключевые слова: муниципальные образования, методика выявления индустриально развитых муниципальных образований в экономике региона, апробация методики.

В опубликованных ранее работах авторами выдвигалась гипотеза о том, что современный макроэкономический цикл – это уникальный цикл, связанный с мегациклическими переходными процессами от индустриального к постиндустриальному мегациклу. При этом как любой другой цикл, он характеризуется собственной фазовой структурой. Другими словами, каждая из фаз это переход от одного вида экономики к другому в рамках мегациклического перехода:

фаза кризиса – переход от индустриальной к неоиндустриальной экономик;

фаза депрессии – переход от неоиндустриальной - к цифровой экономике;

фаза оживления – переход от цифровой – к информационно-инновационной экономикам;

фаза подъема – переход от инновационной к неэкономике, («креатэкономике», «экономике знаний» [1; 2]).

Такая структура позволила выделить следующие особенности, отражающие специфичность современного макроэкономического цикла:

первую – внутрифазовые трансформации в рамках современного макроэкономического цикла являются объективными;

вторую – они характеризуются уникальным состоянием экономических систем, что связано с рекуррентными связями циклических процессов. Так, информационный цикл как самостоятельный вид цикла может рассматриваться в качестве цикла конъюнктурного характера, в то время как наслаивающиеся на него технологический, инновационный, инвестиционный циклы имеют обеспечивающий характер, производственный цикл – характеризующий, а социальный и структурный – результирующий;

третью – выделенные базовые процессы в каждой последующей фазе могут дублироваться, менять приоритетность, объективно усиливаться или ослабевать, аккумулируя условия для последующего прогрессивного развития;

четвертую – современный этап представляет собой кризисно-депрессивную фазу современного макроэкономического цикла, в которой тесно переплетаются процессы, характерные для неоиндустриальной и цифровой экономик. При этом неоиндустриальную экономику принято трактовать как особый тип экономики, характерный для нового этапа развития индустриальной экономики, отличающийся наукоемкой технотронной индустриализацией экономики (С.С. Губанов) [3], всесторонним обновлением и преобразованием производительных сил на основе прорывных технологий (И.А.Сушкова) [4], повышающих конкурентоспособность и эффективность производства. Под цифровой экономикой – особый тип экономики, базирующейся на использовании цифровых технологий» [1], направленных на повышение эффективности функционирования производственного сектора (в том числе и индустриального) сектора за счет оптимизации затрат и расширения присутствия на рынке [1].

В современных условиях наиболее интересным является рекуррентная зависимость между данными типами экономик, формирующая особенности кризисно-депрессивной фазы в рамках современного макроэкономического цикла. В рамках данной работы такая зависимость будет исследоваться на основе сопоставления инвестиционного обеспечения индустриально развитых муниципальных образований в экономике Пермского края, что предполагает и отраслевой, и территориальный анализ процессов развития производства и его инвестиционной составляющей.

Традиционно в рамках территориального аспекта исследований циклических процессов в сфере производства на первый план выходят конкретные коэффициенты, позволяющие выделить отрасли специализации. Именно преобладание определенных отраслей в производственной сфере, с нашей точки зрения, является индикатором, отражающим прогрессивность производственных процессов. При этом в муниципальной экономике как самостоятельной науке отсутствует общепринятая методика определения отраслевой специализации.

Для характеристики уровня развития производственной сферы в экономике Пермского края были выявлены индустриально развитые муниципальные районы на основе расчетов коэффициентов отраслевой специализации. При этом традиционно выделяемые в отечественной литературе 4 коэффициента (коэффициент локализации, коэффициент душевого производства, коэффициент межрайонной товарности, показатель рыночной специализации [5]) имеют свои отличительные особенности на уровне муниципальных исследований. Они заключаются в следующем:

→ в отраслевом разрезе из необходимых для расчета представлено только два показателя: 1) среднесписочная численность работников организаций (по okved2), чел.; 2) отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), средняя численность работников которых превышает 15 человек, по фактическим видам экономической деятельности (по okved2) тысяч рублей;

→ ограниченность данных показателей по okved2. Из всего укрупненного перечня ВЭД были выделены только те отрасли, по которым имеется более полная отчетность:

- всего по обследуемым видам экономической деятельности;
- добыча полезных ископаемых;
- обрабатывающие производства;
- сельское хозяйство;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха;
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств [6].

При этом первые три ВЭД, как нам представляется, в большей степени отражают индустриальный профиль территории, сельское хозяйство – аграрный, торговый сектор – неиндустриальный профиль.

В табл. 1 отражены результаты расчетов по интегральному коэффициенту локализации и коэффициенту подушевого производства.

**Интегральный коэффициент локализации и коэффициент подушевого производства
муниципальных районов Пермского края**

МР	Коэффициент подушевого производства						Интегральный коэффициент локализации					
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств
Бардымский	0,064277729	0,04253916	0,295052	2,5441754	0,97204119	0,287736	0,038184	0,000248	0	0	0	0,00918
Александровский	4,863549155	0,01053129	1,8865483	0	0	0,362432	0,006475	0,001884	0	0,038907	0	0,01109
Березовский	0	0,01246527	0,3731277	0	0	0	0	0,000803	0,074132	0	0	0
Большесосновский	0	0	0,45296	0,0246616	0	0,305602	0	0	0,059374	0,003176	0	0,03298
Верещагинский	0	0,20415574	1,8290853	0,1115597	0	0,432488	0	0,009249	0	0,007086	0	0,026468
Гайнский	0	0	0,9018171	0,0044495	0	0,1786	0	0	0	0	0	0
Горнозаводский	0,075274542	0,05742467	0,2065221	0,1834	0	0,320639	0,020681	0,008938	0	0,014941	0	0,028181
Гремячинский	0	0	0,0022014	0,0012073	0	0,003705	0	0	0	0,010085	0	0,048388
Добрянский	1,673519	0,13162361	0,513779	10,12842	0,60072691	0,630836	0,032142	0,001741	0	0,048854	0,009764	0,013129
Губахинский	0	0	0	0	0	0,002352	0	0	0	0	0	0
Еловский	0	0	3,0118633	0,1074024	0	0,463807	0	0	0,023892	0,007341	0	0,021311
Ильинский	0	0	1,5460242	0,0122848	0,08659698	0,397214	0	0	0	0,002126	0,006026	0,01551
Карагайский	0	0	0,5671575	0	0	0,329615	0	0	0,065257	0	0	0,031164
Кизеловский	0	0,00055805	0,0006403	0	0	0,000909	0	0,0076	0	0	0	0,023545

MP	Коэффициент душевого производства						Интегральный коэффициент локализации					
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств
Кишертский	0	0	2,6715435	0	0	0,458336	0	0	0,104581	0	0	0,024789
Косинский	0	0	1,3285766	0	0	0,006182	0	0	0	0	0	0
Кудымкарский	4,508014 239	0,00349787	0,6011097	0	0	2,547041	0	0	0	0	0	0
Красновишерский	0,159786 826	3,91144924	11,276931	0,2818977	3,51496549	0	0,003936	0,005873	0	0	0,016938	0
Краснокамский	0	0,00076402	2,8670545	0	0,01410310	0,057967	0	0,001969	0,154228	0	0,009915	0,026702
Куединский	18,03437 54	0,09649408	3,3889404	0,1107939	0,07546391	0,32134	0,051676	0,001275	0,025378	0,001646	0,000624	0,00378
Кунгурский	1,369459 355	0,04377174	7,8683791	0,0024704	0,00440143	0,119134	0,011559	0,010422	0,159551	0,002501	0,004948	0,017178
Лысьвенский	0	0	0	0	0	1,90176	0	0	0	0	0	0
Нытвенский	0	0,87096125	2,2581331	0,1494272	0,52683309	0,215666	0	0,015328	0,037826	0,005054	0,011942	0,009
Октябрьский	7,337972 063	0,00551677	1,7202698	0	0,17217756 8	0	0,033888	0	0,017603	0	0,003602	0
Ординский	5,513781 319	0	3,4425876	0,0924694	0	0,284622	0,044783	0	0,043167	0,002502	0	0,006581
Осинский	5,082596 566	0,00738278	0,9997961	0,1553625	0,49458716	0,628485	0,065028	0	0	0,003944	0,007467	0,012612
Оханский	0	0,0081186	0,1916808	0	0	0,248986	0	0	0,06612	0	0	0,038792
Очерский	0	0,12271166	1,5098097	0,135684	0	0,500023	0	0,010662	0,056623	0,017266	0	0,037232
Пермский	0,538952	0,27507465	4,1112376	0,0584256	0,19825679	0,719612	0,009112	0,005678	0,069432	0,002189	0,004282	0,027042

MP	Коэффициент душевого производства						Интегральный коэффициент локализации					
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство	Обеспечение электрической энергией...	Водоснабжение; водоотведение	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств
	283											
Сивинский	0	0	6,0023052	0	0,11779463	0,448601	0	0	0,200322	0	0	0,038417
Соликамский	6,831485001	0,00687244	1,6663159	0	0	0,001346	0,05764	0,000326	0,019765	0	0	6,33E-05
Суксунский	0	0	2,6005522	0	0	0,381515	0	0	0,068218	0	0	0,02292
Уинский	0	0	2,8625935	0	0	0,350722	0	0	0	0	0	0,00788
Усольский	28,8621985	0,26818487	1,0960804	0	0	0,309517	0,05248	0,002637	0	0	0	0,002638
Чайковский	2,69459899	1,35800891	5,7500128	5,0229744	3,73068566	2,242782	0,005876	0,00409	0,012427	0,012437	0,010776	0,009595
Частинский	10,58622302	0,00857517	5,6690031	0	0	0,292766	0,056571	0,000174	0,033468	0	0	0,004324
Чердынский	0	0	0,577307	0,0089958	0,05618786	0,185787	0	0	0,075091	0,004932	0,01512	0
Чернушинский	5,431941449	1462,85367	0,953666	0,1807181	1,76112611	0,538053	0	0	0	0	0	0
Чусовской	0	0,27207113	0,8131975	0,1474212	0,28169998	0,315893	0	0,01065	0,018828	0,011241	0,013662	0,020734
Городские округа Пермского края	12,18184527	127,764756	224,94318	18,80819	0	0,108649	0,002098	0,012986	0,00546	0,004274	0	0,00076
Юрлинский	0	0	0,1569727	0	0,05268165	0,057543	0	0	0	0	0	0,029216
Юсьвинский	0	0	3,076744	0	0	0,281035	0	0	0,072934	0	0	0,017705

Представленные авторские расчеты интегрального коэффициента локализации и коэффициента поддушевого производства муниципальных районов Пермского края позволили выделить индустриально развитые муниципальные районы в исследуемом регионе.

При их выделении осуществлялось сопоставление значений по данным коэффициентам последовательно:

→ по коэффициенту локализации: суммировались значения интегральных коэффициентов в следующих ВЭД: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, электрической энергией, водоснабжение; водоотведение как отраслей, отражающих индустриальный профиль территории (суммарное значение – индикатор развития индустриального сектора). Полученная сумма сопоставлялась со значениями такого ВЭД, как торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств как отрасли неиндустриального профиля. На основании таких сопоставлений были выделены территории, в которых доминирует индустриальный сектор, если суммарные значения выше, чем значение коэффициента локализации по обороту и среднесписочной численности по торговле и ремонту автотранспортных средств

→ по коэффициенту поддушевого производства авторами были выбраны муниципальные образования, в которых значения показателей ВЭД индустриального сектора было больше 1 (в табл. 1 они выделены другим цветом в ВЭД по коэффициенту поддушевого производства).

По результатам такого сопоставления, а также ранжирования по показателю объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека выделены следующие группы МР в Пермском крае, которые не только сохраняют индустриальный профиль, но и имеют инвестиционное обеспечение к этому (табл. 2):

Характеристика развития индустриального сектора

	Индустриальный сектор	Неоиндустриальный сектор	Соотношение индустриального и неоиндустриального сектора	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человек, рублей	Ранг
Бардымский МР	0,047613	0,00918048	Индустриальный сектор превышает	462,1	31
Александровский МО	0,019448	0,01108959	Оба сектора почти равны	12396,3	12
Березовский МР	0,000803	0	Индустриальный сектор превышает	5508,3	21
Большесосновский МР	0,03298	0,03297979	Оба сектора почти равны	5492	22
Верещагинский МР	0,035717	0,02646811	Индустриальный сектор превышает	25390,4	4
Гайнский МР	0	0	0	нет данных	
Горнозаводский МР	0,0578	0,02818051	Индустриальный сектор превышает	56287	20
Гремячинский МР	0,010085	0,04838797	Неоиндустриальный сектор превышает	1153,7	30
Добрянский МР	0,092501	0,01312892	Индустриальный сектор превышает	59642,2	2
Губахинский МР	0	0	–	данные до 2013 г,	
Еловский МР	0,007341	0,02131075	Неоиндустриальный сектор превышает	183,6	36
Ильинский МР	0,008152	0,01551045	Неоиндустриальный сектор превышает	10446,9	14
Карагайский МР	0	0,03116403	Неоиндустриальный сектор превышает	9236,4	18
Кизеловский МР	0,0076	0,02354487	Неоиндустриальный сектор превышает	642,6	31
Кишертский МР	0	0,02478924	Неоиндустриальный сектор превышает	399,9	33
Косинский МР	0	0	–	нет данных	
Кудымкарский МР	0	0	–	300,4	34
Красновишерский МР	0,026747	0	Индустриальный сектор превышает	24979,1	5
Краснокамский МР	0,011885	0,02670202	Неоиндустриальный сектор превышает	2319,5	27

	Индустриальный сектор	Неоиндустриальный сектор	Соотношение индустриального и неоиндустриального сектора	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человек, рублей	Ранг
Куединский МР	0,055221	0,00378028	Индустриальный сектор превышает	9928,3	16
Кунгурский МР	0,02943	0,01717831	Индустриальный сектор превышает	9648,3	17
Лысьвенский МР	0	0		данные до 2014 г,	
Нытвенский МР	0,032324	0,00900019	Индустриальный сектор превышает	13620,6	10
Октябрьский МР	0,03749	0	Индустриальный сектор превышает	1860,9	28
Ординский МР	0,047285	0,00658081	Индустриальный сектор превышает	5955,2	19
Осинский МР	0,076439	0,01261219	Индустриальный сектор превышает	12234,3	12
Оханский МР	0	0,03879203	Неоиндустриальный сектор превышает	2591,2	26
Очерский МР	0,027928	0,03723239	Индустриальный сектор превышает	4711,2	24
Пермский МР	0,021262	0,02704242	превышает	20056,8	6
Сивинский МР	0	0,03841659	Неоиндустриальный сектор превышает	18349,7	7
Соликамский МР	0,057966	6,3271E-05	Неоиндустриальный сектор превышает	1673,8	29
Суксунский МР	0	0,02291978	Неоиндустриальный сектор превышает	5399,9	22
Уинский МР	0	0,00787966	Неоиндустриальный сектор превышает	2170,6	27
Усольский МР	0,055117	0,00263835	Индустриальный сектор превышает	16204,2	8
Чайковский МР	0,03318	0,00959509	Индустриальный сектор превышает	40587,8	3
Частинский МР	0,056745	0,00432386	Индустриальный сектор превышает	10302	15
Чердынский МР	0,020051	0	Индустриальный сектор превышает	199,4	35
Чернушинский МР	0	0	–	13759,1	9
Чусовской МР	0,035554	0,02073354	Индустриальный сектор превышает	4443,1	25
Городские округа Пермского края	0,019358	0,0007602	Индустриальный сектор превышает	82894,8	1
Юрлинский МР	0	0,02921635	Неоиндустриальный сектор превышает	нет данных	
Юсьвинский МР	0	0,01770544	Неоиндустриальный сектор превышает	12396,4	11

На основе сопоставлений по двум коэффициентам и объему инвестиций в расчете на одного человека были выделены следующие группы муниципальных районов Прикамья.

Таблица 3

Группы муниципальных районов Прикамья

Индустриально развитые МР Пермского края с высоким инвестиционным потенциалом наращивания индустриального профиля	МР Пермского края с высоким инвестиционным потенциалом для восстановления индустриального профиля
<ol style="list-style-type: none"> 1. Добрянский МР; 2. Красновишерский МР; 3. Куединский МР; 4. Кунгурский МР; 5. Осинский МР; 6. Усольский МР; 7. Чайковский МР; 8. Частинский МР; 9. Городские округа. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Александровский МО; 2. Верещагинский МР; 3. Ильинский МР; 4. Нытвенский МР; 5. Пермский МР; 6. Сивинский МР; 7. Чернушинский МР; 8. Юсьвинский МР.

Полученные результаты являются спорными, анализ может быть дополнен исследованием качественных индикаторов, отражающих:

1. эффективность общих затрат как отношения выпуска валовой (товарной) продукции к затратам (приведенных, текущих, капитальных), в руб.;
2. эффективность использования живого труда – выработка продукции на одного работника (производительность труда), в руб.;
3. эффективность использования производственных фондов – выпуска продукции на 1 руб. основных фондов (фондоотдача), в руб. В силу ограниченности статистической информации, данные расчеты не были осуществлены, хотя, несомненно, могут быть интересны.

Таким образом, на основании представленных авторских расчетов были выделены 9 индустриально развитых муниципальных района в экономике региона с высоким инвестиционным потенциалом наращивания индустриального профиля, а также 8 МР Пермского края с высоким инвестиционным потенциалом для восстановления индустриального профиля. В его основе лежали традиционные методики расчетов коэффициентов отраслевой специализации (коэффициент локализации, коэффициент душевого производства) с учетом особенностей статистической базы муниципального уровня.

Полученные результаты являются спорными, но существенно сужают круг муниципальных районов Пермского края для анализа циклических процессов в экономике региона.

Список литературы

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. №2. С. 143–172. URL: <https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diwkppr68-diode.pdf> (дата обращения: 05.06.2018).
2. Зозуля Д.М. Цифровизация российской экономики и Индустрия 4.0: вызовы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 1. С. 1–14.

3. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: 2012. 223 с.
4. Сушкова И.А. Переход России к неоиндустриальной модели экономического развития в современных условиях. URL:http://vuzirossii.ru/publ/neoindustrialnoj_modeli/34-1-0-5341 (дата обращения 12.09.2017).
5. Васильев А.Н. О некоторых показателях специализации региона// Вестник ТГЭУ. № 3. 2007. С. 78–84.
6. Муниципальная статистика: базы данных. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=576040002018#meta (дата обращения: 05.06.2018).

COMPARISON OF INVESTMENT INDUSTRIAL DEVELOPED MUNICIPAL EDUCATIONS IN THE ECONOMY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF PERM REGION) IN CONDITIONS OF TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY

O. Butorina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: ok.butorina@yandex.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Perm National Research Polytechnic University,
614990, Russia, Perm, Komsomolskya st., 29

G. Kutergina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: gkutergina@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Perm National Research Polytechnic University,
614990, Russia, Perm, Komsomolskya st., 29

Based on the presented author's calculations, 9 industrially developed municipal districts in the region's economy with a high investment potential for building up an industrial profile, as well as 8 Perm Territory MPs with a high investment potential for restoring an industrial profile were identified. It was based on traditional methods of calculating the coefficients of industry specialization (the coefficient of localization, the coefficient of per capita production) taking into account the characteristics of the statistical base of the municipal level. The results are controversial, but may be of interest to theorists and practitioners of managing the development of the regional economy. The study was prepared with the financial support of the RHF grant; Features of the production cycle in systems of various levels in the regional economy No. 18-410-590003.

Keywords: municipalities, methodology for identifying industrially developed municipalities in the region's economy, approbation of methodology.

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Д.А. Гордеев, аспирант

Электронный адрес: gd_585@inbox.ru

Уральский Федеральный Университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Маршала Жукова, 13Б

Раскрыты факторы, стимулирующие экономическую активность и обеспечивающие её конкурентоспособность.

Ключевые слова: конкурентоспособность общества, интенсивный путь социально-экономического развития, воспроизводственный процесс, национальная экономическая система, группы институтов Общества, инновационная инвестиционная активность Большого Урала и Свердловской области.

Успешная деятельность совокупности организаций, определяющих весь спектр общественных взаимоотношений в широком смысле этого слова между основными агентами национальной экономической системы, формирующих действующую систему экономического воспроизводства в национальной экономике по вопросам формирования и распределения национального дохода и национального богатства, по вопросу экономического воспроизводства, включающего в себя производство, распределение, обмен и потребления совокупности производимых в экономике благ – товаров работ и услуг. Экономическая деятельность общества, осуществляющего процесс экономического воспроизводства, направленного на решение основных хозяйственных задач, поставленных экономической наукой, решение которых осуществляется с использованием ресурсного обеспечения экономической деятельности – находящихся во владении и распоряжении общества факторов производства: труда, земли, капитала, информации и таланта предпринимательства – совокупностью существующих формальных и неформальных институтов Общества.

Рассмотрение институтов Общества и выведение законов эффективного их взаимодействия со времен Адама Смита и по настоящее время являлось и является актуальной задачей в контексте обеспечения экономических преимуществ общества перед иными, конкурирующими обществами [1]. Для России данный аспект тем более важен, поскольку мы говорим о совокупности проблем развития, достаточно актуальных для нашего общества, в течение продолжительного времени в прошлом и остающегося актуальным в настоящем по причине существа действующей экономической системы – системы стагнации и рецессии, отягощенной голландской болезнью с феноменально высокими профицитом бюджета и финансовыми резервами государства, с зависимой от внешнего мирового контура системой экономического воспроизводства. Обеспечение ускоренного (опережающего) развития, стратегия обеспечения которого в нашем, достаточно сложном случае требует совмещения стратегий догоняющего развития в одних отраслях и технологического прыжка с технологий и принципов управления четвертого

технологического уклада к технологиям и принципам управления начинающегося шестого технологического уклада, в данном контексте, требует выработки строгого, формализованного представления о совокупности действующих в России институтов общества, их роли и вклада в обеспечение конкурентоспособности общества.

Необходимо отметить, что осуществление успешной деятельности в контексте обеспечения национальных преимуществ, ежели данная цель ставится в качестве приоритета совокупностью агентов национальной экономической системы, сталкивается с множеством рисков, требующих особого рассмотрения в силу общепринятого характера их рассмотрения как «нормального положения вещей» и «естественного хода событий». В контексте сказанного оптимальное состояние экономического развития, способное характеризоваться как экономическое чудо, бурный всплеск деловой активности в различных отраслях и сегментах национальной экономической системы, без потери равновесия на товарных (реальных) рынках, рынках труда, финансовых рынках национальной экономической системы, являющееся нормальной и целесообразной функцией конкурентного общества, представленного институтами публичного права и институтами частного права, требует совершенно иных подходов к организации и управлению, к общепринятым представлениям об органичной рациональности.

В конечном итоге безопасность и устойчивость, конкурентоспособность национального успеха и экономические преимущества, являющиеся в том числе обязательными условиями опережающего развития рассматриваемого общества перед иными обществами.

По признанию классиков управленческой и экономической мысли развитие организаций невозможно без определяющего фактора нововведений – мотивации персонала (Файоль, Мэйо, Мак-Грегор, Оучи и другие) [2; 3; 4; 5]. Важнейшим полагается создание такой ситуации, когда управленческий и производственный персонал в рамках предприятий, Народ и элита в рамках Общества и государства заинтересованы в проектах развития, осведомлены о проектах развития и в достаточной степени инициативны, образованы и предприимчивы, чтобы предлагать собственные варианты проектов развития, которые благотворным образом воздействуют на интенсификацию экономического развития субъектов экономики микро- мезо- и макроуровня. Без этого экономическая система скатывается к экстенсивному пути развития и риску стагнации, порождающему не только деструктивные ожидания, но и падение уверенности домохозяйств и предпринимателей не только в завтрашнем дне, но и в предпочтительном направлении инвестиций.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

1.1. Принципиальные положения

Существующие социально-экономические явления, представляющие из себя процессы обеспечения безопасности (сохранения устойчивости), обновления и развития институтов публичного права и институтов частного права в национальной экономике и обществе, отношений по поводу экономического воспроизводства и путем создания, является следствием социальных, экономических, политических, правовых причин и предпосылок, причин и предпосылок нравственного плана, результатом функционирования образовательных, научных, финансовых, производственных, государственных, общественных и правовых институтов общества, а также результатом развития человеческого потенциала и возрастания интеллектуального ресурса.

Работа каждой из вышеприведенных групп институтов является фактором активизации или замораживания экономической активности предприятий, частных или госу-

дарственных образований, субъектов национального хозяйства, как непосредственно связанной с экономическим воспроизводством, так и обеспечивающей функционирование инфраструктуры сопровождения экономического воспроизводства общества. Их воздействие на экономические процессы в любой сфере жизнеустройства и жизнедеятельности сторону их ускорения может иметь тактический и стратегический характер, а экономический эффект как результат воздействия данных факторов на экономических процесс может быть достигнут в течение разных периодов времени. Это определяет множество аспектов управления экономическими процессами и изменениями, на микроуровне (уровень предприятия), мезоуровне (уровень региона), макроуровне (уровень страны), влияние и зависимость на национальную экономику экономик других стран.

Особенности управления любым экономическим процессом зависят от стадии развития (конкурентоспособности) национальной экономики. М. Портер выделяет четыре стадии конкурентоспособности национальной экономики – факторов производства, инвестиций, нововведений и богатства. Достижение стадии нововведений, при котором совокупность ликвидных активов направляется в обновление уже существующих отраслей и создание вновь возникших отраслей и рынков национальной экономической системы, является целевым и необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности общества.

В национальной экономической системе необходимо выделить деятельность следующих основных групп институтов и их основные характеристики в контексте рассмотрения экономического воспроизводства:

- 1 Образовательные институты общества;
- 2 Научные институты общества;
- 3 Производственные институты общества;
- 4 Финансовые институты общества;
- 5 Общественные институты общества;
- 6 Государственные институты общества;
- 7 Правовые институты общества.

Под совокупностью институтов публичного права понимается система учреждений, находящихся преимущественно в государственной собственности (в качестве яркого примера, создающего основания для подобных оговорок можно привести в пример действующую с 1913 г. Федеральную Резервную Систему США, являющуюся по существу частным закрытым акционерным обществом с приданными законом от 1913 г. властными полномочиям в банковской сфере), причиной существования и основанием для осуществления управления которыми и деятельности, которых является прямым и непосредственным результатом законотворческой деятельности.

Под совокупностью институтов частного права понимается совокупность субъектов национальной экономической системы – физических и юридических лиц, групп интересов, действующих в национальной экономической системе на основании естественного права по собственной инициативе с определенной правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, в рамках «определенных государством правил игры» – действующего в обществе национального законодательства, формирующего правовые институты общества – совокупность необходимых для развитого общества нормативно-правовых инфраструктур для законной и результативной деятельности институтов публичного права и институтов частного права, направленной на обеспечение конкурентоспособности общества.

Рассмотрение институтов публичного права и институтов частного права в контексте данного выше определения порождает совокупность коллизий, вызванных вопросами

о природе интересов институтов публичного права и институтов частного права. Основным критерием разделения институтов на институты публичного права и институты частного права в основу настоящей статьи положен признак публичной (властной) правоспособности учреждений. *Институтами публичного права* (совокупность которых определяется термином «государство») определяются следующие разновидности субъектов национальной экономической системы:

1. Субъекты национальной экономической системы, входящие в систему органов государственной власти, находящиеся в частной собственности (исторические прецеденты: Ливонский орден – разновидность частной военной компании с исторически сложившимися полномочиями государственной власти (учредители: рыцари католических рыцарских орденов), Банк Англии – финансовый регулятор в частной собственности (С 1694 до 1946 гг., затем частичная национализация центрального банка); Английская Ост – Индская компания (учредитель: британская королева Елизавета I (доля акций открытого акционерного общества в частной собственности королевской семьи); действующие прецеденты: ФРС США – финансовый регулятор, находящийся в частной собственности федеральных резервных банков – акционеров ФРС с привилегией ФРБ Нью-Йорка; Корпорации, учреждение и деятельность которых прямо предусмотрена действующим законом: Пример: ГК «Росатом», управляющие компании особых экономических зон в России).

2. Субъекты национальной экономической системы, существование которых прямо определено конституционными законами и/или принятыми в соответствии с ними законодательствами федерального, регионального и муниципального уровня (**Конституция РФ** – Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, Верховные суды РФ, Центральный банк РФ, Конституционное собрание РФ; **Устав субъекта Федерации** – Губернатор (Мэр) субъекта Федерации, Правительство субъекта Федерации, Законодательное собрание субъекта Федерации и т.п.).

Институтами частного права определяются такие разновидности субъектов национальной экономической системы, как:

1. Субъекты национальной экономической системы (в том числе хозяйственные товарищества и общества, некоммерческие организации, группы интересов, отрасли национальной экономики, находящиеся в собственности государства и действующие в соответствии с нормами гражданского права

2. Субъекты национальной экономической системы, находящиеся в непубличной (частной) собственности физических и юридических лиц, групп интересов созданных в соответствии с гражданским законодательством (вне зависимости от их происхождения) и действующих на территории Российской Федерации в качестве резидентов либо организаций, являющихся филиалами, обособленными подразделениями или российскими юридическими лицами, находящими в собственности нерезидентов.

3. Субъекты национальной экономической системы (в том числе хозяйственные товарищества и общества, некоммерческие организации, группы интересов, отрасли национальной экономики, деятельность которых является предметом государственно-частного партнерства.

Деятельность институтов общества, являющихся институтами частного права и институтами публичного права, вне зависимости от их принадлежности субъектам национальной экономической системы, в общем, и нормальном для национальной экономической системы случае (при наличии государственного суверенитета от конкурирующих внешних центров принятия решений) является позитивной и в контексте настоящей статьи рассматривается только для позитивного случая, влияя на экономическое воспроиз-

водство благоприятным образом, описанным ниже, в таблице. В данной таблице приведены следующие аббревиатуры: **ВСП** – деятельность по воспроизводству факторов производства, являющаяся косвенной по отношению к основным воспроизводственным процессам в реальных отраслях национальной экономики. **ЭКУ** – увеличение качества управления и повышение качества человеческого потенциала в использовании и управлении факторов производства. **ФИН** – финансовое обеспечение деятельности институтов в рамках национальной экономики.

Влияние институтов на баланс факторов производства в обществе

№	Виды институтов	Влияние на общее экономическое воспроизводство	Влияние на баланс факторов производства				
			Труд	Земля	Капитал	Информация	Предпринимательский талант
1	Образовательные институты общества	Косвенное. Развитие человеческого потенциала (труд и предпринимат. талант)	ВСП	ЭКУ	ЭКУ	ЭКУ	ВСП
2	Научные институты общества	Косвенное. Поиск знаний и создание технологий	ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ЭКУ
3	Производственные институты общества	Прямое (Осуществление производства, распределения обмена и потребления)	ЭКУ	ЭКУ	ВСП станкостроение	ЭКУ/ВСП	ВСП/ЭКУ
4	Финансовые институты общества	Косвенное (Финансирование иных институтов общества)	ФИН	ФИН	ФИН	ФИН	ФИН
5	Общественные институты общества	Косвенное (повышение эффективности общества и качества управления)	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ
6	Государственные институты общества	Косвенное (ключевое влияние на особенности распределения национального дохода и богатства)	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ	ВСП/ЭКУ
7	Правовые институты общества		ЭКУ	ЭКУ	ЭКУ	ЭКУ	ЭКУ

Ниже будут представлены описания основные ролей институтов общества в обеспечении конкурентоспособного воспроизводственного процесса, протекающего в национальной экономической системе России.

1.2. Образовательные институты общества

Образовательные институты в национальной экономической системе играют роль производителя интеллектуального продукта, повышают человеческий потенциал и достигают своей задачи максимально развить способности каждого учащегося, в большей или меньшей степени, исходя из специфики педагогического процесса и исходя из влияния инновационного процесса на эффективность образовательных институтов. Образовательные институты создают возможности для экономического воспроизводства в принципе. Организация деятельности образовательных институтов общества, являющихся по преимуществу институтами публичного права сегодня государства, которые наряду с домохозяйствами и предприятиями соинвестируют в образовательные институты – семьи, детские сады, детские дома, школы младшего и среднего общего и специального образования, высшие школы завтра становятся первыми по потенциалу ускорения экономического развития, по совокупности показателей, отражающих финансово-хозяйственное состояние институтов публичного права и институтов частного права.

Работа образовательной системы как одного из важнейших институтов общества больше других институтов должна быть вдохновлена идеей развития общества. Данное новшество способно со временем значительно увеличить эффективность образовательного процесса, создавая серьезную мотивацию для субъектов образовательного процесса, в случае, если будет принята добровольно.

1.3. Научные институты общества

Группой институтов, работа которой является одним из косвенных факторов, прямо не связанных с экономическим воспроизводством благ в экономике (если не рассматривать воспроизводство нематериальных активов в качестве разновидности реальных благ в экономике), обеспечивающей количественное расширение и качественное улучшение экономического воспроизводства и экономического роста являются научные институты общества. В них входят высшие школы, свободные научные структуры и академические научные структуры – исследовательские коллаборации, научные общества и конструкторские бюро. Функционирование научных институтов в прикладной сфере нацелено на непосредственное и оптимальное протекание национального инновационного процесса – процесса систематического обретения фундаментальных знаний (как своеобразного сырья для инновационного развития), проведения и получения результатов прикладных исследований (как производства необходимого для конечного продукта полуфабриката), последующего проектирования и производства на основании проведенных прикладных исследований инновационных продуктов (конечных продуктов национального инновационного процесса, прошедших в конечную стадию – стадию коммерциализации инновационных продуктов (продуктов деятельности национальной инновационной системы), на возникновение экономики знаний в рамках государства. В мировой научной среде конкурирующих на мировом уровне развитых и развивающихся обществ происходит основная борьба за место фаворита в мировой науке и в создании предложения на рынках инновационных продуктов, являющейся логичным следствием работы образовательной среды – культивации в качестве человеческого потенциала склонности к поиску закономерностей и познанию. Необходимо отметить, что величина предложения на рынке инноваций зависит от инвестиций в инновации и в создание научных структур, занимающихся производством инноваций в интересах предприятий различных форм собственности. В силу данной совокупности обстоятельств и закономерностей научные институты являются одними из центральных по значимости звеньев национальной экономической системы России.

1.4. Финансовые институты общества

Ключевым фактором активизации экономического воспроизводства и развития является деятельность финансовых институтов. В финансовые институты общества входят государственные бюджетные и внебюджетные фонды, частные фонды и трасты, различные банковские и небанковские кредитные организации, финансовые регуляторы (ЦБ РФ). Важнейшей частью деятельности финансовых институтов является организация миграции финансовых потоков путем осуществления пассивных и активных операций. Поскольку финансовые институты являются или должны являться источниками заемных средств, формирующих внеоборотные активы предприятий, их деятельность интересна общим вкладом финансовых институтов (за исключением имеющей место быть биржевой активности) в кредитование образовательных и научных институтов, производственных, общественных и государственных институтов общества. Важным вопросом, который непосредственным образом влияет на активизацию и ускорение экономического воспроизводства, является поведение финансового регулятора – денежно-кредитная и банковская политика, осуществляемая финансовым регулятором (в нашем случае Центральным Банком Российской Федерации). Даже если не принимать во внимание теорию циклов (Туган-Барановский, Кондратьев, Шумпетер, Хансен, Бем-Баверк и другие) величина ставки процента, по которой регулятор кредитует банки и через них промышленность является одним из определяющих факторов стимулирования экономического воспроизводства.

Нахождение ставки процента на низком уровне при обязательности инвестиций в реальное производство вообще серьезно стимулирует расширение производства с сопутствующими позитивными эффектами.

Финансовые институты вне банковской системы представляют собой группу различных фондов, нацеленных на стимулирование производства в целом. Они осуществляют свою деятельность путем выдачи субсидий либо конкурсного выигрыша грантов по целевым направлениям данных фондов, либо приобретением данными фондами акций (участием в уставном капитале) коммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность с целью извлечения прибыли либо экономии.

Данная совокупность организаций образует специфическую сферу финансовых институтов – финансовые институты развития, которые распределяют финансовые ресурсы в целях стимулирования инвестиционных проектов, что позитивно сказывается на воспроизводственном процессе и ускоряет темпы экономического роста и темпы обновления основного капитала.

1.5. Производственные институты общества

Группой институтов, которые осуществляют экономическое воспроизводство по стадиям производства, распределения, обмена и потребления, являются производственные институты общества.

Производственные институты общества осуществляют предпринимательскую (коммерческую) деятельность в качестве производственных предприятий, торговых организаций, предприятий сферы услуг, иных действующих в экономике реальных отраслей и производят реальный внутренний валовой продукт, без различия от форм собственности и собственников каждого отдельного предприятия совокупности. Различие может состоять лишь в норме рентабельности, которая закладывается предприятием в цену и в определенной степени обеспеченностью государственной поддержкой.

Влияние производственных институтов на ускорение воспроизводственного процесса зависит от множества внутренних и внешних факторов. Главным внутренним фактором, определяющим наличие мотивации и стимулов к повышению объемов производ-

ства конкурентоспособной продукции (качественных, надежных и современных товаров, работ и услуг), а также приверженность производственных институтов изменениям, новшества, восприимчивость к инновациям, является активное стремление к эффективности и реальная нацеленность на постоянное развитие дела и поиск новых перспективных направлений деятельности, новых способов производства, моделей управления и администрирования финансово-хозяйственной деятельности, работа на данном, стратегическом для любого предприятия направлении. Отсутствие в деятельности производственных институтов нацеленности на эффективность и конкурентоспособность и движения в этом направлении делает невозможной активизацию данного фактора и, следовательно, негативным образом воздействует на обеспечение конкурентоспособности воспроизводственного процесса, что при общей распространенности этого негативного явления ставит в тупик все остальные части национальной экономической системы.

Внешними факторами, обеспечивающими деятельность производственных институтов общества по осуществлению основных воспроизводственных процессов в контексте актуальной темы принимаются действия всех остальных участников национальной инновационной системы России, всех национальных институтов, являющихся косвенными факторами ускорения и повышения качества и конкурентоспособности экономического развития.

1.6. Государственные институты общества

Ключевую роль в обеспечении воспроизводственного процесса играют также и государственные институты общества. Поскольку сегодня любое государство работает по обширному спектру вопросов внутренней и внешней политики, так или иначе могущих сказаться на ускорении воспроизводственного процесса, мы не станем рассматривать государственные институты, действующие как прямо, так и посредством других институтов – образовательных, научных, финансовых, производственных, общественных, правовых и иных институтов в рамках Общества в рамках функционирования органов государственной власти законодательной исполнительной и судебной ветви федерального, регионального и муниципального уровня. Для определения роли государственных институтов в стимулировании деловой активности и воспроизводственного процесса необходимо отличать деятельность государственных институтов по критерию воздействия на воспроизводственный процесс – конструктивная деятельность государства, нейтральная деятельность государства и деструктивная активность государственных институтов по каждому отдельному аспекту экономического воспроизводства благ в экономике.

1.7. Общественные институты общества

Общественные институты общества являются группой институтов, способствующих ускорению воспроизводственного процесса. Общественные институты по своим целям и задачам демонстрируют сходство с государственными институтами, действуют в публичных интересах на основании норм гражданского права, однако в большинстве случаев их деятельность воспринимается Обществом более мягко и легко, избегая множества проблем и рисков по причине менее высокого потенциала политизации деятельности общественного института в случае осуществления ими эффективной деятельности. Как и в случае с государственными институтами, общественные институты могут быть взаимодействовать с различными институтами общества, порождая положительный или отрицательный интегральный инновационный эффект по каждому из возможных аспектов инновационного процесса.

1.8. Правовые институты общества

Группа институтов, делающая в рамках правового государства возможным вообще какие-либо общественные отношения и выступающая полноценным инструментом вза-

имодействия других групп институтов, является группа правовых институтов общества, вне зависимости от правовой семьи регулирующих правила игры для различных институтов Общества. Коренным вопросом, определяющим для правовых институтов в контексте актуальной темы способность активизировать инновационную активность и инновационный процесс является вопрос принадлежности законотворческой власти. В случае если законотворческая власть принадлежит силам, способствующим инновационному процессу и стимулирующим инновационную активность, правовые институты являются фактором активизации инновационной активности. Как правило это происходит в случае принадлежности законотворческой власти государственным институтам, которые при взаимодействии с другими институтами Общества осуществляют инновационную политику и координируют работу национальной инновационной системы.

1.9. Основные выводы по статье

Функционирование национальной экономической системы России в данный момент и её воздействие на имеющуюся производственную инфраструктуру можно признать недостаточно эффективной и интенсивным для достижения безопасности и конкурентоспособности России как самостоятельного геополитического полюса, поскольку в настоящий момент общество не достигло единства и даже консенсуса по сверхзадаче (миссии) России, целям и средствам их достижения, группам институтов, которым в данном процессе предназначено сыграть ключевую роль.

Сейчас Россия разрывается между выбором интенсивного пути и экстенсивного пути развития экономики. Первый в силу своей нацеленности на серьезный технологический рывок и на масштабные преобразования различных групп институтов Общества, на изменение подходов и способов управления процессами, более предпочтителен, но и более рискован и требует большой осторожности и ответственного подхода, что предъявляет особые требования к политике формирования кадров. Данный путь бросает вызов сторонникам экстенсивного пути, системе бюрократических структур и их представителей в различных группах институтов Общества, заинтересованных больше в сохранении старой бюрократии и медленном, безрисковом, а, следовательно, и не требующем личной инициативы и ответственности пути развития, неизбежно выливающимся в социально-политические потрясения экстенсивно развивающегося Общества, объективно проигрывающем на фоне интенсивно развивающихся Обществ.

Фактически мы наблюдаем противостояние сил, ратующих за резкое увеличение роли финансовых (расширение финансовых институтов развития) и научных институтов общества (становление полноценного рынка нематериальных активов и биржи финансовых инструментов высокотехнологических предприятий), за аккуратное и обоснованное расширение денежной массы в целях возникновения новых рынков и поддержание устойчивости текущих участников рынка при использовании имеющихся ресурсов, против сил, ратующих за повсеместное встраивание различных групп институтов Общества в международные структуры, деятельность которых направлена на подчинение национальных структур решениям, сформированным в интересах конкурирующих обществ, ратующими за отказ от суверенности в значимых вопросах социально-экономической политики и за экстенсивное развитие Общества.

Второй путь не может быть приемлем в принципе, поскольку сама идея отказа от суверенности и самодостаточности противоречит смыслу существования любой организации.

Вывод, который можно сделать на основании вышеизложенного заключается в том, что России, так или иначе, для активизации инновационной активности предприятий придется выходить на интенсивный путь развития экономики и Общества. В против-

ном случае её ожидает отставание и неизбежная роль страны-аутсайдера на мировой арене, что вряд ли устроит нас и подорвет не только суверенитет государства, но и национальную безопасность России как самостоятельного геополитического и цивилизационного субъекта человеческого сообщества.

России необходима полноценная стратегия и доктрина социально-экономического развития и отведение существующей и/или (в определенной части) подлежащей обновлению системе институтов общества четко определенной и ключевой роли в данном процессе.

Следует предположить, что наиболее эффективная работа национальной экономической системы, направленная на ускорение экономического развития и обеспечение конкурентоспособности общества, ставящая во главу угла интересы России, должна основываться на тесном взаимодействии образовательных, научных, производственных, финансовых, государственных, общественных, правовых институтов. Определяющая роль в данном процессе должна принадлежать научным институтам общества, способным планировать и прогнозировать инновационный процесс, координировать работу образовательных, производственных, финансовых, государственных и общественных институтов общества, иметь возможность влиять на законотворчество.

Можно предположить, что создание целостной структуры, а также формулирование национальной стратегии или доктрины экономического развития способно придать воспроизводственному процессу еще больший размах и актуализировать его в культуре и в обществе.

Список литературы

1. *Адам Смит*. Исследование о природе и причинах богатства народов, 1776.
2. *Анри Файоль*. Общее и промышленное управление, 1916.
3. *Алиев Рашид Вагиф Оглы*. История развития социально-психологических методов управления, 2018.
4. *Дуглас Макгрегор*. Человеческая сторона предприятия, 1960.
5. *Уильям Оучи*. Методы организации производства. Японский и американский подходы, 1984.

THE MAIN SOCIAL INSTITUTES IN THE CONTEXT OF STIMULATING ECONOMIC ACTIVITY FOR PROVIDING OF ECONOMIC COMPETITIVENESS

D. Gordeev, Postgraduate Student

E-mail: gd_585@inbox.ru

Ural Federal University, 620014, Russia, Yekaterinburg, Marshal Zhukov's st., 13B

Disclosed factors that stimulate economic activity and ensure its competitiveness.

Keywords: competitiveness of society, intensive path of socio-economic development, reproduction process, national economic system, groups of institutions of Society.

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

И.Ю. Загоруйко, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: 89082750080@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Развитие малого и среднего предпринимательства положительно сказывается на экономике страны, способствуя её динамичному росту и развитию рынка. Именно малое и среднее предпринимательство являются наиболее эффективными проводниками новых технологий и инноваций. Важнейшей задачей стратегического планирования является обеспечение возможности достижения необходимого преимущества предприятия над другими конкурентами путем использования самых эффективных средств, способствующих поставленным целям. Конкурентоспособность предприятия зависит от многих условий, однако в первую очередь определяется его потенциалом. Чтобы предприятие могло установить собственный долгосрочный цикл развития, оно должно расти быстрее, чем повышается потенциал ее основных конкурентов. Следовательно, проведение анализа потенциала предприятия оценивает зрелость предприятия малого и среднего предпринимательства, помогает выработать перечень мероприятий (решений), направленных на долгосрочное развитие, оптимизацию бизнес-процессов, повышение уровня конкурентоспособности, финансовой стабильности, устойчивости к кризисным ситуациям и капитализации предприятия, а также определяет готовность к развитию и реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: экономика, общество, менеджмент, предпринимательство, управление, эффективность, управление, стратегия, бизнес-процессы.

Развитие малого и среднего предпринимательства положительно сказывается на экономике страны, способствуя её динамичному росту и развитию рынка. Именно малое и среднее предпринимательство являются наиболее эффективными проводниками новых технологий и инноваций [1]. В связи с этим обеспечение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в России сегодня является одним из приоритетных направлений государственной деятельности.

Важнейшей задачей стратегического планирования является обеспечение возможности достижения необходимого преимущества предприятия над другими конкурентами путем использования самых эффективных средств, способствующих поставленным целям. Конкурентоспособность предприятия зависит от многих условий, однако в первую очередь определяется его потенциалом. Чтобы предприятие могло установить собственный долгосрочный цикл развития, оно должно расти быстрее, чем повышается потенциал ее основных конкурентов [2]. Под потенциалом предпри-

ятия принято понимать совокупность показателей или факторов, характеризующих его силу, источники, возможности, средства, способности и другие производственные резервы, которые могут быть использованы для достижения определенной цели. Потенциал предприятия оказывает наибольшее влияние не только на конечные результаты его деятельности, но и на пределы экономического роста и структурного развития [3].

Поэтому предприятиям необходимо проводить анализ всех основных составляющих потенциала: технико-технологического, кадрового, финансового, организационно-управленческого, маркетингового и инновационного. Поспособствовать этому призвана одна из новых и инновационных разработок в данной области – «Анализ потенциала предприятия», проводимый по методике, разработанной для применения в малых и средних предприятиях производственного направления, оказывающих услуги сервисного, технического или технологического характера. Главной ее задачей является установление профиля и компетенций предприятия (особенно важно определение ключевых), выявление потенциала для развития и роста, в том числе проведя анализ проблем (барьеров), мешающих предприятию реализовать свой потенциал [4].

Методика включает в себя Инструментарий, основанный на применении различных методов (анкетирования, скоринга, индивидуального и группового интервьюирования, SWOT-анализа и пр.). На первоначальном этапе проводится анализ полученной от предприятия информации, на основании экспресс-оценки предприятия по 7 показателям осуществляется скоринг, формируется предварительный перечень выявленных проблем и потенциала предприятия с целью их дальнейшего обсуждения с руководством предприятия. Каждому из показателей присваивается свой балл, по итоговой сумме которых предприятие относят к одной из трех групп:

- группа С – проблемное предприятие;
- группа В – средний уровень развития предприятия;
- группа А – высокий уровень развития предприятия.

Далее составляется опросный лист и проводится непосредственное глубинное интервью с руководителем предприятия в доверительном формате беседы. В такой беседе выявляются барьеры, ведется поиск точек роста и новых решений для бизнеса. Для руководителей структурных подразделений проводится схожий комплекс мероприятий, но уже с поиском решений и применением SWOT-анализа и без участия руководителя предприятия. Полученная информация анализируется и систематизируется для формирования предложений по решению выявленных барьеров и рекомендациям по мерам поддержки потенциала развития (точек роста) предприятия.

В результате предприятие относится к одной из групп:

- группа 1 – высокий уровень развития и потенциала роста;
- группа 2 – средний уровень развития и потенциала роста;
- группа 3 – низкий уровень развития и потенциала роста;

Практика применения данной методики показывает, что предприятия малого и среднего предпринимательства получают сведения об импортозамещающих продуктах, готовности предприятия к внедрению инноваций и возможности получения инвестиций. Ведь без проведения такого рода анализа (с учетом комплекса факторов, влияющих на результативность деятельности в будущем) не представляется возможным доказать целесообразность и возможность воплощения желаемого результата. Инвестиции необходимы для малого и среднего бизнеса. Чтобы опередить своих конкурентов, предприятию необходимо делать два шага вперед, но очень осторожно, чтобы не загнать себя самого в тяжелую ситуацию (в том числе финансовую). Данный ана-

лиз позволяет сделать экспрессэкспертизу проектов развития и рекомендовать предприятию инструменты по привлечению финансирования. А уже реализация инвестиционных проектов дает предприятию малого и среднего предпринимательства увеличение выручки, повышение производительности труда, увеличение рабочих мест, а также в целом повышает его устойчивость и конкурентоспособность на рынке, что, безусловно, показывает успешное развитие предприятия, его рост и соответствие продукции требованиям рынка и своего потребителя.

Следовательно, проведение анализа потенциала предприятия оценивает зрелость предприятия малого и среднего предпринимательства, помогает выработать перечень мероприятий (решений), направленных на долгосрочное развитие, оптимизацию бизнес-процессов, повышение уровня конкурентоспособности, финансовой стабильности, устойчивости к кризисным ситуациям и капитализации предприятия, а также определяет готовность к развитию и реализации инвестиционных проектов.

Несколько практических выводов о применении такого рода анализа на предприятиях малого и среднего бизнеса:

- более 50% предприятий сегодня уже конкурируют с импортной продукцией;
- осуществляется выход на международные рынки и захват доли рынка у зарубежных поставщиков;
- решаются финансовые и управленческие проблемы предприятий, проблемы сертификации и стандартизации продукции;
- увеличиваются сбыт продукции и выручка более чем в два раза;
- разрабатываются инвестиционные проекты, привлекается финансирование и т.д.

Необходимо отметить, что описанная методика может применяться и для других отраслей экономики, однако в этом случае потребуется провести ее частичную адаптацию.

Список литературы

1. *Друкер П.* Управление, нацеленное на результаты / пер. с англ. М.: Технологическая школа бизнеса, 2004. 200 с.
2. *Инжиниринг* для предприятий. Новости. URL: <http://www.enginrussia.ru/news/> (дата обращения: 15.12.2019).
3. *Непомнящий Е.Г.* Планирование на предприятии. URL: http://www.aup.ru/books/m235/3_4.htm (дата обращения: 15.12.2019).
4. *Шихвердиев А.П.* Управление конкурентоспособностью в малом и среднем бизнесе. URL: <http://koet.syktsu.ru/download/konkurent.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).

STUDYING THE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE AS THE BASIS COMPETITIVENESS OF ENTERPRISESSMALL AND MEDIUM BUSINESS

I. Zagoruiko, Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: 89082750080@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

The development of small and medium-sized businesses has a positive effect on the economy of the country, contributing to its dynamic growth and market development. It is small and medium-sized enterprises that are the most effective vehicles for new technologies and innovations. The most important task of strategic planning is to ensure that it is possible to achieve the necessary advantage of the enterprise over other competitors by using the most effective tools that contribute to the goals. The competitiveness of an enterprise depends on many conditions, but is primarily determined by its potential. For an enterprise to establish its own long-term development cycle, it must grow faster than the potential of its main competitors. Consequently, the analysis of the enterprise's potential assesses the maturity of small and medium-sized enterprises, helps to develop a list of measures (decisions) aimed at long-term development, optimization of business processes, increasing the level of competitiveness, financial stability, crisis resistance and enterprise capitalization, and also determines the willingness to develop and implement investment projects.

Keywords: economics, society, management, entrepreneurship, management, efficiency, management, strategy, business processes.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

И.Ю. Загоруйко, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: 89082750080@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Справедливая цена, – при которой ни у продавца, ни у покупателя не возникает ощущений несправедливости, цена, которую каждая из сторон считает разумной и оправданной. Ценовые суждения, как покупателя, так и продавца могут быть основаны на предыдущих ценах, ценах конкурента и итоговой прибыли. В ценовой политике устойчивое развитие должно сосредоточиваться на установлении справедливой цены. Справедливая цена – это не цена равновесия (пересечение между кривыми спроса и предложения), а стремление отвечать интересам обеих сторон в сделке, гарантия наделяния каждой из сторон равными правами между собой. Справедливая цена формирует этику поведения, которая подразумевает отсутствие спекуляций позицией власти, дефицита предложения, низкой степени информации и других ситуаций, которые могут затронуть интересы всех заинтересованных сторон. Из-за превосходства той или иной компании может быть присвоена товару определенная цена, не всегда отражающая его ценность. В этом случае некоторые поставщики могут быть вытеснены из бизнеса, так как покупать будут все равно у превосходящей (наделенной властью) компании, следовательно, принцип справедливости уже не будет соблюден. «Справедливая цена» не зависит от случайной воли контрагентов, участвующих в торговой сделке (покупатель и продавец). Данный подход к «справедливой цене» увеличивает субъективный аспект ее понимания. Развитие этой идеи приводит к тому, что справедливая цена отражает не только стоимость производства и транспортировки продукции, но также обеспечивает некий жизненный цикл, возможность хранения продукции.

Ключевые слова: инновации, цена, товар, общество, менеджмент, экономика, управление, справедливая цена, покупатель, продавец.

Со времен средневековья на рынке всегда присутствовали сферы, в которых производители являлись монополистами. Из-за существования монополии у людей не было возможности приобрести ряд товаров по низким ценам.

Первым, кто решил серьезно подойти к вопросу справедливой цены, считается Фома Аквинский [1]. В его понимании справедливость определяется как «постоянное сильное желание дать каждому то, на что он имеет право», а справедливая цена – это рыночная цена при нормальных условиях производства. Это означало, что «справедливая цена» не зависит от случайной воли контрагентов, участвующих в торговой сделке (покупатель и продавец). Такой подход к «справедливой цене» увеличивает субъектив-

ный аспект ее понимания. Развитие этой идеи приводит к тому, что справедливая цена отражает не только стоимость производства и транспортировки продукции, но также обеспечивает некий жизненный цикл, возможность хранения продукции.

Справедливая цена – это цена, назначенная при участии доверенных лиц в соответствии с принципом всеобщей справедливости [2].

Следующий, кто активно взялся за вопрос о справедливости, был С. Адамс [3]. Адамс в своей теории справедливости пытается объяснить получение человеком удовлетворения в части представлений о справедливом или несправедливом распределении ресурсов в рамках межличностных отношений. Люди, которые воспринимают себя как участника неравноправных отношений, будут испытывать чувство страдания, потому что они ценят справедливое отношение. Такие люди заинтересованы в уменьшении неравенства в отношениях путем изменения условий взаимодействия либо в прекращении этих отношений.

Справедливая цена, – при которой ни у продавца, ни у покупателя не возникает ощущений несправедливости, цена, которую каждая из сторон считает разумной и оправданной. Ценовые суждения, как покупателя, так и продавца могут быть основаны на предыдущих ценах, ценах конкурента и итоговой прибыли.

В ценовой политике устойчивое развитие должно сосредотачиваться на установлении справедливой цены. Справедливая цена – это не цена равновесия (пересечение между кривыми спроса и предложения), а стремление отвечать интересам обеих сторон в сделке, гарантия наделения каждой из сторон равными правами между собой.

Справедливая цена формирует этику поведения, которая подразумевает отсутствие спекуляций позицией власти, дефицита предложения, низкой степени информации и других ситуаций, которые могут затронуть интересы всех заинтересованных сторон. Например, из-за превосходства той или иной компании может быть присвоена товару определенная цена, не всегда отражающая его ценность. В этом случае некоторые поставщики могут быть вытеснены из бизнеса, так как покупать будут все равно у превосходящей (наделенной властью) компании, следовательно, принцип справедливости уже не будет соблюден.

Если при анализе цен люди получают результаты, которые лучше или хуже, чем ожидалось, они используют следующий вид справедливости – процедурную справедливость. Процедурная справедливость – совокупность правил, которые призваны обеспечить справедливость результата того или иного действия независимо от прочих обстоятельств. Процедурная справедливость используется для оценки того, как нужно реагировать на полученный результат. Когда клиенты делают выводы о результате, в нашем случае о цене, они чаще всего не имеют никакой информации об изготовлении товара. Таким образом, когда потребитель считает цену несправедливой, он склонен полагать, что процедуры, использованные для расчета этой цены, также несправедливы.

Повышение/понижение цен является более справедливым, если указан мотив. Ценовые различия, основанные на социальных мотивах, воспринимаются справедливее, чем те, кто движет интересом компании.

Теория полезности сделки утверждает, что покупатели, скорее всего, будут согласны заплатить фиксированную цену, если они чувствуют, что получили «хорошую сделку». Некоторые покупатели получают положительные эмоции просто от ощущения, что они платят меньше, чем стоит тот или иной товар.

Цены могут вызывать чувство несправедливости у потребителей по ряду причин:

1. Если потребители считают, что цены растут слишком быстро, скорее всего, они будут считать себя участником несправедливых отношений.

2. Если потребители не воспринимают цену, которую просит заплатить продавец, честной, они перестают доверять как поставщику, так и способу, которым формируются цены, в итоге спрос падает.

Покупатели обладают какой-то справочной информацией о цене, которую они используют, чтобы определить, является ли она справедливой. Потребители формируют ориентиры, начиная от анализа предыдущих сделок, заканчивая наблюдением за ценами, которые платят другие покупатели.

3. Ценовая дискриминация.

Ценовая дискриминация – установление продавцами разных цен на различные единицы одного и того же товара, продаваемые одному или разным покупателям.

Установление дискриминационных цен, к примеру, через интернет-торговые площадки, приглашает покупателей, чтобы сравнить цены, которые они могут заплатить за один и тот же товар, только в разных магазинах.

Если покупатель начинает считать, что кто-то другой заплатил меньшую цену, даже если разница между ценами минимальна, цена будет восприниматься как несправедливая и создаст недоверие. С таким контролем над ценами, которые покупатель платит, он готов брать на себя ответственность за любые свои действия и стремиться действовать лучше, выбрать лучший вариант в следующий раз.

Различают два типа цен: договорные и фиксированные. Договорные цены – цены, установленные на взаимном согласии покупателя и продавца. Фиксированные цены – цены, диктуемые продавцом покупателю. Договорные цены воспринимаются потребителями справедливее, чем фиксированные, так как клиент в определенной степени контролирует формирование цены.

Потребитель считает цену сделки справедливой в том случае, если со стороны заказчика виден контроль всех моментов сделки. Следовательно, более мощным, востребованным партнером будет та фирма, которая будет предоставлять максимально полную, насколько это возможно, информацию о процессе выполнения заказа, и покажет гибкость в непредвиденных ситуациях, уверенность в каждом своем действии.

При восприятии справедливости важно понимать, является ли установление дискриминационных цен связанным с целью фирмы «преуспеть» или «потерпеть неудачу». Чтобы данный вопрос был более понятен, можно рассмотреть этот момент на основе эксперимента: вопрос – почему ритейлеры не предлагают высокие цены на одежду больших размеров, несмотря на то, что они обычно имеют ряд издержек [4]. Они понимают, что те люди, которые покупают вещи больших размеров, воспримут наценку как несправедливость, и у ритейлеров меньше шансов продать такие вещи.

Если восприятие справедливости цены влияет на спрос, то рациональные ритейлеры должны ответить соответственно (например, утверждать, что их оптимальная цена придерживается соображениям справедливости, которые вырабатываются с помощью аналитической модели). Ими разрабатывается имитационная модель, в которой потребители покупают в соответствии с рядом правил, основанных на ограниченно-оптимальном поведении. Таким образом, появляется возможность проверки системы дискриминационного ценообразования не только на оптимальность, но и на стабильность.

На самом деле потребители не выбирают между двумя товарами, основываясь на своих знаниях о полезности того или иного товара, они всего лишь предполагают о том, сколько вещь должна стоить.

Допуская участие потребителя в процессе формирования цены, можно обеспечить положительные эффекты, как для потребителя, так и для продавца. Для продавца поло-

жительным эффектом будет являться стабильность сбыта продукции, а для покупателя – увеличение его благосостояния. Если покупатели допускаются к участию в ценообразовании, тогда они менее склонны возлагать вину за результат ценообразования, который воспринимается как несправедливый, на продавца.

Список литературы

1. *Экономический* портал «EcoUniver». URL: <http://ecouniver.com/economik-rasdel/istekuz/85-osnovnyye-polozheniya-yekonomicheskix-vozzrenij.html> (дата обращения: 15.12.2019).
2. *Charpuis J.M.* Price Fairness versus Pricing Fairness // Revenue & Yield Management eJournal. 2012. 12 p.
3. *Фролова Т.А.* История экономических учений: конспект лекций. Таганрог: ТРТУ, 2014.
4. *Timothy J. Richards, Liaukonyte J., Streletskaya N.A.* Paper presented at AAEA Annual Meetings. Boston, MA, July 31 August 2, 2016. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/235809/2/Richards_Price_Fairness_AAEA_Paper.pdf (дата обращения: 15.12.2019).

INNOVATIVE APPROACHES TO THE SELLER'S PRICE POLICY AND BUYER IN THE CONDITIONS OF THE MARKET

I. Zagoruiko, Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: 89082750080@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

A fair price – at which neither the seller nor the buyer experiences a sense of injustice, a price that each party considers reasonable and justified. The price judgments of both the buyer and seller may be based on previous prices, competitor prices and total profit. In pricing, sustainable development should focus on setting fair prices. The fair price is not the price of equilibrium (the intersection between the supply and demand curves), but the desire to meet the interests of both parties in the transaction, the guarantee of providing each of the parties with equal rights among themselves. A fair price forms an ethics of behavior, which implies a lack of speculation by the position of the authorities, a lack of supply, a low degree of information and other situations that can affect the interests of all interested parties. Due to the superiority of a company, a certain price may be assigned to a product that does not always reflect its value. In this case, some suppliers may be forced out of the business, since they will still buy from a superior (empowered) company, therefore, the principle of justice will no longer be respected. The “fair price” does not depend on the random will of the counterparties involved in the trade transaction (buyer and seller). This approach to the “fair price” increases the subjective aspect of its understanding. The development of this idea leads to the fact that the fair price reflects not only the cost of production and transportation of products, but also provides a certain life cycle, the ability to store products.

Keywords: innovation, price, product, society, management, economics, management, fair price, buyer, seller.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КРЕАТИВНОСТЬ КАК НОВЫЙ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И.Ю. Загоруйко, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: 89082750080@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1

Ж.В. Эстерлейн, канд. юрид. наук, доцент

Электронный адрес: 89048416984@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В целях нашего исследования важен подход к понятию креативности как одного из новых элементов человеческого капитала. Творческие способности человека, его интеллект, стремление к самообразованию и познанию, умение находить нетрадиционные решения сложных проблем и выводят новый компонент человеческого капитала – креативность. Для решения экономических, технических и социальных проблем нужны обширные знания, отлаженная система информации, творческое взаимодействие инноваторов в процессе трудовой деятельности. Именно креативная составляющая включает в себя такие компоненты, как инноваторов и его процесс, уникальный продукт и среда. Важно отметить, что успешное формирование креативности будет при условии интеграции не только четырех вышеупомянутых компонентов, но и четырех видов ресурсов: человеческих, информационных, финансовых и технологических, тем не менее, на первый план необходимо вывести человеческие ресурсы и человеческий капитал, т.к. от человека, его образования, сформированной личности и компетенций будут зависеть все остальные ресурсы. Заметим, что накопление и воспроизводство знаний, навыков, умений, т.е. качество образования и умение инноваторов использовать накопленный потенциал, имеет важное значение в формировании качественной рабочей силы. Специалист нового поколения должен обладать высокой квалификацией, набором компетенций, высококачественным образованием, что предполагает определение креативности. Обеспечение соответствия этим требованиям может достигаться благодаря высокому образовательному и квалификационному уровню, а также путем их повышения за счет участия в курсах переподготовки, самообразования и самосовершенствования.

Ключевые слова: инновации, экономика, общество, менеджмент, человеческий капитал, управление, факторы, ресурсы, индустриализация общества, технологии.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствуют единая и общепризнанная структура основных компонентов человеческого капитала, а также их взаимосвязи. Исследователи по своему усмотрению включают в его структуру различные

компоненты. Связано это с тем, что сущностная характеристика трактовки содержания, а также видов человеческого капитала зависит от множества факторов [5].

В целях нашего исследования важен подход к понятию креативности как одного из новых элементов человеческого капитала. Творческие способности человека, его интеллект, стремление к самообразованию и познанию, умение находить нетрадиционные решения сложных проблем и выводят новый компонент человеческого капитала – креативность. Для решения экономических, технических и социальных проблем нужны обширные знания, отлаженная система информации, творческое взаимодействие инноваторов в процессе трудовой деятельности. Именно креативная составляющая включает в себя такие компоненты, как инноваторов и его процесс, уникальный продукт и среда. Важно отметить, что успешное формирование креативности будет при условии интеграции не только четырех вышеупомянутых компонентов, но и четырех видов ресурсов: человеческих, информационных, финансовых и технологических, тем не менее, на первый план необходимо вывести человеческие ресурсы и человеческий капитал, т.к. от человека, его образования, сформированной личности и компетенций будут зависеть все остальные ресурсы. Заметим, что накопление и воспроизводство знаний, навыков, умений, т.е. качество образования и умение инноваторов использовать накопленный потенциал, имеет важное значение в формировании качественной рабочей силы.

Так, анализируя работы классиков-экономистов, заметим, что А. Смит высоко ценил образование и рассматривал его как фактор, способствующий увеличению богатства страны [4]. Д. Рикардо подтвердил эту мысль, и утверждал в своих работах, что недостаток образования во всех слоях населения является отставанием страны в экономическом развитии [6]. На самом деле, качественная рабочая сила способствует эффективному и качественному производству товаров и услуг. К. Маркс отождествлял качественную рабочую силу с потребительным производством, или общественным производством. В этом виде трудовая деятельность человека не только воспроизводится, но и совершенствуется, развивается, происходит как раз своего рода «накопление» созидательных способностей (знаний, умений, опыта, образования и т.п.), которые реализуются через производство уникальных товаров. По мнению К. Маркса, своего рода «накопления» способностей являются не мертвой массой, а неким искусством рабочего, его творческий подход, что предполагает степень развития труда и трудового процесса [2].

Полностью разделяем точку зрения О.А. Дроздова [3], главная идея которого состоит в том, что сам человеческий капитал главным образом состоит из определенного набора накопленных на протяжении всей жизни человеческой личности комплекса конкурентных свойств и качеств, способных генерировать доход, т.е. человек постоянно должен самосовершенствоваться, образовываться, выделять свободное от работы время для совершенствования, для того чтобы быть конкурентным. О свободном от работы времени писал еще К. Марс, что на протяжении жизни человеческой личности необходимо иметь в распоряжении свободное от работы время, которое человек может направлять не только на восстановление своих трудовых сил, но также на накопление и совершенствование своих знаний и компетенций, ведущих к росту креативного потенциала, творческому самоизменению и саморазвитию [1].

Новейшие тенденции социально-экономического развития настоящего времени показывают, что назрела необходимость определения новых приоритетов и критериев в трактовке понятия капитала и структурного его состава, в котором резюмируются основные черты высокоразвитого современного общества. Такая необходимость

наглядно отражается в самой эволюции теории капитала. Новым компонентом, отражающим роль человеческого капитала и его нарастания, по нашему мнению, является креативность. Креативность, на наш взгляд, можно определить следующим образом: это умственная активность инноваторов, побуждающая его к совершенствованию, самообразованию, готовности к нововведениям. Профессионально подготовленный специалист обладает способностью развиваться в нужном направлении для овладения новыми технологиями. Креативный человек является главным фактором формирования и развития экономики.

Таким образом, современные условия глобализации диктуют необходимость формирования не только определенных моделей хозяйственных систем, но и направлений развития креативности как нового компонента человеческого капитала. При развитии человеческого капитала будет проявлена положительная динамика роста экономики. Здесь проявляется необходимость обоснования и появления на рынке особого типа работника, обладающего новыми качествами и конкурентоспособного в условиях интеграционных процессов и роста глобальной конкуренции в сфере создания инновационной добавленной стоимости.

Специалист нового поколения должен обладать высокой квалификацией, набором компетенций, высококачественным образованием, что предполагает определение креативности. Обеспечение соответствия этим требованиям может достигаться благодаря высокому образовательному и квалификационному уровню, а также путем их повышения за счет участия в курсах переподготовки, самообразования и самосовершенствования. Такой специалист в настоящее время востребован на рынке труда. То есть решение обозначенных стратегических задач в значительной степени определяется особенностями формирования человеческого капитала и его основных компонент.

Список литературы

1. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. М.: Политиздат, 1952. Т. I, кн. 1: Процесс производства капитала. 280 с.
2. *Маркс К.* Капитал. Т. 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23. 907 с.
3. *Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчик В.И., Скоблякова И.Б.* Человеческий капитал: содержание и виды, оценка стимулирование. М.: Машиностроение; Орел: ОрелГТУ, 2005. 123 с.
4. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
5. *Караткевич С.Г.* Методы формирования и оценки человеческого капитала социотехнических систем // Вопросы экономики и права. 2011. № 7.
6. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Антология экономической классики. М., 1993.

INFLUENCE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON CREATIVITY AS A NEW COMPONENT OF HUMAN CAPITAL

I. Zagoruiko, Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: 89082750080@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukirevast., 15

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614000, Russia, Perm, Gremyachy Log st., 1

J. Esterlein, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

E-mail: 89048416984@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukirevast., 15

For the purposes of our study, an approach to the concept of creativity as one of the new elements of human capital is important. The creative abilities of a person, his intellect, the desire for self-education and knowledge, the ability to find innovative solutions to complex problems and bring out a new component of human capital - creativity. To solve economic, technical and social problems, extensive knowledge, a streamlined information system, and creative interaction of innovators in the process of labor activity are needed. It is the creative component that includes such components as innovators and its process, a unique product and environment. It is important to note that the successful creation of creativity will be subject to the integration of not only the four above-mentioned components, but also four types of resources: human, information, financial and technological, nevertheless, human resources and human capital must be brought to the forefront, t .to. From a person, his education, a formed personality and competencies, all other resources will be covered. Note that the accumulation and reproduction of knowledge, skills, abilities, i.e. the quality of education and the ability of innovators to use the accumulated potential is important in the formation of a quality workforce. A specialist of a new generation should have high qualifications, a set of competencies, high-quality education, which involves the definition of creativity. Ensuring compliance with these requirements can be achieved due to the high educational and qualification level, as well as by increasing them through participation in refresher courses, self-education and self-improvement.

Keywords: innovation, economy, society, management, human capital, management, factors, resources, industrialization of society, technology.

МЕНЕДЖМЕНТ В ИНДУСТРИИ 4.0 (КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ)

О.В. Кабанова, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: olgakabst@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Р.М. Кошмидов, студент

Электронный адрес: rkoshmidov@bk.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

В настоящее время использование высокотехнологичных решений является движущей силой эффективности ведения бизнеса, в том числе и на финансовом рынке. В данной статье рассмотрены основные конкуренты банков на сегодняшний день. Определены ключевые особенности компаний FinTech и BigTech отрасли. В ходе исследования выявлены преимущества и недостатки участников финансового рынка в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, FinTech, BigTech, экосистема, банки.

Время неумолимо движется вперед, а вместе с ним и технологический прогресс. С каждым днем все больше появляется споров о цифровизации: какие сферы будут охвачены, что произойдет с привычными нам традиционными процессами в экономике. Это касается и финансовой сферы. Банки вынуждены подстраиваться под вызовы, так называемой, Четвертой промышленной революции, усиливать свои конкурентные преимущества с помощью инноваций и высочайших технологий. И в то же время им необходимо оставлять позади традиционные способы предоставления финансовых услуг.

По данным Банка России количество банковских отделений за 2018 г. сократилось на 2,7 тыс., до 30,39 тыс. Также Центробанк прогнозирует увеличение темпов сокращения офисов: к 2025 г. количество отделений уменьшится на 40-50%. И это оправдано: подавляющее большинство операций клиенты могут выполнять с помощью мобильных приложений банка. Используя новейшие технологии, банки делают жизнь своих клиентов все проще и продуктивнее.

Исследование приложений мобильного банкинга, проводимого Digital-агентством «GoMobile», показало, что за 2019 г. количество пользователей приложений увеличилось в среднем на 41,5%. Все больше клиентов хотят использовать онлайн-инструменты. Это побуждает банки бороться за свою аудиторию: они активно инвестируют в развитие и продвижение своих мобильных приложений. Лидирующую позицию в рейтинге, составленном «GoMobile» на основе таких параметров, как активность пользователей, удобство работы, каналы продвижения приложений, занял ПАО «Сбербанк» [1].

Однако конкуренция мобильных предложений, предоставляющих финансовые услуги, существует не только между банками. На данный рынок выходит все больше стартапов, именуемых FinTech. Можно дать следующее определение данному понятию.

FinTech – отрасль компаний, которые, используя новейшие технологии и инновации, предоставляют финансовые услуги в онлайн-режиме. Финтех-компании не имеют физического филиала.

Инструменты, с которыми работают Финтех-компании можно представить в следующем виде [2]:

1. криптовалюта и цифровая валюта;
2. технологии блокчейна;
3. «умные деньги», позволяющие безопасно и анонимно обмениваться деньгами без помощи третьих лиц;
4. робопомощники - программные алгоритмы, которые включают в себя различные типы инвестиционных советов за гораздо меньшие деньги, чем реальные консалтинговые фирмы;
5. небанковские сервисы, предлагающие услуги населению с низким доходом, которое не может получить по тем или иным причинам поддержки традиционных банков или других финансовых компаний.

Количество Финтех-компаний растет огромными темпами. По оценкам международной консалтинговой компании «McKinsey», на сегодняшний день существует не менее 5000 стартапов, предлагающих различные финансовые услуги в мобильном телефоне. Три года назад их количество ограничивалось двумя тысячами.

У данного вида бизнеса есть ряд преимуществ перед традиционными банками. Если на открытие настоящего банка необходимо потратить миллионы долларов и большое количество времени, то Финтех-стартап имеет возможность моментально подключиться к традиционным финансовым продуктам со стартовым капиталом в разы, ниже, чем у традиционного банка. Финтех-компании не находятся под столь жестким регулированием в сравнении с банками.

Однако существуют и недостатки у компаний FinTech-индустрии. Главной проблемой является отсутствие массового доверия населения к данному бизнесу. Большинство людей предпочитают услуги традиционных банков через их мобильные приложения. Также эти компании не имеют возможности лоббировать свои интересы посредством взаимодействия с регуляторными институтами для принятия выгодных решений. Это усложняет выход на рынок, где крупнейшие банки имеют такое влияние.

Крупнейшими компаниями FinTech-индустрии на 2019 г., по мнению новостного агентства «Вести.Экономика», являются: AntFinancial, Adyen, Qudian, Xero, SoFi, Lufax, Avant, ZhongAn, Klarna, Oscar.

Другими конкурентами банков на рынке финансовых услуг выступают, так называемые, BigTech-компании. Это технологические гиганты, которые имеют большие возможности влиять на целевой рынок. Говоря о BigTech-компаниях, сразу приходят на ум крупнейшие корпорации: Apple, Facebook, Google, Amazon. Они имеют все, что необходимо для того, чтобы составить конкуренцию на любом рынке в цифровую эпоху: признание людей, огромные производственные мощности, и самое главное – передовые технологические инновации. Также у данных компаний, в отличие от финтеха, есть каналы коммуникации с институтами власти. Все эти перечисленные факторы создают серьезные угрозы для банков.

Об увеличении аудитории компаний BigTech нам говорит ежегодный рост числа пользователей предоставляемых ими финансовых инструментов. Так, например, в

2019 г. 43% владельцев Iphone используют ApplePay, тогда как в прошлом году это число составляло всего лишь 7% [3]. Google активно популяризирует свою мобильную платежную систему GooglePay, а Amazon – систему регулярных платежей Amazon-Payments. Facebook в июне 2019 г. запустила собственную цифровую валюту на основе технологии блокчейн, которая при поддержке крупных игроков может изменить представление о криптовалюте.

В данном сегменте дальше всех продвинулся китайский рынок. Платежными сервисами таких компаний, как Alibaba и WeChat, пользуется 1,5 млрд человек в Китае. Они монополизировали данную область и заменили наличными и безналичными расчеты.

Перечисленные выше события, связанные с выходом на финансовый рынок компаний FinTech и BigTech, заставляет банки насторожиться и принимать решительные действия. Им следует понять, каким образом они смогут удержать свою аудиторию.

Новые высокотехнологичные игроки рынка банковских услуг представляют угрозу благодаря внедрению инноваций, использованию последних трендов цифровой индустрии. Именно поэтому банки в настоящее время подвержены очень жесткой технологической перезагрузке. Если они не смогут угнаться за своими высокотехнологичными конкурентами, то есть большая вероятность того, что их вытеснят из высокомаржинального сегмента непосредственного взаимодействия с клиентом.

Удержать свои позиции многие банки планируют за счет создания экосистем. Точного определения у данного понятия нет, но можно сказать, что экосистема – синергия ряда банков и нефинансовых компаний, предлагающих различные сервисные продукты, для увеличения прибыли и укрепления конкурентных позиций. Нефинансовые компании, которые включаются в экосистему банка, предлагают услуги из различных сфер: доставка еды, служба такси, телемедицина, покупка и продажа дома, мессенджеры и многое другое.

Примером эффективного развития экосистемы на российском рынке является ПАО «Сбербанк». Банк начал развивать ее с 2016 г., заключая партнерские соглашения с лидерами самых быстрорастущих сегментов. На сегодняшний день экосистема Сбербанка включает в себя: портал недвижимости «ДомаКлик», интернет кошелек «Яндекс.Деньги», доставку грузов и посылок «Сбер Логистика», онлайн маркетплейс «Беру!», онлайн-кинотеатр «Okko», службу доставки еды «DeliveryClub», новостной портал «Lenta.ru». И это только малая часть.

Сбербанк активно рассматривает и в дальнейшем приобретает различные ИТ-технологии для создания собственных платформ на рынке нефинансовых услуг. Активное внедрение искусственного интеллекта во все сферы – одна из главных задач банка. На форуме Synergy Global Forum 2017 Герман Греф отмечал, что «компании, которые не используют искусственный интеллект, в скором времени исчезнут».

Мы можем сделать вывод, что целью создания экосистемы Сбербанком является удержание конкурентных позиций на долгосрочную перспективу. Банк выстраивает платформу, на которой его партнеры будут предоставлять различные услуги, а сам он – возможность сразу оплатить их.

Таким образом, конкуренция на рынке финансовых услуг в эпоху цифровизации с каждым годом усиливается. Каждая компания должна укреплять свои сильные стороны и работать над слабыми. Пока нельзя сказать точно перестанут ли существовать банки, займут ли BigTech и FinTech компании лидирующие позиции на рынке финансовых услуг. Однако к этому с каждым днем создается все больше предпосылок.

Список литературы

1. *Что такое FinTech и почему о нем стоит знать.* URL: <https://blog.platincoin.com/ru/economics/what-is-fintech-and-why-you-should-know-about-it/> (дата обращения: 21.07.2019).
2. *Мобилизируй это.* Какими банковскими приложениями пользуются россияне. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10905845> (дата обращения: 21.07.2019).
3. *BigTech:* как выглядит реальный конкурент традиционных банков. URL: <https://psm7.com/technology/bigtech-realnyj-konkurent-bankov.html> (дата обращения: 21.07.2019).

INDUSRTY MANAGEMENT 4:0 (COMPETITION IN THE MARKET OF FINANCIAL SERVICES IN THE AGE OF DIGITALIZATION)

O. Kabanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: olgakabst@mail.ru

North-Caucasus Federal University, 355017, Russia, Stavropol, Pushkina st., 15

R. Koshmidov, Student

E-mail: rkoshmidov@bk.ru

North-Caucasus Federal University, 355017, Russia, Stavropol, Pushkina st., 15

Currently, the use of high-tech solutions is the driving force behind the effectiveness of doing business, including in the financial market. This article discusses the main competitors of banks today. Key features of FinTech and BigTech companies are identified. The study identified the advantages and disadvantages of financial market participants in the digitalization era.

Keywords: digitalization, FinTech, BigTech, ecosystem, banks.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

К.В. Кондратьева, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: shmakova_ksenia@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Лысьвенский филиал,

618900, Россия, г. Лысьва, ул. Ленина, 2

М.А. Кинкович, студент

Электронный адрес: shmakova_ksenia@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Лысьвенский филиал,

618900, Россия, г. Лысьва, ул. Ленина, 2

Описывается современное состояние обрабатывающих производств Пермского края, прослеживаются взаимосвязи между прошлым региона и тенденциями его развития. Авторы отмечают, что переход к инновационному развитию осложнен определенными проблемами, возникающими у старопромышленных регионов при модернизации экономики. Решение проблем развития возможно только на основе учета промышленных традиций региона.

Ключевые слова: Пермский край, обрабатывающие производства, старопромышленный регион, тенденции развития

По данным Росстата ВВП России растет в течение последних ряда лет. В 2014 г. объем экономики России составил 79,06 трлн рублей, в 2015 г. – 83,09 трлн, в 2016 – 86,01 трлн, в 2017 – 92,1 трлн, в 2018 г. – 103,8 трлн [2].

Кроме того, согласно прогнозу, который представлен Минэкономразвития России, рост ВВП будет продолжаться и в 2019 г. ориентировочно на 1,3%.

Необходимо разобраться в том, что стало причиной роста. Структура экономики страны ежегодно меняется, однако сохраняет преимущество ряд важных для России отраслей. Например, добычи полезных ископаемых в 2014–2018 гг. увеличилась на 3,6 % (от 7,9 в 2014 г. до 11,5% в 2018 г.). На 0,8 % увеличилась доля обрабатывающих производств (с 11,5 до 12,3%).

Доля промышленности в ВВП России составляет порядка 35-40% ежегодно. Благодаря развитию индустриальных регионов страны, удастся добиться и повышения ВВП. Пермский край относится к числу регионов, в котором наравне с добывающими производствами большое значение имеют обрабатывающие виды производств.

Еще в середине XVI в. развернули на Урале свою деятельность предприниматели и промышленники. Примерно к концу XVII в. в пермских владениях зарождается тяжелая промышленность, появляются железоделательные промыслы. В XIX в. растет добыча золота и различных полезных ископаемых. Край активно развивается как промышленный центр, модернизируются действующие предприятия.

Особую роль Пермская (точнее, тогда Молотовская) область сыграла в годы Великой Отечественной войны. Машиностроение края было переориентировано на выпуск военной продукции, многие производства были эвакуированы вглубь страны, 64 из них были размещены в Перми. Производили необходимые виды вооружений: стрелковое оружие, артиллерийские орудия, «Катюши», двигатели для самолетов. В Соликамске и Березниках находились 22 химических предприятия. Лысьва и Чусовой стали центрами развития металлургии.

Бурное развитие промышленности в Пермской области происходило и после войны, осваивались нефтяные месторождения и месторождения угля. Были построены важные для края крупные электростанции: Камская ГЭС, Воткинская ГЭС, Яйвенская ГРЭС, Березниковская ТЭЦ, Пермская ТЭЦ. Можно сказать, что Прикамье стало регионом, богатым разными производствами, но ключевые позиции, конечно, занимали машиностроение, нефтеперерабатывающая и электротехническая промышленность. Подобное распределение видов деятельности в структуре ВРП края мы наблюдаем и сегодня.

По данным на 2017 г. в крае расположено 76 436 предприятий промышленности (из них 48 337 малых предприятий). Следует отметить, что по сравнению с предыдущим, 2016 г., количество предприятий снизилось более чем на 5 000 предприятий (таблица). Исходя из представленных ниже экономических показателей видно, что индекс промышленного производства региона был снижен в 2015-2016 гг., но нарастающий поток инвестиций в экономику края позволил вновь перейти к росту. Индекс промышленного производства в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил 104,1%. Максимальные значения роста в структуре ВРП по видам деятельности установлены по следующим видам: «Добыча полезных ископаемых» – 100,6%, «Обрабатывающие производства» – 105,3%, «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 110,6% [5, с. 441–448].

Экономические показатели Пермского края с 2010 по 2017 гг. [5, с.441–448]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВРП всего, млн руб.	623116,8	840101,1	860342,7	880264,4	974192,9	1063780,3	1091268,7	1191101,5
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	111,3	116,4	102,3	103,9	103,9	99,6	99,9	104,1
Число предприятий и организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	75714	77304	75205	77551	76730	83833	81445	76436
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	139652	144781	162241	219494	207597	226214	239390	253802

Кроме того, как видно из рисунка ниже, обрабатывающие производства в структуре ВРП Пермского края в 2017 г. являются одним из основных видов экономической деятельности с высокой долей в общем объеме выпуска – 31,3% (рисунок.). Для сравнения в 2016 г. этот показатель составлял 31,8%.

В объеме отгруженных товаров собственного производства край занимает по обрабатывающим производствам в России 11 место (в федеральном округе – 5 место).

Все вышесказанное подчеркивает огромную роль Пермского края в экономике России с точки зрения обеспечения продукцией обрабатывающих производств.

Структура ВРП Пермского края по видам деятельности в 2017 г. [5]

Однако, несмотря на положительные сдвиги в динамике основных экономических показателей, Пермский край попал в список регионов с наихудшим прогнозом динамики роста валового регионального продукта. Министерство экономического развития предполагает, что темп роста ВРП в Пермском крае на 2019-2020 гг. составит порядка 1,6%, что примерно соответствует динамике этого показателя в течение последних трех лет [4].

Таким образом, край остается промышленно развитым регионом, но есть определенные проблемы, которые не дают старопромышленному региону развиваться быстрыми темпами [3]. Например, к 2018 г. изношенность основных фондов края составила порядка 65%. Это говорит о недостаточном объеме капиталовложений и инвестиций в промышленность края. По итогам 2018 г. инвестиции в основной капитал показали спад на 7,6%. Сама сумма вложений составила 238 млрд руб. по полному кругу хозяйствующих субъектов. Разбивка инвестиций по сферам деятельности примерно соответствует тем долям, которые занимают соответствующие отрасли в эко-

номике региона. На первом месте – обрабатывающие производства – 38,3 млрд руб., далее – добыча полезных ископаемых – 19,4 млрд руб. Остальные отрасли следуют после них с большим отрывом. Например, в отрасли транспортировки и хранения в основной капитал вложили 4,6 млрд руб., в строительство – 2,6 млрд руб. [4].

На развитие промышленности в 2018 г. привлекли почти 1 млрд руб. из федерального бюджета.

Министерство Промышленности предпринимательства и торговли Пермского края подвело предварительные итоги работы промышленного комплекса региона за 2018 г. Объём производства в денежном выражении составил 1640 млрд руб., что на 23,2% больше, чем в 2017 г. Одно из главных достижений в сфере промышленности — это подписание дорожных карт по поставке продукции пермских компаний таким крупным заказчиком, как ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Также на предприятиях края начались работы по повышению производительности путём внедрения в производство цифровизации и переобучения сотрудников.

Сегодня в крае реализуется 37 крупных инвестпроектов на общую сумму 1,5 триллиона рублей. Проекты будут воплощаться в жизнь до 2024 г. Планируется, что за это время в регионе создадут более десяти тысяч высокопроизводительных рабочих мест [1].

В промышленных производствах региона сегодня занято 26% населения. Высокая социальная и экономическая роль обрабатывающих производств края говорит о необходимости определения основных тенденций его развития.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что тенденция роста ВРП сохраняется с 2011 г. Однако индекс промышленного производства имеет нестабильную динамику. В целом устоявшиеся традиции в развитии региона определяют и современное состояние экономики края, которая на сегодняшний день не демонстрирует значительного роста. Это объясняется высокой степенью износа основных фондов, ограниченностью производственных мощностей и сокращением числа предприятий по причине банкротств, а также незначительным количеством инновационных предприятий. Кроме того, замедлен процесс внедрения инноваций по причине малых темпов и высокой стоимости их разработки.

Инновации определяют будущее экономики в разрезе деятельности любого региона. Что же касается Пермского края, то здесь двигателем краевой экономики считается машиностроительная отрасль и необходимо оказывать дополнительную поддержку предприятиям этой сферы. Постепенно требуется развивать производства с высокотехнологичной и наукоемкой продукцией. К тому же в крае для этого есть все необходимые ресурсы, и кадровые и производственные. Кроме этого, развитие кооперации науки и производства может дать ощутимый экономический эффект и способствовать формированию «точек роста», появлению на рынке новых инновационных компаний.

На экономике края отразилось и влияние мирового экономического кризиса, и вводимые против России санкции. За два последних года снижение доли обрабатывающих производств в структуре ВРП Пермского края составило 0,5%. Кроме этого, наблюдается сохранение в общем объеме производства высокого удельного веса продукции с низкой долей добавленной стоимости и низкого удельного веса инновационной продукции.

Анализ структуры экономики и динамики развития обрабатывающих производств в Пермском крае позволяет констатировать, что модернизация экономики и переход у инновационному развитию могут быть осложнены сложившимся экономическим укладом старопромышленного региона. Нельзя забывать, что высока доля и сырьевой составляющей в ВРП края, порядка 18,7%. С другой стороны, при отсут-

ствии определенных трансформаций, рассматриваемый старопромышленный регион – Пермский край – из опоры государства может превратиться в проблемную территорию, требующую больших вложений, что не выгодно для экономики страны.

Отмеченное выше определяет необходимость разработки механизмов адаптации Пермского края как старопромышленного региона к современным экономическим вызовам в условиях высококонкурентной среды, что должно входить в ряд важнейших задач экономической политики региона.

Список литературы

1. *В Пермском крае на 6% вырос объём промышленного производства* // Аргументы и факты. Пермь. URL: https://perm.aif.ru/economic/industry/v_permskom_krae_na_6_vyros_obyom_promyshlennogo_proizvodstva (дата обращения: 05.11.19).
2. *ВВП России. Четыре главные тенденции* // Бюджет.ру. URL: <http://bujet.ru/article/380403.php> (дата обращения: 05.11.19).
3. *Кондратьева К.В. Пути сокращения длительности производственного цикла на высокотехнологичных предприятиях машиностроения* // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2018. Т. 1. С. 337–342.
4. *Показательный рост* // Коммерсант. Прикамье. Пермь. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126936> (дата обращения: 05.11.19).
5. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации*. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 751 с.

CURRENT STATUS AND TRENDS MANUFACTURING INDUSTRIES IN THE PERM REGION

K. Kondrateva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: shmakova_ksenia@mail.ru

Perm National Research Polytechnical University, Lysva branch,
618900, Russia, Lysva, Lenina st., 2

M. Kinkovich, Student

E-mail: shmakova_ksenia@mail.ru

Perm National Research Polytechnical University, Lysva branch,
618900, Russia, Lysva, Lenina st., 2

The article describes the current state of manufacturing industries in the Perm region, traces the relationship between the past of the region and its development trends. The authors note, that transition to the innovative development is complicated by problems, arising from the old industrial regions during modernization of economy. Solving development problems is possible only on the basis of the industrial traditions this region.

Keywords: Perm region, manufacturing industries, old industrial region, development trends.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ВИРТУАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В СОЦИУМЕ

М.В. Маракулин, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: marakperm@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Поднимается вопрос о не изученности интернет-пространства с точки зрения его управляемости. Возникает сразу несколько вопросов: управляемо-ли интернет-пространство (а тогда кем или чем оно управляется), или интернет-пространство само способно активно влиять на общественные изменения, поскольку оно имеет некоторые признаки субъектности. Приводятся аргументы влияния интернет-пространства на формирование новых явлений в общественно-социальной среде, а также возможности, предоставляемые цифровой средой для исполнения задач государственно-муниципального управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая среда, электронная коммерция, электронное правительство, менеджмент.

Цифровая среда, представленная в разнообразных формах (социальное цифровое пространство, электронная бизнес-среда, услуги населению в сфере государственно-муниципального управления, досуг в виртуальной сфере, культурно-образовательные и развивающие личность возможности интернет-среды и т.д. и т.п.), оказывает значительное влияние на изменения, происходящие в современном обществе. При этом, такое явление, как цифровая среда, как нам представляется, не является достаточно изученным с точки зрения его способности оказывать управляющие воздействия на социум. Кроме того, возникает вопрос, а каким образом, возможно, оказывать управляющие воздействия на саму цифровую среду с целью формирования гармоничных отношений в социальном общественном пространстве? На наш взгляд, современный менеджмент, и как научное направление, и как практическая отрасль, сегодня столкнулся с новым вызовом. Во-первых, нет четкого понимания (описания, толкования) самого объекта управления – цифровой среды. Во-вторых, не существует разработанной теоретической базы, позволяющей использовать цифровую среду как инструментарий управленческой деятельности. Наконец, в-третьих, возникает вопрос о субъектности цифровой среды, не является ли она сама субъектом управления, формирующим некие новые качества современного социума?

Постараемся ниже подробнее рассмотреть обозначенные вопросы.

В своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г. Президент РФ отметил, что переход к новому технологическому укладу невозможен в современном обществе без цифровизации всех сфер жизни. Переход на систему цифровизации остается общемировой тенденцией, актуальной и для нашей страны. Предполагается неизбежным переход к широкому внедрению электронной форм взаимодействия как участников бизнес-хозяйственной деятельности [4], так и между акторами общественно-политического пространства. Президентом РФ подписана и вступила в действие «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на

2017–2030 гг.». Этот документ определяет задачи и ставит цели по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения современных информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации на ближайший стратегический период развития. Здесь имеется в виду формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов, выравнивание территориально-экономических диспропорций в развитии различных регионов Российской Федерации [10]. Кроме того, в Стратегии задаются принципы и содержатся основные подходы к созданию информационного общества в его современном понимании. Основным приоритетом в документе является формирование единства государственного регулирования, централизованного мониторинга за состоянием общественной сферы и качественного управления функционированием информационной инфраструктуры страны на уровне информационных систем и центров обработки данных. Ещё одной из основных задач, определённых Стратегией является [1] обеспечение последовательного перехода государственных федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, которая, в свою очередь, входит в состав информационной инфраструктуры федеральных органов управления Российской Федерации. Согласно исследованиям [16], на конец 2016 г. в России пользователями Интернета являются 84 млн человек, или более 70% населения страны в возрасте старше 16 лет (исследования проводились в электоральном срезе).

Общественно-социальная среда. Для большого количества людей Интернет – это место для проведения досуга, отдыха, удовлетворения своей любознательности, средством изучения информативного, политического, социального, культурного пространств [12]. Для кого-то Интернет стал инструментом для ведения бизнеса, получения дохода [9]. В современном мире уже нельзя говорить о том, что Интернет является только технической (или технологической) формой взаимодействия между участниками глобального информационного пространства. Интернет сегодня это ещё и серьёзное социальное явление, которое представляет из себя некий «новый мир», совершенно не похожий на мир реальности. Целенаправленные исследования новой сферы социального взаимодействия выявили [7] основные направления его развития.

Первое направление состоит в формировании конкретной целевой направленности информационной интернет-среды, которое выражается в:

- развитию сайтов, страниц, сообществ, объединяющихся по каким-то определённым информационным целям (профессиональным, социальным, досуговым и т.д.);
- поддержка информационно-диалоговых секторов интернет-пространства, где происходит информационный обмен между участниками по поводу текущих интересующих участников вопросов, тем, событий и т.д. (чаты, форумы, сообщества и проч.);
- содержание собственных информационных секторов в информационном пространстве, где всякий индивид имеет возможность представлять свой собственный индивидуально-социальный облик (личные страницы в социальных сетях).

Второе направление представляет из себя социальный феномен, состоящий в новом явлении. Современный человек всё больше времени проводит в «изучении» текущего состояния интернет-пространства, всё большее и большее количество знаний о текущих событиях в мире получает из этих исследований. Кроме того, современный человек всё больший объём межличностного общения получает через виртуальное интернет-общение, предпочитая его непосредственному контакту с субъектом общения.

Третье направление характеризуется возникновением новой конкурентной виртуальной интернет-среды в которой намечается противостояние между существующими и

вновь появляющимися социальными сетями. Конкуренция за пользователей предвещает скорое обострение, которое может принять новые, до сегодняшнего дня неизвестные формы. Новые виды и формы «конкурентных войн» обязательно привнесут некие новации в интернет-среду, безусловно, смогут положить начал новым формам социального взаимодействия в обществе.

Четвертое направление изменений состоит в снижении возраста вхождения современных людей в интернет-сферу общения [20]. Это явление серьёзно исследуется по разным направлениям. Специалисты указывают на различные последствия этого тренда как в социальном плане, так и в плане физиологическом. Например, появление эффекта зависимости молодых людей от участия в жизни интернет-сообществ. Кроме того, существует эффект постоянного существования в условиях многозадачности, что сильно снижает возможности самоконтроля и информационной фильтрации в человеческом сознании. Физиологи зафиксировали новое психологическое явление – синдром фантомной вибрации – постоянное ожидание информационного вызова-приглашения вернуться в виртуальный мир. Наконец, фиксируются изменения физиологических процессов в молодых организмах, когда при присутствии в интернет-пространстве в организме начинается выработка дофамина – гормона удовольствия, отвечающего за мотивацию и любовь [23; 25]. Исследования педагогов и психологов выявили, что 64 % современных российских школьников являются интернет-зависимыми. Они проводят в виртуальном пространстве не менее трёх часов в день [7, с. 848].

Таким образом, развитие интернет-пространства заметно оказывает влияние и на развитие каждого индивида, и на изменения в общественно-социальной среде. С одной стороны, интернет значительно облегчил взаимное общение между индивидами, социумами, упростил формы общения, ускорил и облегчил обмен транзакциями. С другой стороны, интернет оказывает сильное влияние на изменение общения с вербального на не вербальное, что ведёт к неизбежной поведенческой деформации в социальном плане (на изменения в плане психологическом и психосоматическом выше уже было указано).

Информационно-коммуникационные технологии, в настоящее время являются подсистемами современных управленческих систем во всех отраслях экономики, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Также влияние на жизнь общества оказывают независимые пользователи интернет-пространства. Электронные средства массовой информации, социальные сети, базирующиеся в сети Интернет, стали повседневной и неотъемлемой частью жизни большинства граждан. Современный социум в настоящее время характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств и возможностью непрерывного доступа за счёт быстрого расширения возможностей, предоставляемых беспроводными каналами связи и технологиями информационного обмена. Технологии позволяют гражданам находиться в информационном пространстве практически в режиме «онлайн».

Сфера муниципально-государственного управления. Онлайн системы и глубокое распространение Интернета в российском сегменте, одновременно с процессом формирования новых его пользовательских продуктов, а также методов его использования в различных сферах деятельности, бурное внедрение цифровых технологий в управленческие процессы, подготовило очевидную управленческую потребность для перехода на качественно иной уровень взаимодействия государства с индивидуальными гражданами и, в целом, с обществом. В какой-то мере, такой переход уже реализуется, например, в виде порталов, представляющих «электронное правительство». Причём, возможности коммуникаций между гражданами и органами власти реализованы как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Такое взаимодействие достаточно широко вос-

требовано населением страны и активно используется [15]. Надо отметить, что возможности «электронного правительства» не ограничиваются только рамками применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов власти для автоматизации существующих административных процессов. Предполагается, что в дальнейшем эти возможности станут базой для реорганизации работы органов власти, которая позволит создать новые формы взаимодействия государственных органов с населением, вовлечь граждан в процессы обсуждения и принятия государственных решений, что, в свою очередь, приведёт к генерированию функций государственного управления абсолютно нового качества. Так, уже в настоящее время исследования выявляют использование новых форм взаимодействия между государственными органами управления и бизнесом в рамках государственно-частного партнёрства с использованием цифровых технологий управления процессами сотрудничества [17].

Понятие «электронное правительство» (e-Government) возникло вслед за возникновением понятий «электронной коммерции» (e-Business), «электронной демократии» (e-Democracy) и «электронного управления» (e-Governance). Под «электронным правительством» [5] стали понимать основанную на информационно-коммуникационных технологиях систему управления, которая на практике обеспечивает доступ граждан к официальной и достоверной информации, а также обеспечивает взаимодействие между органами государственной власти, гражданами, организациями, представляющими гражданское общество, субъектами бизнес-деятельности в сфере информационного обмена, уведомления, информирования и т.п. Указанная система «электронного правительства» способствует безусловному повышению эффективности и прозрачности государственного управления, а также развитию доверия общества к официальным правительственным органам, осуществляющим государственное управление. Система «электронного правительства» является адаптивной и развивающейся. Благодаря этому, она эволюционно трансформируется в систему, которая позволяет гражданину «встраиваться» в управленческий процесс путем личного участия. При этом существуют следующие возможности развития системы [3]:

- G2G («government-to-government») – информационное взаимодействие между государственными органами власти и государственными ведомствами.
- G2B («government-to-business») – коммуникация органов государственной власти с коммерческими и общественными организациями.
- G2C («government-to-citizen») – взаимодействия между государством и гражданами.

Мировой опыт развития системы «электронного правительства» на базе информационных возможностей Интернет оказался наиболее удобным для потребителя услуг системы и недорогим инструментом, благодаря чему, реализация его перешла в широкомасштабную область. Система оказалась чрезвычайно популярной в широких массах и востребованной гражданским обществом. Кроме того, начиная с середины 90-х гг., многие политические лидеры разных стран мира обратили внимание на систему и активизировали разработку и реализацию программ по созданию и совершенствованию «электронного правительства». К примеру, ещё в 1996 г. в США принят закон «О свободе информации». В законе тщательно расписаны все обязанности государственных учреждений по представлению гражданам информации через Интернет-порталы правительства. А в 2001 г. президент США Дж. Буш подписал «Программу расширенных реформ» государственного управления на базе «электронного правительства».

Считается, что наивысшие результаты в развитии системы «электронного правительства» достигнуты правительством Южной Кореи [14], которое реализует программу

«Правительство для граждан» (G4C). Целью данной программы является минимизация и упрощение взаимодействия граждан и организаций с государственными органами. Для решения этой задачи полностью решена задача покрытия территории страны доступом к 3G-интернету, разработано большое количество мобильных приложений для устройств iPhone и Android, позволяющих пользователям решать свои информационные проблемы.

В современном мире развитие системы «электронного правительства» идёт под воздействием концепции «Web 2.0». В чём суть указанной концепции? Её особенность состоит в том, что изменился характер пользования Интернетом. От принципов коллективного и индивидуального пользования, он перешёл на объединительный характер и коллективного и индивидуального использования. Пользователями становятся все участники интернет-пространства. Они взаимодействуют, друг с другом не зависимо и, при этом, они объединяются на едином информационном поле, вокруг общего информационного повода (потока). Они вырабатывают общую манеру поведения и информационного обмена. Они генерируют общую культуру. Кратко, основные принципы Web 2.0 можно сформулировать как:

→ переход на широкополосные оптоволоконные и радиочастотные коммуникации, позволяющие передавать большие объёмы информации (трансляции, web-конференции и т.д.);

→ согласованное сотрудничество интернет-пользователей по поводу участия в той или иной единой информационной коммуникации;

→ появление стандартных общепользовательских интерфейсов, вовлекающих в коммуницирование большое количество пользователей-единомышленников;

→ появление как малых, так и больших групп пользователей, объединяющихся по интересам.

Концепция Web 2.0 ставит перед правительствами задачу трансформации существующей системы работы «электронного правительства» в новую, более утилитарную, информационную модель. В настоящее время все «электронные правительства» представляют из себя отдельные правительственные сайты и сайты государственных организаций и учреждений. В своей работе информационные системы каждого правительственного органа используют собственные ведомственные базы данных. Как правило, указанные базы данных реализуются в ведомственных форматах. При возникновении необходимости информационного обмена между ведомствами и правительственными организациями возникают естественные затруднения, связанные с переходами на воспринимемый заказчиком формат отображения информации. Эту пользовательскую трудность призвана преодолеть новая информационная модель «электронное правительство 2.0». Под системой «электронное правительство 2.0» принято понимать реализованные информационные возможности запрашивать через специальный интерфейс и получать в режиме онлайн любые государственные данные свободного пользования без больших задержек, связанных с бюрократическими правилами и особенностями той или иной государственной структуры.

Менеджмент социальных сетей (?). Но, очевидно, что у технологии Web 2.0 существует ещё один, кроме явно выраженного управленческого, эффект. А именно, технологическая возможность возникновения новой социальной эпохи – социального интернета, выраженного в создании социальных он-лайн сетей. Причём социальные сети быстро приняли форму глобальных, превратившись в глобальное социальное явление «виртуального сообщества» («e-community» или «virtualcommunity») [19]. Считается с мнением виртуального сообщества государственным органам приходится как с весьма реальным фактором повседневной жизни. Ярким примером такой «виртуальной реаль-

ности» является решение федерального апелляционного суда США, признавшего нажатие кнопки «Мне нравится» в соцсети Facebook выражением свободы слова [8]. В настоящее время в Интернете, и не только в нём, используется выражение – «если бы Facebook был страной, он был бы третьей по величине страной в мире...». Следует в какой-то мере согласиться с этим выражением в том его смысле, что аудитория этой сети только в США оценивается по размеру от одной третьей части до половины населения страны (количество пользователей постоянно изменяется). Другие социальные сети также насчитывают многомиллионные аудитории пользователей. Не считаться с мнением такого количества граждан политическое руководство никакого государства не может себе позволить.

В тесной связи с происходящими «виртуально-реальными» социальными процессами возникает и требует решения вопрос о самостоятельности такого явления как социальные сети в управленческом плане. Возникла-ли у социальных сетей субъектность в управлении (например, как у нейронной структуры, по принципу самообучаемости и самоуправляемости) социальными, политическими, культурологическими и иными процессами, или сети – это лишь инструмент в руках государственных, специализированных корпоративных управленческих структур? Анализ исследований по указанной теме позволяет считать, что мнения исследователей разделилось на три потока, в зависимости от их выводов.

Первая группа исследователей считает, что социальные сети не являются самостоятельным явлением и их деятельность находится под плотным управлением государственных органов, которые определяют основные курсы риторики при функционировании виртуальных сетевых пространств. Таким образом, реальной субъектностью, по мнению первой группы авторов исследований, обладает государство. Социальные сети обладают ограниченным набором сервисов, с небольшим количеством информационных функций. Многочисленные случаи возникновения громких и скандальных столкновений по поводу не совпадения позиций, в подавляющем большинстве случаев, заканчиваются разрешением споров в пользу государства, которое жёстко регулирует сетевой контент. Считается, что такая точка зрения на субъектность сетевых сервисов является наиболее распространённой [2; 6; 13].

Другая точка зрения на субъектность глобальных социальных сетей заключается в том, что, по мнению исследователей, они (сети) абсолютно значимы. Причём роль их в политических процессах такова, что государства вынуждены не, только прислушиваться к мнениям социума по различным общественно-политическим вопросам современности, но и вынужденно принимают «правила игры», вырабатываемые в указанных источниках новой политико-управленческой культуры. Правительства государств сами начинают принимать участие в «сетевом» общении, с осознанной необходимостью [21; 22].

Наконец, существует промежуточная точка зрения, суть которой состоит в том, что современные социальные сети могут принимать форму субъектности на определённое время и по определённым актуальным вопросам, волнующим гражданское сообщество на определённый фиксированный момент или фиксированный вопрос. Поэтому сети могут оказывать влияние на общественное мнение и формировать политику по тем или иным вопросам дискретно, не постоянно [18; 11].

В любом случае, из всего этого следует, что роль онлайн сетей в жизни современного общества является заметной и влияние сетей на развитие и состояние становится всё сильнее. Поэтому игнорировать их значимость нельзя, не смотря на то, что их роль не вполне ещё чётко понимается и определяется в современных системах государственного управления и в социальном менеджменте.

Интернет активно входит в нашу жизнь и активно влияет на её изменения. Следовательно, необходимо принять это явление как неизбежное и использовать его как инструмент для управляемых изменений во всех направлениях развития общества. Каковы будут методологии будущего социального, государственного, корпоративного и прочих типов менеджмента, как они будут использовать новый социальный инструмент «виртуальное пространство» для достижения своих управленческих целей, какие результаты новых управленческих подходов в виртуальной сфере нас ждут в будущем – вот новый комплекс вопросов, который стоит перед современным менеджментом как наукой, требуют новых исследований и новых решений.

Список литературы

1. *Белоконев С.Ю.* Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения «цифровой политики». Вестник Финансового университета, №5, 2017. С. 69–77.
2. *Болгов Р.В.* Сообщества пользователей интернет-проектов // Вестник МГИМО-университета. 2013. №1(28). С. 55–61.
3. *Бронников И.А.* Интернет как ресурс государства // Социодинамика. 2013. №8. С. 210–248.
4. *Гершанок А.А.* Глобализация экономики и её влияние на развитие инновационных бизнес-процессов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3–1. С. 65–69.
5. *Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития. Аналитический доклад // под ред. С.Б. Шапошника. М.: Институт развития информационного общества, 2004. С. 203.*
6. *Демидов, О.* Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. №1(104). С. 65–86.
7. *Долгополова И.В.* Социальные сети в жизни старшеклассников: сравнительный анализ оценок учащихся и родителей // Психология и Психотехника. 2016. №10. С. 845–851.
8. *Евдокимова Д., Гончарова О., Фирсова Е.* Побег от «большого брата» // Сайт газеты «Новые известия». URL: <http://www.newizv.ru/society/2013-09-23/189421-pobeg-ot-bolshogo-brata.html> (дата обращения: 21.07.2019).
9. *Ефимова Г.З., Зюбан Е.В.* Влияние социальных сетей на личность // Мир науки. 2016. № 5. С. 20.
10. *Жданов М.А., Ощепков А.М., Прудский В.Г., THE RESEARCH ON TERRITORIAL DISPROPORTIONS IN RUSSIAN ECONOMY DIGITAL TRANSFORMATION MODEL. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019, pp. 5390–5394.*
11. *Казаринова Д.Б.* Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности. Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012. С. 67.
12. *Коновалова Л.В.* Социальные сети как новый фактор социализации российских школьников // Управление мегаполисом. 2015. Т. 1. №3. С. 60–65.
13. *Костырев А.Г.* Разумная сила, общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 143–149.
14. *Павлютенкова М.Ю.* Электронное правительство в России: состояние и перспективы // Полис. 2013. №1. С. 93.

15. Полякова А.А. Социальное предпринимательство на примере Пермского края: значение, проблемы, перспективы, июль 2018, Экономика и бизнес: теория и практика выпуск 7. Journal of Economy and Business. URL: <http://Economyandbusiness.ru> (дата обращения: 21.07.2019).
16. Проникновение Интернета в России: итоги 2016 года. URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Internet_Usage_Russia_2016.pdf (дата обращения: 07.08.2019).
17. Прудский В.Г. Государственно-частное партнёрство как институциональная форма организации гибридных индустриально-сервисных образований в условиях перехода к киберфизическим технологиям производства // Казанский экономический вестник, 2018, № 4 (36). С. 15–26.
18. Рябченко Н.А. Online социальные сети в публичной политике: «семь мостов» Египта // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 92–102.
19. Селезнев Р.С. Экономика 2.0 и политика 2.0 – специфика социальных связей в среде социальных сетей (европейский пример) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: История. 2014. Т.2. № 3(59). С. 305–311.
20. Серый А.В., Паришнцева А.С. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста // Проблемы педагогики. 2016. № 9 (20). С. 12–15.
21. Торочкова П.А. Социальные сети как элемент информационных технологий – новый актор мировой политики // Вестник РГГУ. 2014. № 7. С. 116–126.
22. Фокина В.В. СМИ, как акторы мировой политики // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 1(28). С. 61–66.
23. Шубович М.М., Якутова Ю.А. Социальная активность старшеклассников в сфере современных информационных технологий как результат формирования интернет-культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2012. № 7. С. 238–241.
24. Электронное правительство. Опыт США. М.: Эко-Трендз, 2003. С. 6.
25. Юрьева Е.А. Влияние социальных сетей на социализацию и систему ценностных ориентаций старших школьников // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 4 (22). С. 218–221.

INFLUENCE OF THE ELECTRONIC-VIRTUAL SPHERE ON THE CHANGES TAKING PLACE IN SOCIETY

M. Marakulin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: marakperm@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The article raises the question of not studying the Internet space in terms of its manageability. There are several questions: is the Internet space manageable (and then by whom or what it is managed), or the Internet space itself is able to actively influence social changes, because it has some signs of subjectivity. The article presents the arguments of the influence of the Internet space on the formation of new phenomena in the social environment, as well as the opportunities provided by the digital environment for the execution of the tasks of public administration.

Keywords: digital economy, digital environment, e-Commerce, e-government, management.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Г.Г. Модорская, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: modorskaya.galina@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

М.А. Щелканова, студент

Электронный адрес: schelkanova.marina@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Сегодняшняя необходимость обеспечения устойчивого экономического роста и развития реального производства увеличивает потребность в инженерно-технических работниках и предъявляет высокие требования к уровню их квалификации, однако наблюдаются серьёзные диспропорции между спросом на эти кадры и их предложением на рынке труда. Эта проблема актуальна и для Пермского края.

Ключевые слова: кадровый потенциал, нефтегазовый комплекс, образование, квалификация.

От количественных и качественных показателей подготовки кадров в образовательных организациях различного уровня зависит эффективность развития современных производств различных отраслей экономики, в том числе нефтегазового комплекса [1].

В Стратегии развития муниципального образования город Пермь отмечается, что в долгосрочной перспективе инвестиции в развитие кадров будут иметь большее значение для экономических систем индустриальных регионов, чем инвестиции в основные фонды или инновационные технологии [5]. Речь идёт о подготовке работников и повышении их квалификации.

Для Пермского края можно обозначить ряд проблем, замедляющих рост количественных и качественных показателей подготовки квалифицированных технических специалистов.

- Низкая осведомлённость абитуриентов о востребованных профессиях и специальностях;
- Отток квалифицированных специалистов из традиционных регионов разработки месторождений нефти и газа;
- Сохранение популярности профессий управленческого, экономического, юридического направления даже в вузах технического профиля;
- Отсутствие комплексной и действенной региональной программы стимулирования подготовки кадров необходимой квалификации и уровня образования в соответствии с перспективной потребностью региональной экономики Пермского края;

○ Несоответствие образовательных стандартов фактическим профессиональным требованиям. Низкие темпы развития системы среднего и высшего инженерно-технического образования.

Рассмотрим подробнее каждую из названных выше проблем.

1. Низкая осведомлённость абитуриентов о востребованных профессиях и специальностях.

Известно, что перед школьниками появляется необходимость выбора будущей профессии и направления трудовой деятельности в очень юном возрасте, когда до конца не сформированы ни физическое тело, ни сознание. Однако выбор делать приходится, и зачастую он бывает продиктован мнением родственников или влиянием моды на те или иные специальности. Редко кто поступает в вуз из внутренней склонности к какому-то виду деятельности.

Система разделения бакалавриата и магистратуры, конечно, позволяет корректировать направление обучения, однако существенно изменить образовательный курс бывает затруднительно, поскольку на любом направлении требуется хорошо владеть профильными дисциплинами.

В нашей стране сложилась такая ситуация, что ребята выбирают технические вузы не по своим способностям и склонностям, а часто вопреки этому. Из-за того, что технические специальности требуют более глубокого владения такими сложными предметами, как математика, физика и химия, на них бывает сравнительно небольшой конкурс. А школьники с низкими баллами часто выбирают эти направления потому, что не могут поступить никуда больше. По этой же причине не все выпускники в дальнейшем работают в соответствии с полученным образованием.

С другой стороны, предприятия не раскрывают данных о реальной потребности в кадрах и их квалификации, поскольку это расценивается как конфиденциальная информация. Однако неясность перспектив получаемого образования зачастую негативно сказывается на мотивации к обучению.

При недостатке информации люди мыслят шаблонами, а некогда уважаемое инженерно-техническое образование не расценивается как престижное направление. В то время как высокотехнологичные нефтегазовые производства нуждаются в качественных и высококвалифицированных кадрах [3; 6].

2. Отток квалифицированных специалистов из традиционных регионов разработки месторождений нефти и газа.

Миграционная проблема в городе носит не столько количественный, сколько качественный характер. Пермь в основном является точкой притяжения для жителей Пермского края. Основными причинами переезда в Пермь являются родственные связи, более широкие возможности для трудоустройства и обучения. Международная миграция характеризуется значительной долей выходцев из государств Закавказья и Средней Азии.

По данным территориального органа Федеральной миграционной службы, отток из города происходит преимущественно в Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург и их области, а также в Германию, Израиль, Канаду и США.

В Пермском крае разработка и эксплуатация месторождений осуществляется в районе населённых пунктов со сравнительно небольшим количеством жителей и слабо развитой инфраструктурой. Молодые люди стремятся уехать из этих мест, поскольку не видят в них перспективы для собственного развития. Отчасти это связано с низким развитием инфраструктуры на этих территориях. Отчасти – с тем, что сами ёмкости экономик этих территорий не позволяют развивать их потенциал.

При этом население города Перми либо предпочитает оставаться жить и работать в краевой столице, либо эмигрирует в более крупные в экономическом отношении города и регионы.

3. Сохранение популярности профессий управленческого, экономического, юридического направления даже в вузах технического профиля.

Согласно Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Пермь, одной из проблем, стоящих перед городом, является дисбаланс системы образования и экономики города.

Так, основная доля студентов высших учебных заведений в городе Перми обучается по специальности «Экономика и управление». Следующими по популярности среди обучающихся идут гуманитарные науки, сферы образования и здравоохранения. При этом специальности, связанные с промышленностью города, не пользуются особым спросом среди студентов и абитуриентов города.

По аналогии с высшим образованием у студентов средних специальных учебных заведений на первом месте по популярности также находится специальность «Экономика и управление».

Так, в 2019 г. в ПГНИУ самый высокий конкурс сформировался на направление «лингвистика» – 40 человек на место. Для направления «менеджмент» конкурс составил 37 человек на место, а для «медиакоммуникаций» – 33 человека на место. В то время как, самый высокий конкурс в ПНИПУ был на направлении «нефтегазовая техника и технологии» и составил только 9 человек на место. И это показатель высокого конкурса на данное инженерно-техническое направление.

Отчасти такое соотношение связано с меньшим количеством бюджетных мест для экономических специальностей по сравнению с техническими, отчасти с относительной сложностью технических направлений. Но именно в этом можно заметить несоответствие потребности в специалистах разных направлений уровню популярности этих направлений у абитуриентов. То есть даже в условиях дефицита бюджетных мест абитуриенты предпочитают поступать на такие направления, как менеджмент и лингвистика.

4. Отсутствие комплексной и действенной региональной программы стимулирования подготовки кадров необходимой квалификации и уровня образования в соответствии с перспективной потребностью региональной экономики Пермского края.

Перед Пермским краем стоит необходимость в прогнозировании будущей потребности в кадрах определённых специальностей и соответствующего уровня квалификации.

Стихийное формирование трудовых ресурсов края приводит к тому, что в одних направлениях (экономика, менеджмент) наблюдается высокая конкуренция между потенциальными работниками, а в других (ИТР) – дефицит кадров.

Поскольку речь идёт не только о формировании определённого соотношения между работниками разной специализации, но и о развитии высококвалифицированных специалистов, то тут необходимо всестороннее воздействие на развитие кадрового потенциала [2].

5. Несоответствие образовательных стандартов фактическим профессиональным требованиям. Низкие темпы развития системы среднего и высшего инженерно-технического образования.

Поскольку изменения в учебных программах и требованиях к выпускникам проходят долгий путь утверждения и внедрения, происходит некое запаздывание: появляется временной лаг между появлением новых требований к потенциальным работникам и внесением изменений в программы обучения.

Ещё одна сложность заключается в том, что нет чёткого соответствия между получаемой специальностью и профессией. Например, специалистом по химической переработке нефти и газа, согласно соответствующему профессиональному стандарту №35271 «Специалист по химической переработке нефти и газа» [4], могут быть химики-технологи, технологи топлива, изделий текстильной и лёгкой промышленности, продуктов питания, химики, техники-химики, занятые в производстве.

Оценивая приведённые выше проблемы, можно выявить две существенные стороны изучаемого вопроса. Во-первых, это необходимость привлечения большего числа абитуриентов на направления инженерного и технического профиля. Во-вторых, это важность развития уже имеющихся специалистов для повышения их квалификации и адаптации к изменяющимся технологическим условиям на фоне развития инноваций.

В данном случае видится два направления, которые необходимо реализовывать для повышения потенциала инженерно-технических работников в Пермском крае.

Первое направление в большей степени касается системы подготовки кадров на уровне образования. Речь идёт о средних профессиональных и высших учебных заведениях. В первую очередь, это развитие системы информирования абитуриентов и школьников о ситуации на рынке труда и перспективных с точки зрения стратегических целей края направлениях профессиональной подготовки. Также это и развитие технического потенциала самих школьников посредством популяризации технического творчества через олимпиады соответствующей тематики.

Второе направление связано с деятельностью промышленных предприятий, и оно включает материальное стимулирование работников на повышение ими квалификации, инвестиции в их образование, а также формирование репутации инженерных специальностей как высокооплачиваемых и перспективных.

Список литературы

1. Берглезова Т.В. Понятие кадрового потенциала и его влияние на эффективность деятельности промышленного предприятия. URL: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn08/07.shtml> (дата обращения: 07.08.2019).
2. Инженерно-технические работники. URL: <http://www.tmsam.ru/professiya/vibiraem-professiyu/ingenerno-tehnicheskie-rabotniki.html> (дата обращения: 07.08.2019).
3. Кадровый кризис в нефтегазовой отрасли и технологии проектной занятости. URL: <http://xn--11aifo.xn--p1ai/index.php/news/35-energetika-i-neftegazovaya-otrasl/236-kadrovij-krizis-v-neftegazovoj-otrasli-i-technologii-proektnoy-zanyztosti> (дата обращения: 07.08.2019).
4. Профессиональный стандарт «Специалист по химической переработке нефти и газа». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5703/6257c17a382f417346dffe34c2d53d9c019de87d/ (дата обращения: 07.08.2019).
5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года. URL: <http://duma.perm.ru/upload/pages/1833/Strateg.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).
6. Эксперты рекрутинга: основной кадровый дефицит в нефтегазе – ИТР. URL: <http://xn--11aifo.xn--p1ai/index.php/news/35-energetika-i-neftegazovaya-otrasl/304-eksperty-rekrutina-osnovnoj-kadrovij-defitsit-v-neftegaze-itr> (дата обращения: 07.08.2019).

PROBLEMS OF TRAINING ENGINEERING WORKERS IN THE PERM REGION

G. Modorskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: modorskaya.galina@yandex.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

M. Schelkanova, Student

E-mail: schelkanova.marina@yandex.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Today's need to ensure sustainable economic growth and the development of real production increases the need for engineering and technical workers and places high demands on the level of their qualifications, but there are serious disproportions between the demand for these personnel and their supply on the labor market. This problem is also relevant for the Perm Territory.

Keywords: human resources, oil and gas complex, education, qualification.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.А. Мухин, старший преподаватель

Электронный адрес: pfie@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Рассмотрен вопрос эффективности развития социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Пермского края, а также вопрос согласованных усилий государственного и общественного секторов в условиях цифровой трансформации, которая ставит целый ряд задач. В этом контексте, автор предлагает осуществлять программирования взаимодействия и поступательного развития СО НКО в крае на основе программно-целевого подхода.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, некоммерческая организация, социальная сфера.

На территории Пермского края на сегодняшний день насчитывается порядка 4 100 различного рода некоммерческих организаций (НКО) и общественных объединений (ОО).

Среди ключевых направлений, в которых они успешно функционируют, отметим:

- молодежные организации сфере волонтерства, спорта, студенчества, экологии и др.;
- общественные объединения и организации в сфере образования;
- ветеранские организации и др.

Более 50% НКО действует на территории г. Перми (более 2 300).

Обратимся к Государственному реестру социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), размещенному на сайте Администрации губернатора Пермского края¹.

Прежде всего, интерес представляет динамика количества ориентированных некоммерческих организаций Пермского края – получателей государственной поддержки (рис. 1).

¹ Взаимодействие с некоммерческими организациями в Пермском крае [Электронный ресурс] // Администрация Губернатора Пермского края. URL: <http://oldadmin.permkrai.ru/social/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kрая/reestr-sotsialno-orientirovannykh-nekommercheskikh-organizatsiy/rejestr-socialno-orientirovannyh-nekommercheskih--organizacij/filter/0/2018/0/> (дата обращения: 24.03.2019).

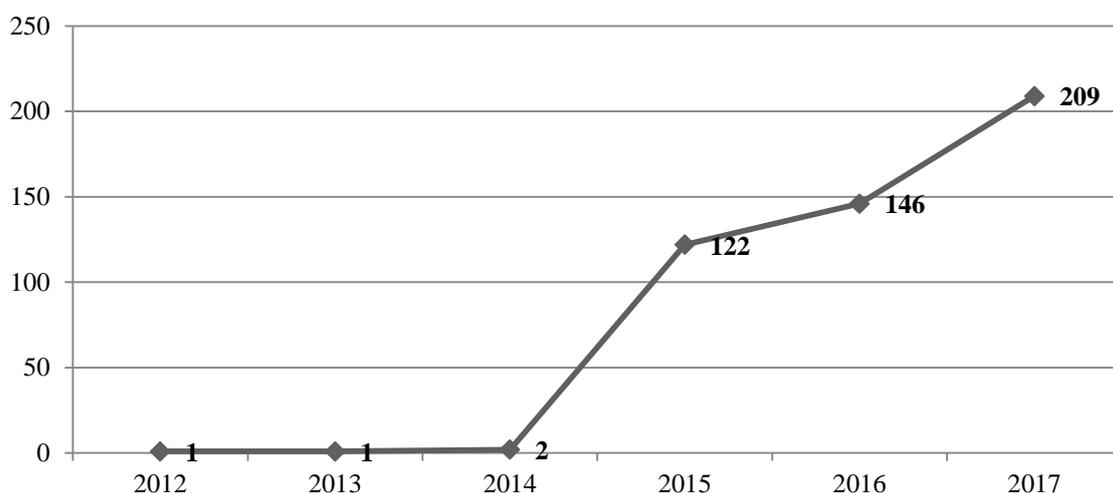

Рис. 1. Количество социально-ориентированных некоммерческих организаций Пермского края – получателей государственной поддержки²

Как видим, с 2012 г. наблюдается устойчивый рост количества социально ориентированных некоммерческих организаций Пермского края – получателей государственной поддержки с 1 организации до 209, в период с 2014 г. по 2017 отмечен практически равномерный рост.

Информативным будет анализ результатов рейтинга субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства³.

Так, Пермский край вошел в первую пятерку лидеров рейтинга (рис. 2).

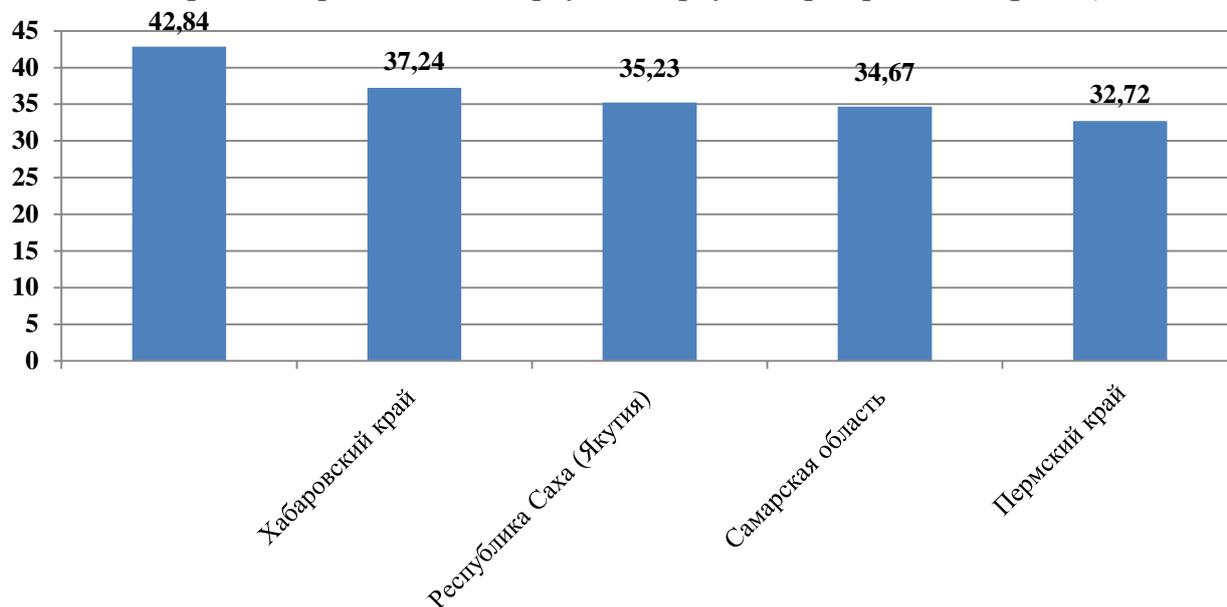

Рис. 2. Пятерка лидеров рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций

² Государственный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). URL: <http://oldadmin.permkrai.ru/social/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kрая/reestr-sotsialno-orientirovannykh-ekonomicheskikh-organizatsiy/rejestr-socialno-orijentirovannyh-ekonomicheskikh--organizacij/filter/0/2018/0/> (дата обращения: 24.03.2019).

³ Результаты рейтинга субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки СОНКО и социального предпринимательства. Минэкономразвития России в рамках исполнения пункта. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4606> (дата обращения: 25.04.2019).

Перспективы развития СО НКО в Пермском крае могут быть обозначены в контексте современного социально-экономического и политического развития и поддержаны в реализации гражданских инициатив, социальных инноваций.

Особое место в заявленной тематике отводится социальным проектам, которые набирают популярность и формируют тренд, поддерживающий вектор государственно-гражданского партнерства в разных секторах общественной жизни.

Важно работать над расширением мотивированного круга участников этого процесса, решать вопросы обучения и поддержки лидеров.

Осуществление поставленных задач требует не просто совместной работы, а постоянной работы над совершенствованием этих отношений, в этой связи необходимо:

- постоянно расширять функции НКО, сопровождая это расширение соответствующим финансированием, для того, что бы они имели возможность выступить связующим звеном между государственной властью и гражданским обществом;
- создавать инфраструктуру для развития НКО: цифровую инфраструктуру, ресурсные центры, обучающие семинары, информационную базу и т.д.;
- законодательно закрепить механизмы взаимодействия НКО и органов власти;
- последовательно внедрять общественные практики в работу органов власти всех уровней: совместные координационные советы, общественные комиссии, всенародные обсуждения, т.е. одной из функций НКО должна стать функция общественного контроля;
- взаимодействие НКО и органов власти должно носить системный характер и строиться на основе партнерских отношений;
- межсекторное сотрудничество, в идеале, должно охватывать вопросы экономики, социальной и культурной сферы, отношения к прошлому, совместного поиска концепции будущего.

Современное общество настороженно относится к любым новшеством. И социально ориентированные НКО не становятся исключением. Именно поэтому, важно применять на государственном уровне инструменты повышения прозрачности в реализации отдельных социальных проектов, развития межсекторного диалога, повышения качества и информационного оборота, популяризации лучших практик. Социальные проекты некоммерческих организаций являются основой развития Пермского края и могут стать примером для социально-ориентированных организаций в других регионах России.

В этом контексте распространенным становится программно-целевой подход решения выявленных проблем. В Пермском крае, не существует программных документов по поддержке СО НКО, поэтому не сформирован комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач.

Использование программно-целевого метода позволит:

- сформировать приоритеты и конкретизировать действия в форме мероприятий;
- обозначить конкретные сроки реализации мероприятий;
- назначить ответственных исполнителей и контрольные показатели деятельности;
- минимизировать риски нецелевого использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. №5 (97). С. 55–67.
2. Григорьев С.И., Катаева В.И., Фомичева Т.В. Инновационные практики социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) по делам семьи и детей в России // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №1 (207). С. 54–59.
3. Зворыкина Т.И. Перспективы и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. №5 (124). С. 73–74.
4. Комадорова И.В. Современные формы и методы информирования о деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №3 (18). С. 35–40.
5. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107–121.
6. Минаева Т.А. Роль некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4 (6). С. 4–10.
7. Немгирова С.Н. Актуальные проблемы деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2016. Т. 1. № 1 (32). С. 70–75.

DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED NCO IN THE TERRITORY OF PERM REGION IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

M. Mukhin, Senior Lecturer

E-mail: pfie@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

This issue addresses the development effectiveness of socially oriented non-profit organizations in the Perm Territory, as well as the issue of coordinated efforts of the state and public sectors in the context of digital transformation, which poses a number of challenges. In this context, the author proposes to carry out programming of interaction and progressive development of SB NCOs in the region on the basis of a program-targeted approach.

Keywords: digital transformation, digital infrastructure, non-profit organization, social sphere.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

М.С. Оборин, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: recreachin@rambler.ru

Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,

614070, Россия, г. Пермь, б-р Гагарина, 57

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова,

614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Сочинский государственный университет,

354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26-а

Рассматриваются перспективные направления развития сельского хозяйства в условиях научно-технического прогресса. Определены основные социально-экономические проблемы и ограничения отрасли, связанные с высокой изношенностью основных производственных фондов, низкими темпами модернизации машин и оборудования, отсутствием системного подхода к внедрению интеллектуальных систем в производственный цикл и процесс управления. Рассмотрены направления повышения эффективности сельского хозяйства страны и эффекты, которых можно достичь на основе внедрения цифровых роботизированных технологий. Сделаны выводы о необходимости применения роботизированных систем в целях повышения безопасности и производительности труда, растущего рынка сервисной робототехники и агроботов, применение которых положительно зарекомендовало себя в развитых странах США и Евросоюза. Охарактеризован опыт российских компаний в развитии агробототехники, который учитывает особенности взаимодействия с живыми организмами и требования безопасности для человека. Выделены направления повышения эффективности сельского хозяйства на основе системной модернизации и технического перевооружения отрасли.

Ключевые слова: интеллектуальные системы, сельское хозяйство, ресурсный потенциал, земельный фонд, роботизированные технологии, робототехника, высокая производительность, материально-техническое оснащение.

Сельское хозяйство в России является одной из приоритетных отраслей развития, поэтому модернизация профильных предприятий является актуальным направлением государственной социально-экономической политики. Многие развитые страны активно внедряют в производственные и управленческие процессы передовые технологии, связанные с роботизированными и интеллектуальными системами, которые обеспечивают комплексный положительный эффект для сельскохозяйственных производителей [1; 2; 3; 10]. США, Голландия, Швеция, Великобритания повышают

уровень автоматизации отрасли, при этом центральную роль продолжает играть человек и его интеллект, растет удельный вес труда сельскохозяйственных роботов в общем объеме тяжелых физических работ, связанных с обработкой почвы, ее удобрением, поливом, сбором урожая и защитными мероприятиями [4; 5; 11].

По сравнению с передовыми зарубежными странами, активно использующими высокоточные технологии, в России на единицу продукции топлива расходуется больше в 2–2,5 раза, семян – 1,5–2 раза, пестицидов – в 2 раза и др. Так, показатель энергонасыщенности и энергообеспечения на 1 га в странах ЕС повысился до 5 л. с., США – 8,5, а в России он составляет 1,5 л. с. [12].

Основу исследования составили статистические материалы отечественных и зарубежных компаний в области применения интеллектуальных систем в сельском хозяйстве, аналитические отчеты российских предприятий, занимающихся разработками сервисной робототехники. В процессе исследования использовались различные методы, в том числе, экономико-статистические, абстрактно-логический, сравнительный анализ, системный и ситуационный подходы, моделирование социально-экономических процессов.

Проблема достижения высокой эффективности сельского хозяйства связана с несколькими целями: повышение производительности труда и качества продукции, оптимизация и рационализация ресурсного потенциала, в том числе использования земельного фонда регионов, сокращение издержек и простоев техники, повышение безопасности труда, формирование новых рабочих мест.

Направления повышения эффективности сельского хозяйства и виды эффектов представлены на рис. 1.

Рис. 1. Направления повышения эффективности сельского хозяйства на основе внедрения интеллектуальных систем*

* Составлено автором по [6; 9; 12].

Производители сельскохозяйственной техники учитывают потребности рынка и производства, тенденции сокращения доли рыночного труда и замены его на машинный. В развитых странах Европейского союза внедрение роботизированной техники осуществлялось на наиболее опасных участках производства, что способствовало снижению производственного травматизма и повышению комфортности условий труда [13].

Все направления повышения эффективности сельского хозяйства связаны между собой и основаны на техническом прогрессе и технологиях, которые действуют в нескольких направлениях: автоматизация и роботизация основных производственных процессов повышает эффективность труда, возрастает доля инженерных кадров в общем количестве персонала, социально-экономический эффект достигается за счет сокращения затрат и оптимизации численности сотрудников. Важная роль в процессе перевооружения и технической модернизации отведена сельскохозяйственной технике, поэтому необходим системный подход к повышению конкурентоспособности отрасли и ее выход на новый научно-технический уровень.

Современная сельскохозяйственная техника должна отвечать требованиям высокой производительности, соблюдению агротехнических сроков согласно графикам работ, минимальным затратам на обслуживание и расходование вспомогательных средств и веществ. Решение перечисленных задач связано с внедрением инновационных цифровых технологий и интеллектуальных систем в производственные, управленческие, обслуживающие процессы в сельском хозяйстве.

Внедрение робототехники в сельское хозяйство обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов (таблица).

Внешние и внутренние факторы внедрения робототехники в сельское хозяйство*

Внутренние факторы	Внешние факторы
Высокие производственные и ресурсные затраты профильных предприятий	Уровень развития мирового и отечественного рынка робототехники
Низкий уровень финансовой устойчивости	Ценовая политика и меры поддержки по перевооружению предприятий региона
Высокий моральный и физический износ основного производственного оборудования	Конкурентная среда в сельском хозяйстве региона, территории
Низкая производительность труда	Природно-климатические условия и земельный фонд региона
Наличие высококвалифицированных кадров	Инвестиционная привлекательность региональных предприятий отрасли

*Составлено автором по [10; 14].

Важнейшим показателем развития интеллектуальных систем сельского хозяйства является динамика внедрения единиц робототехники в организациях сельского хозяйства (рис. 2).

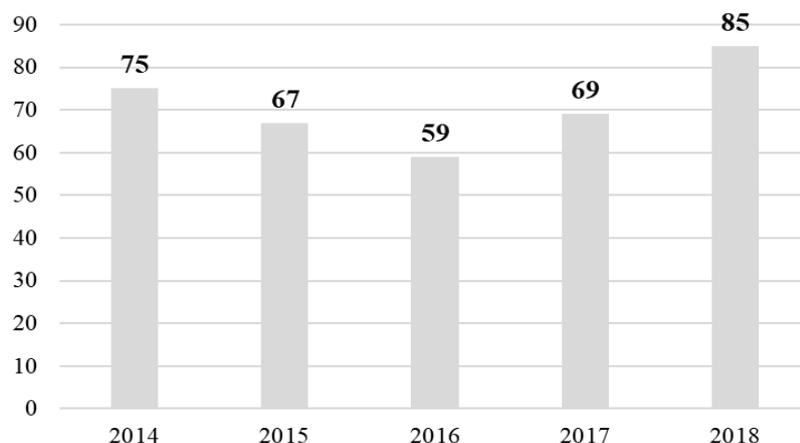

Рис. 2. Динамика внедрения робототехники в организациях сельского хозяйства РФ в 2014–2018 гг., ед.*

*Составлено автором по [7].

Применение роботов в сельском хозяйстве связано с рядом особенностей отрасли [14; 15]:

→ выполнение основных видов работ связано с животными и растительными организмами, которые требуют учета специфических особенностей, связанных с жизнедеятельностью;

→ обрабатываемые объекты являются нестандартными по видам, комплекту, размеру – это деревья, растения, кустарники, пропалываемые сорняки и т.п.;

→ в отличие от роботизированной техники в промышленности здесь имеет место деятельность в меняющихся природно-климатических условиях;

→ перемещение роботов предусматривает контакты с человеком, животными и растениями, должно отвечать требованиям безопасности жизнедеятельности.

Перечисленные особенности влияют на оснащение сельскохозяйственных роботов сенсорами повышенной чувствительности, которые позволяют более гибко оценивать параметры окружающей среды.

Спад, зафиксированный до 2016 г. обусловлен внешними макроэкономическими факторами, среди которых отметим:

1. Снижение зарубежных поставок робототехники вследствие неблагоприятного геополитического фона и санкций со стороны США и стран ЕС, которые являются основными производителями сервисных роботов и беспилотных летательных аппаратов, применяемых в сельском хозяйстве.

2. Высокая зависимость от импорта отечественных сельскохозяйственных производителей. На сегодняшний день реализуется около 5–7 проектов, направленных на массовое производство робототехники в сельском хозяйстве. Основные технологии, связанные с модернизацией сельскохозяйственного оборудования, направлены на замену отдельных деталей и запчастей, повышение производительности некоторых элементов и обеспечение комфортных и безопасных условий труда водителей, специалистов и инженеров, которые способствуют росту производительности и снижению брака и простоев.

3. Высокие риски сельскохозяйственного производства, связанные с внедрением инноваций. Модернизация производства требует значительных инвестиций, обучение и повышение квалификации кадрового состава, рост доли агроинженеров и специалистов, обслуживающих оборудование.

С 2017 г. сформировался тренд роста количественного внедрения роботов в сельское хозяйство страны.

В России компания SKYF разработала беспилотный летательный аппарат с одноименным названием вертикального взлета/посадки высокой (до 250 кг) грузоподъемности. Планируется выпуск нескольких моделей для разных задач: авиахимработ, перевозки грузов. Преимущество перед беспилотниками на электротяге состоит в том, что в SKYF используется двигатель внутреннего сгорания. В основу лег двигатель ВАЗ, но он был существенно доработан инженерами SKYF. Этот двигатель позволяет беспилотнику летать на расстояния около 350 км (при нагрузке 50 кг.). Сейчас идет предсерийное прототипирование грузовой платформы для агросектора. Разработана вторая версия платформы, которая готовится к испытаниям. В течение двух лет компания рассчитывает провести 200 часов испытаний и довести грузовую платформу до серийного образца. Бизнес-модель компании основана на лицензировании ПО платформы и локальной сборки в странах Юго-восточной Азии и Латинской Америки. Рынок, для которого разрабатывается продукт, компания оценивала в \$100 млрд в 2018 г. (услуги в сегментах сельского хозяйства, логистики и инфраструктуры).

Продукт высоко оценен российским экспертным сообществом: компания является резидентом Фонда «Сколково», Технополиса «Химград» в Казани, получила признание экспертов рабочей группы «Аэронет» НТИ, получен грант НТИ в размере 244 млн руб. [8].

Другая российская компания «Кибертех» разработала конструктор, из которого можно создать большое количество комбинаций, и контроллер, который превосходит аналоги. ТРИК может обрабатывать аудио- и видеоданные, синтезировать речь, ориентироваться в пространстве и осуществлять навигацию; управлять сервоприводами и двигателями постоянного тока; получать данные с датчиков; посылать и принимать информацию по беспроводной связи: есть поддержка WiFi и Bluetooth. К контроллеру можно подключать разные периферийные устройства: микрофоны, камеры, датчики, двигатели. С ним удобно работать: в нем есть цветной сенсорный экран. кнопки, которые можно программировать и назначать на них разные действия. Контроллер защищен и может прослужить долго: в нем предусмотрена защита от глубокой разрядки аккумулятора и от перегрузки по току. Главные покупатели – это детские образовательные учреждения в России и за рубежом. Компания уже продает тысячи конструкторов в России и Европе. Конструктор использовался в образовательном центре «Сириус», созданном по инициативе президента РФ. В перспективе конструктор может найти широкое применение в сервисной робототехнике.

Направления, которые к 2020 г. составят основу рынка сервисной робототехники:

- логистические системы (включают логистику внутри помещений, беспилотные и воздушные средства доставки вне помещений);
- роботы для обслуживания клиентов;
- промышленные экзоскелеты;
- роботы для домашних задач (персональные помощники).

Лидирующие позиции по производству и применению сельскохозяйственной и промышленной робототехники в мире занимают Южная Корея, Сингапур и Германия.

Несмотря на отмеченные изменения, российское производство робототехники, которая может использоваться в сельском хозяйстве только начинает развиваться. В случае отсутствия системной поддержки развитие сельского хозяйства будет осуществляться в соответствии с планируемыми объемами государственного финансирования, формирование инновационных технологий осуществляется частными компаниями и корпорациями, для которых агротехнологии не являются приоритетным направлением. Адресная региональная поддержка будет ориентирована на перевооружение и техническую модернизацию лидирующих предприятий, входящих в ядро сельскохозяйственных кластеров и альянсов в субъектах страны. Активное участие государства будет влиять на качественные изменения в сельском хозяйстве, создание и массовое внедрение робототехники.

Системная поддержка возможна при расширении штаба отечественных и зарубежных специалистов; формирование инженерного потенциала и обучение молодых кадров навыкам работы с цифровым производственным оборудованием; поддержка российских производителей робототехники на основе разработанного пакета нормативно-правовых документов и гарантий; развитие обслуживающего программного обеспечения, в котором будущее принадлежит межмашинному интерфейсу; обеспечение достойной заработной платы в отрасли.

Развитие сельского хозяйства в условиях научно-технического прогресса способствует повышению его конкурентоспособности, увеличению производительности труда. Сельское хозяйство страны нуждается в системном подходе к модернизации материаль-

но-технической базы, производственных и управленческих процессов. Комплексный положительный технологический, производственный и экономический эффект в сельском хозяйстве можно достичь на основе применения интеллектуальных систем, в частности роботизированной техники, используемой в развитых странах. Необходимо развивать отечественное производство сенсорных роботов с учетом взаимодействия с живыми организмами и человеком. Будущее сельского хозяйства заключается в системном внедрении научно-технических достижений, роботов, беспилотных летательных аппаратов, взаимодействие которых может впоследствии осуществляться без участия человека на основе интеллектуальных систем межмашинного интерфейса.

Список литературы

1. *Воронин Б.А., Фатеева Н.Б.* Обеспечение квалифицированными специалистами АПК. Социально-экономические проблемы. На примере Свердловской области // *Аграрный вестник Урала*. 2014. № 11. С. 60–63.
2. *Воронов В.В., Калашов А.А.* Основные результаты работы новых зерноуборочных комбайнов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 9. С. 26–37.
3. *Кидяева Н.А., Лаврова Н.А.* Влияние сельскохозяйственной техники на эффективность зернового производства в Амурской области // *Дальневосточный аграрный вестник*. 2013. №11. С. 24–32.
4. *Маслов Г.* Многофункциональный уборочный агрегат / Г. Маслов, А. Палапин, Н. Ринас // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2014. № 1–2. С. 16–19.
5. *Оборин М.С.* Управление агропромышленным комплексом и сельским хозяйством регионов России в условиях санкций // *Экономика строительства и природопользования*. № 4 (69), 2018. С. 99–107.
6. *Оборин М.С.* Сетевой подход к развитию агропромышленного рынка // *Вестник НГИЭИ*. № 12 (91), 2018. С. 97–109.
7. *Официальный сайт компании Aggeek.* Роботы для сельского хозяйства: тенденции развития рынка. URL: <https://aggeek.net/ru-blog/roboty-dlya-selskogo-hozyajstva-tendentsii-razvitiya-rynka> (дата обращения: 07.08.2019).
8. *Официальный сайт ПАО «Сбербанк».* Аналитический обзор мирового рынка робототехники. URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2018/analiticeskij-obzor-mirovogo-rynka-robototehniki.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).
9. *Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Орешкин А.А.* Необходимость инновационного развития сельского хозяйства на основе робототехники // *Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства*. 2016. №1 (21). С. 85.
10. *Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г., Санду И.С., Иовлев Г.А.* Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям // *Экономика региона*. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 1014–1028.
11. *Тарасов В.И.* Проблемы воспроизводства сельскохозяйственной техники и основные направления их решения // *Вестник ФГБОУ ВО «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина»*. 2017. № 2 (78).
12. *Труфляк Е.В.* Интеллектуальные технические средства в сельском хозяйстве // *Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии*. 2015. № 2. С. 25–34.
13. *Шаныгин С.В.* Роботы, как средство механизации сельского хозяйства / С.В. Шаныгин // *Известия высших учебных заведений*. 2013. № 3. С. 39–42.

14. Щитов С.В., Тихончук П.В., Митрохина О.П., Кидяева Н.П. Пути оптимизации энергозатрат в технологии возделывания сельскохозяйственных культур // Достижения науки и техники АПК. 2015. Т. 9. №6. С. 72–81.

15. Юдина Е.М. Перспективы создания отечественных комбинированных агрегатов для обработки почвы / Е.М. Юдина, М.О. Юдин, И.А. Журий // Известия Велюколукской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 1. С. 46–50.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

M. Oborin, Doctor of Economics Sciences, Professor

E-mail: recreachin@rambler.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Perm branch

614070, Russia, Perm, Gagarin Boulevard, 57

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,

614990, Russia, Perm, Petropavlovskaya st., 23;

Sochi State University, 354000, Russia, Sochi, Sovetskaya st., 26-a

The article discusses the promising directions of development of agriculture in terms of scientific and technological progress. The main socio-economic problems and limitations of the industry associated with high depreciation of fixed assets, low rates of modernization of machinery and equipment, the lack of a systematic approach to the introduction of intelligent systems in the production cycle and management process. The directions of improving the efficiency of agriculture in the country and the effects that can be achieved through the introduction of digital robotic technologies are considered. Conclusions are drawn about the need for the use of robotic systems in order to improve safety and productivity, the growing market of service robotics and agro robots, the use of which has proven itself in the developed countries of the United States and the European Union. The article describes the experience of Russian companies in the development of agro-robotics, which takes into account the peculiarities of interaction with living organisms and safety requirements for humans. Directions of increase of efficiency of agriculture on the basis of system modernization and technical re-equipment of branch are allocated.

Keywords: intelligent systems, agriculture, resource potential, land fund, robotic technologies, robotics, high performance, material and technical equipment.

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В.Н. Парахина, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: v-parahina@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

А. Чарыева, студент

Электронный адрес: ayjeren_1996@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Рассмотрены сущность, содержание и подходы к менеджменту, и их особенности в условиях цифровизации экономики. Выделена актуальность развития систем менеджмента качества, имеющих значительное влияние на взаимоотношения с потребителями на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: менеджмент, цифровизация, содержание понятия менеджмент, подходы к менеджменту, система менеджмента качества.

Термин «менеджмент» является комплексным, среди определений можно выделить следующие:

1. организация, включающая создание и разработку;
2. контроль за системами социально-экономического характера;
3. управление, направленное на достижение максимально эффективных показателей.

Основная цель менеджмента в условиях цифровизации состоит в том, чтобы хозяйствующий субъект достиг состояния, которое будет значительно отличаться от существующего на данный момент времени, выражающегося в улучшении количественных и (или) качественных показателей, характеризующих его деятельность в направлении развития новых цифровых технологий.

Также целесообразно рассмотреть менеджмента в качестве социальной науки и изучаемой дисциплины, предметом исследования которой служит социальная организация: понятие, виды, структура и т.д., которые также меняются в условиях цифровизации. Как отмечает В. Веснин, менеджмент в условиях рыночных отношений можно рассматривать как разновидность хозяйственного управления, т.к. предопределяет право, свободу людей, обязанность, базируясь на выгоде (в том числе экономической) [1].

В начале зарождения науки менеджмента в числе основных причин ее возникновения в мировом общества можно выделить следующие: научно-техническая революция, выраженная в качественном преобразовании производственных сил; запрос потребителей становится определяющим фактором для производства (стали важными такие факторы, как: гибкость, адаптивность бизнеса к требованиям, предъявляемым внешней средой [4]. Эти же причины требуют перестройки менеджмента в условиях цифровизации.

Выделим применяемые подходы к менеджменту:

1. Процессный подход, заключающийся в рассмотрении функций менеджмента как взаимосвязанных частей, что необходимо для принятия решения;
2. Системный подход рассматривает менеджмент как систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов (закрытые системы имеют четко выраженные границы, условия окружающей среды не влияют на действия системы; открытые системы – находятся в зависимости от условий внешней среды и впоследствии вырабатывают адаптации к ним),
3. Ситуационный подход ориентирован на непосредственную связь научной знаний с практическими ситуациями. Все эти традиционные подходы необходимы для управления организацией в условиях цифровизации, только будут иметь новое содержание [1].

Под цифровизацией принято понимать процесс внедрения современных технологий в процессы хозяйствующего предприятия. Это процесс качественных изменений к рассмотрению подходов к управлению, сложившихся коммуникаций между предприятием и покупателями товара или услуг, повышению корпоративной культуры. Вследствие чего можно наблюдать рост имиджа компании, повышение производительности как отдельно взятого сотрудника, так и коллектива в целом; повышение уровня удовлетворенности клиентов.

Цифровизация также может выступать для привлечения клиентской базы, т.к. предполагает персонализированное общение. Основным звеном, на которое ориентирован процесс, являются заказчики [2]. Система менеджмента, работающая на предприятии, подразумевает, что данный объект в условиях цифровизации стремится к совершенствованию внутренних процессов и повышению экономической эффективности производства на базе новых технологий [3; 5].

В настоящее время наблюдается активное цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности человечества, включая менеджмент. Главенствующим принципом компании становится создание имиджа на рынке труда и продаж. Цифровизация становится неотъемлемым атрибутом для дальнейшего развития компаний. Интернет выступает посредником между компанией-производителем и потребителями (в том числе постоянными), как следствие влияет на оценку продукции клиентами, поэтому одним из основополагающих документов в рамках рассмотрения данного вопроса выступает ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Систем менеджмента качества, включающий основные положения и словарь, подразумевающий совокупность международных стандартов, предписывающий требования для организаций и предприятий в области менеджмента качества, а также практическое руководство для достижения устойчивого результата.

Рассматривая вопрос об изменении менеджмента в условиях цифровизации нельзя не отметить следующее: в эпоху цифровизации менеджмент рассматривается в качестве международного понятия, подразумевающий международное сотрудничество и совершенствование систем управления, что в большей части характерно для открытых стран; демократизация методов управления, подразумевающая активное привлечение в принятии решений заинтересованных лиц; осознанность необходимости наличия материально-технической базы производства.

Список литературы

1. *Веснин В.Р.* Основы менеджмента. Учебник. М.: Проспект, 2018. 320 с.
2. *Коваленко Б.Б.* Влияние цифровизации экономики на методологии управления проектами // Научный журнал ИТМО. Серия экономика и экологический менеджмент. №2, 2019. С. 135–144.
3. *Левченко В.Е.* Влияние цифровизации на развитие системы менеджмента качества. Вестник СГСЭУ. 2018. №4 (73). С. 9–14.
4. *Парахина В.Н.* Взаимосвязь менеджмента промышленной компании с проблемами и источниками инноваций // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №3 (37). С. 74–79.
5. *Парахина В.Н.* Мультипликативный эффект применения инновационной формы организации экономических систем // Инновационный Вестник Регион. 2012. №3. С. 1–6.

CHANGE OF CONTENT OF MANAGEMENT IN DIGITAL CONDITIONS

V. Parakhina, Doctor of Economics, Professor,

E-mail: v-parakhina@mail.ru

North Caucasus Federal University, 355017, Russia, Stavropol, Pushkin st., 1

A. Charyeva, student

E-mail: ayjeren_1996@mail.ru

North Caucasus Federal University, 355017, Russia, Stavropol, Pushkin st., 1

The essence, content and approaches to management and their features in the context of digitalization of the economy are considered. The relevance of the development of quality management systems that have a significant impact on customer relationships based on digital technologies is highlighted.

Keywords: management, digitalization, concept content, management approaches, quality management system.

РОЛЬ И МЕСТО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

В.Н. Рябов, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: rvnnne@yandex.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Рассматриваются актуальные проблемы цифровизации региональной экономики и факторы, влияющие на совершенствование управления региональной экономикой. Определены направления действий цифровой экономики с учетом ее влияния на устойчивый рост экономики региона.

Ключевые слова: экономика региона, цифровизация, принципы реализации цифровой экономики, цифровые технологии, сферы цифровой трансформации, информационная безопасность.

Современные цифровые технологии, оказывающие влияние на развитие региональной экономики, формируют экспоненциальный рост потоков статистических данных и как следствие, выдвигают на передний план вопрос о реализации системы менеджмента при формировании цифровой экономики, связанной с продолжающимся усложнением общественных структур и отношений, складывающихся в управлении региональной экономикой. В настоящее время процесс производства, обработки, хранения, передачи и использования увеличивающегося объема статистических данных приобретает доминирующее значение в условиях управления региональной экономикой, при этом в основе экономического анализа лежат закономерности функционирования современных социально-экономических систем и как следствие влияние этих закономерностей на развитие региональной экономики в целом. Экспертные исследования в области развития цифровой экономики как утверждают ряд ученых, в настоящее время для экономического агента становится важным не сам факт обладания каким-либо ресурсом, а наличие данных об этом ресурсе и возможность их использовать с целью планирования своей деятельности, то есть экономика – это социотехническая система производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг с целью удовлетворения потребностей человека и обеспечения постоянного развития экономики при условии ограниченных ресурсов.

Исходя из этого, с нашей точки зрения, под «цифровой экономикой» следует понимать современный тип хозяйствования, характеризующегося преобладающей ролью данных и методов управления ими как определяющего ресурса в сфере производства, распределения, обмена и потребления.

Технологии цифровизации в управлении региональной экономикой, как следствие являются прототипом создания цифровых товаров и предоставления цифровых услуг в сфере производства. Увеличение расходов предприятий на исследования в сфере цифровых технологий способствуют формированию устойчивого роста миро-

вой торговли в данной области, играющими ключевую роль в инновационном развитии региональной экономики в целом.

Схематично понятие цифровой экономики можно представить в соответствии с рис. 1.

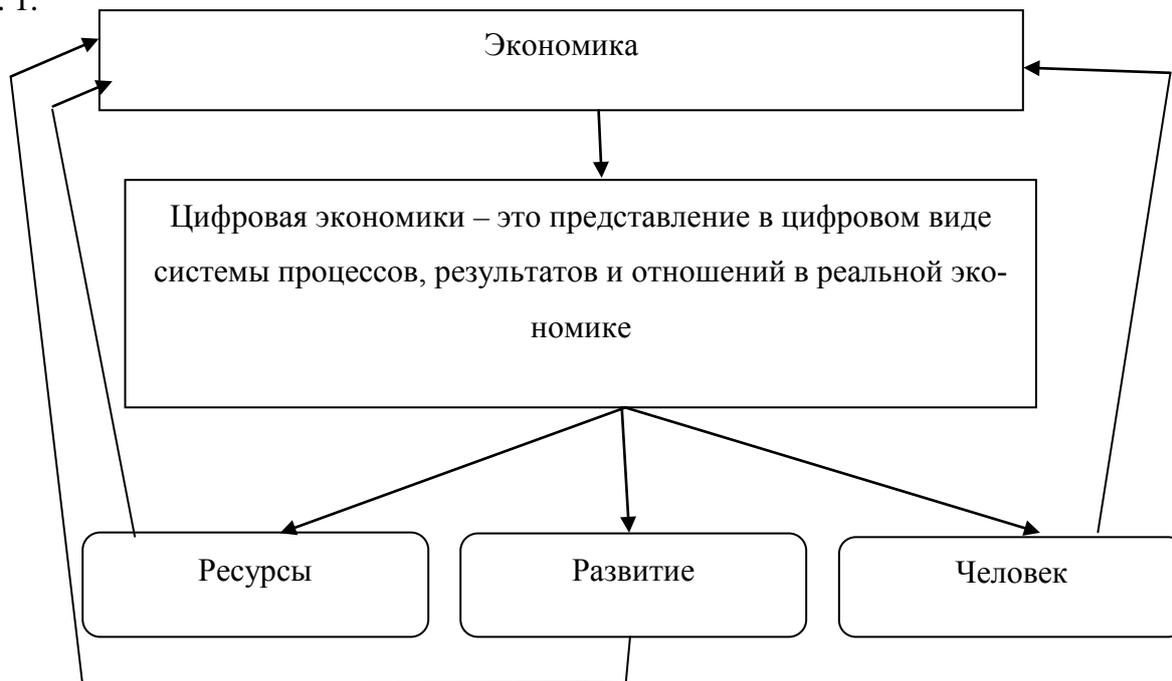

Рис. 1. Понятие цифровой экономики

Для измерения развития цифровой экономики существуют различные индикаторы, среди которых выделяются такие как: инвестиционная составляющая на уровне научных разработок, создание программного обеспечения и его применение в сфере производства, обеспечение рабочих мест в сфере науки и высоких технологий, возрастание степени сотрудничества корпораций с научно-исследовательскими организациями и высшими учебными заведениями по внедрению в процесс производства инновационных технологий, достижение мобильности ученых, инженеров, студентов на уровне обмена опытом использования цифровых технологий во время стажировок и проведения различных форумов, что способствует устойчивому росту в различных сферах экономического развития в целом и региональной экономики в частности [1, с. 44]

Сферы поиска цифровой трансформации можно отразить в соответствии с рис. 2.

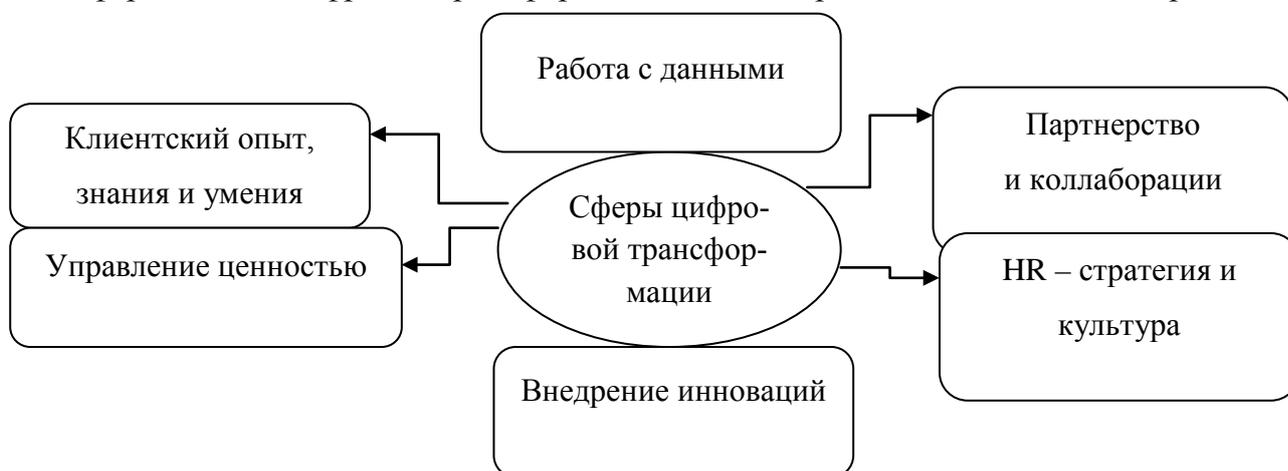

Рис. 2. Сферы поиска цифровой информации

Возрастание потоков данных в процессе социально-экономического развития регионов способствует поиску новых подходов в отношениях экономических контрагентов и как следствие формированию новых подходов в развитии цифровых технологий, используемых в процессе коммерциализации экономических взаимосвязей в целом, при этом возникают различные проблемы, приводящие к сокращению потоков данных общего доступа, формированию издержек при обработке данных, поэтому возникает необходимость оптимизации при использовании цифровой экономики с учетом накопления запасов данных, развитие дополнительных сетей связи, совершенствование скоростных и емкостных устройств, использование интернета для обмена между разработчиками продуктов.

Изменение цифровых технологий способствует изменению институциональной структуры общества, которая рассматривается исходя из реализации некоторых условий, среди которых выделяются такие как объединение определенных сообществ для производства и формирования новых знаний при использовании элементов цифровых технологий при развитии региональной экономики недоступных для некоторых индивидов оторванных от социального взаимодействия и оказание помощи для преумножения и распространения знаний цифровой экономики как на уровне региона так и за его пределами, создавая пространство для открытого доступа по обмену объемом знаний о цифровой экономике.

От системы управления цифровыми технологиями в управлении региональной экономикой зависит развитие социально-экономической системы в целом, для чего информированность должна формироваться на основании данных об имеющихся ресурсах, совершенствования инфраструктуры региона, наличие интеллектуального потенциала, взаимодействия научного потенциала с реальным сектором региональной экономики.

Направления совершенствования цифровой экономики на уровне региона можно представить в соответствии с рис. 3.

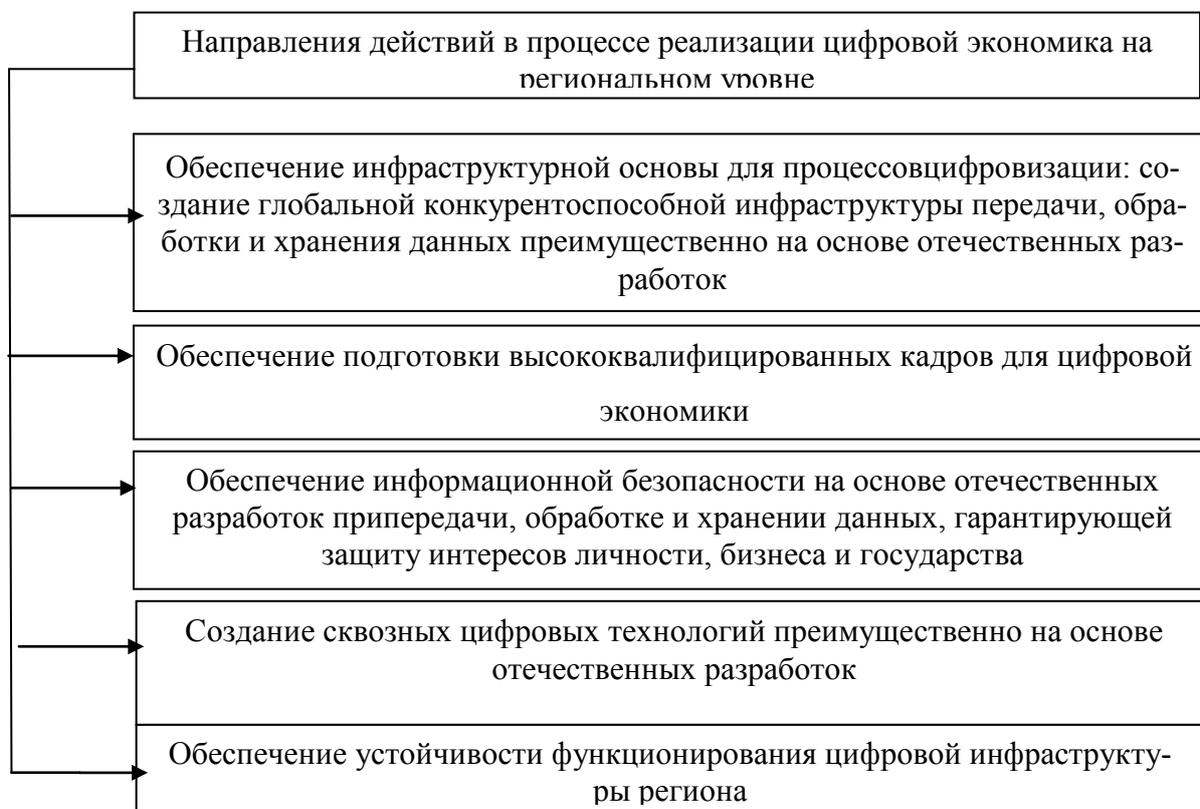

Рис. 3. Направления действий в процессе реализации цифровой экономики на региональном уровне

Таким образом, среди предпосылок развития цифровой экономики на уровне региона можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, система образования в РФ имеет высокий потенциал для подготовки специалистов цифровой экономики. Это особенно важно, поскольку в условиях цифровой экономики человек будет сосредоточен в основном на реализации новых возможностей и системной организации взаимодействия в экосистеме людей и машин, а рутинные ситуации будут выполнять машины.

Во-вторых, имеются оригинальные организационно-технологические решения по созданию эффективной инфраструктуры цифровой экономики.

В-третьих, интеграция и развитие конкретных кейсов на базе современных принципов цифровой экономики создаст синергетический эффект и приведет к общему росту экономики на региональном и федеральном уровне.

Список литературы

1. *Ворожжихин В.В.* Об определении экономической безопасности в условиях глобализации // Безопасность бизнеса. 2017. № 3. С. 3–7.
2. *Машурян И.С.* Информатизация как основополагающий фактор развития общества // Молодой ученый, 2012. №8 с. 270

ROLE AND PLACE OF DIGITAL ECONOMY IN REGIONAL ECONOMIC MANAGEMENT

V. Ryabov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: rvnnne@yandex.ru

North Caucasus Federal University, 355009, Russia, Stavropol, Pushkin st., 1

The article deals with the actual problems of digitalization of the regional economy and the factors influencing the improvement of regional economy management. The directions of actions of the digital economy taking into account its impact on sustainable economic growth of the region are defined.

Keywords: regional economy, digitalization, principles of implementation of digital economy, digital technologies, spheres of digital transformation, information security.

ЭМПАТИЙНАЯ КУЛЬТУРА ФРОНТЛАЙН ПЕРСОНАЛА

Ю.В. Саламатина, канд. пед. наук

Электронный адрес: kpn0886@mail.ru

Уральский государственный экономический университет,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8-Марта, 62

В статье представлен анализ работы фронтлайн персонала и значение развития эмпатийной культуры сотрудников, работающих на передовой линии. Автором статьи охарактеризованы особенности развития эмпатийной культуры фронтлайн персонала и ее значение на успешное развитие компании в целом. Также представлена характеристика основным компонентам эмпатийной культуры фронтлайн персонала с точки зрения проявления каждого компонента при выполнении должностных обязанностей.

Ключевые слова: фронтлайн персонал; эмпатия; эмпатийная культура; когнитивный компонент; эмоционально-деятельностный компонент; личностно-ценностный компонент; тренинг.

На фоне модернизации российской экономики, результатом которой является усиление конкуренции, финансовая и политическая нестабильность, ключевым ресурсом успешной компании становятся ее работники, способные быстро адаптироваться к организационным преобразованиям, эффективно взаимодействовать с клиентами и готовые добровольно принимать участие по реализации и внедрению различных инноваций.

Фронтлайн персонал – это сотрудники компании, которые напрямую взаимодействуют с клиентами. Данная категория персонала включает различные типы персонала, такие, как работники службы поддержки, обслуживающий персонал, учителя школы, преподаватели вузов, медицинские работники и др.

Чтобы понять важность и значение данной категории персонала в функционировании компании, необходимо получить представление об окружающей среде, в которой работают эти сотрудники, так как это сильно отличается от управленческой и административной среды в организациях. Ниже представлены ключевые характеристики рабочей среды фронтлайн персонала компании:

- у клиенториентированного персонала четко определенные должностные обязанности, которые непосредственно связаны с прямым взаимодействием с клиентами или общественностью;
- в прифронтных средах существует строго иерархическая структура управления. Обычно это относится от высшего руководства к отраслевым (региональным) менеджерам, к руководителям филиалов, руководителям групп и, наконец, к персоналу по обслуживанию клиентов;
- большинство передовых сотрудников занимают относительно младшие должности в организации, в то время как значение их работы для компании является одним из основных факторов успешного развития организации;

- многие клиенториентированные сотрудники компании не являются профессионалами своего дела, так как некоторые должности фронтлайнеров этого не требуют (официанты, продавцы и др);
- персонал, работающий на передовой линии обычно проходит обучение сразу при найме на работу и в дальнейшем, как правило, не проходит повышения квалификации с целью улучшения качества выполняемой работы;
- в прифронтной среде очень сильно ощущается большой объем работы и нехватка ресурсов;
- работа фронтлайн персонала часто контролируется с помощью различных метрических показателей (это особенно характерно в колл-центрах), которые не всегда могут дать адекватную оценку выполняемой работы сотрудником;
- организация несет юридическую ответственность за действия фронтлайн персонала, в связи, с чем для компании важно иметь квалифицированного сотрудника с отличными коммуникативными навыками;
- сотрудники передовой линии имеют ограниченные возможности для инноваций и проявления креативности в своей работе.

Исходя из описания работы клиенториентированного персонала, видно, что успешность работы фронт-офиса зависит не только от квалификации персонала, от качества обслуживания им клиентов, организации определенных процессов внутри компании, которые связаны с производством и поставкой продукта или услуги, а также от личностных качеств сотрудников, таких, как: умение грамотно взаимодействовать с клиентами и общественностью, способность понимать собеседника по невербальному общению, предвидеть ответную реакцию и поведение клиентов, анализировать собственное поведение. Данные умения и навыки связаны с проявлением эмпатийной культуры. Фронт-офис работает эффективно, если персонал грамотно мотивирован, если корпоративная культура присутствует на всех уровнях внутри организации. А мотивация и корпоративная культура являются частью эмпатийной культуры сотрудника.

Само понятие эмпатийной культуры не рассматривается и не выделяется отдельно в менеджменте. В современных исследованиях менеджмента много внимания уделяется такой управленческой компетенции как эмпатия. Ведутся споры, нужна ли эмпатия руководителю, если нужна, то насколько интенсивно она должна проявляться, и в каких именно ситуациях [1; 8 и др.].

Понятие об эмпатийной культуре вообще отсутствует в менеджменте, а применяется в педагогических и психологических науках. Под эмпатийной культурой в педагогике понимается вид профессиональной культуры учителя, в которой сочувствие, сопереживание и толерантность выступают основными ценностями при реализации профессиональной деятельности [7]. Данное определение соответствует и может применяться к фронтлайн персоналу, но являться не видом профессиональной культуры, а видом корпоративно-организационной.

Что касается основных составляющих эмпатийной культуры, то опираясь на выделенные виды эмпатии в целом (эмоциональная, когнитивная и предикативная) [7], можно выделить следующие компоненты эмпатийной культуры фронтлайн сотрудника:

- когнитивный;
- эмоционально-деятельностный;
- личностно-ценностный.

Ниже представлена характеристика каждого компонента, с учетом деятельности фронтлайн персонала.

Когнитивный компонент включает в себя совокупность знаний об эмпатийном взаимодействии субъектов, позволяющая проанализировать реакцию и эмоции собеседника и на основе этого создать тактику управления ситуацией общения. В менеджменте когнитивный вид эмпатии рассматривается применительно к руководителям организации и органам управления. Так, Д. Гоулман, исследуя данный вид эмпатии руководителя считает, что сотрудники, занимающие руководящие должности и фокусирующие свое внимание на окружающих, их поведении, наиболее являются эффективными руководителями [3]. В работе фронтлайн персонала при взаимодействии с клиентами данный компонент эмпатийной культуры позволит на основе анализа реакции и поведения избежать конфликта и выстроить свою тактику поведения таким образом, чтобы обе стороны остались удовлетворены.

Эмоционально-деятельностный компонент проявляется в умениях эмоционально отзываться на переживания клиента, реализовывать адекватные способы поведения в соответствии с эмоциональным состоянием субъектов взаимодействия. Основная функция данного компонента эмпатийной культуры это решать коммуникативные задачи, устанавливать доверительный контакт с клиентом и ослабить эмоциональное напряжение и выстроить стратегию управления ситуацией общения. Что касается видов эмпатии в психологии и менеджменте, то отдельно учеными выделяется эмоциональная эмпатия и предикативная (деятельностная). Относительно нашего исследования, мы считаем целесообразно объединить эти два вида эмпатии в один компонент эмпатийной культуры, так как эмоции и поведение (деятельность) непосредственно связаны друг с другом и влияют друг на друга. Данный компонент эмпатийной культуры требует жизненного опыта и сформированного первого компонента.

Личностно-ценностный компонент отражает направленность личности сотрудника, проявляющаяся в принятии эмпатии как профессиональной ценности, в стремлении к совершенствованию эмпатийного отношения в профессиональной деятельности при работе с клиентами. Мы выделили данный компонент, так как исследуем эмпатийную культуру, а под культурой мы будем понимать систему норм деятельности, созданных на основании нравственных, ценностных и интеллектуальных критериев, определяющих уровень развития человека [4].

Учеными давно доказано, что люди с эмпатическими навыками меньше попадают в конфликтные ситуации, так как они обладают навыками прогнозирования и способны своевременно среагировать на зарождающийся конфликт. Также сотрудник передовой линии, обладающий развитой эмпатийной культурой способен создать атмосферу психологического комфорта, что, в свою очередь, уменьшает вероятность возникновения эмоционального напряжения при взаимодействии с клиентами и коллегами по работе [1; 5; 8 и др.].

Что касается способов развития эмпатийной культуры фронтлайн персонала, то можно выделить следующие:

→ способность выходить в рефлексивную позицию, другими словами, научиться способам самоанализа. Рефлексия и эмпатия взаимосвязаны друг с другом. На это указывает механизм эмпатийного действия, т.е. того, как человек может мысленно идентифицироваться с другим, «войти» в его чувства, осознать его переживания. Включая эмпатию в число возможных коррелятов профессиональной рефлексии фронтлайн персонала, мы полагаем также, что она обогащает рациональность и объективность его рефлексивного анализа глубиной эмоционального акта в понимании другого человека, тем более обучающегося. Передовой сотрудник с высокоразвитой эмпатийной культурой способен подвергать рефлексии действия и поведение клиен-

та, осмыслять их и уже согласно этому строить дальнейшие межличностные отношения. В процессе общения человек познает себя (рефлексия) через понимание другого (эмпатия). Процесс понимания друг друга опосредован актом рефлексии [2].

→ развить навыки эмпатийного поведения с помощью тренингов, на которых создаются условия квазипрофессиональной деятельности (ситуации из реальной жизни и задачей участников тренинга найти адекватные способы решения проблемы) с последующим анализом результата и его обсуждения.

→ развивать навыки наблюдения, то есть пытаться понять невербальное общение окружающих, эмоциональные переживания и реакции людей в различных ситуациях.

В условиях современного развития общества, когда зачастую единственное различие между товарами и услугами компаний, которое способен увидеть клиент, — это качество их предоставления и обслуживание. Именно отношение, новые подходы к клиентам, в конечном итоге, и позволяют повысить лояльность покупателей услуг и товаров по отношению к организациям, которые их предоставляют. Специалисты в области маркетинга и продаж отмечают, что клиентоориентированность — один из наиболее значимых факторов роста предприятий, эффективный инструмент продаж, который обеспечивает их устойчивое конкурентное преимущество. Таким образом, развитие такого личностного качества, как эмпатийная культура у клиентоориентированного персонала в любой организации является очень актуальным вопросом и проблемой исследования, так как зачастую именно от межличностного взаимодействия фронтлайн персонала с клиентами зависит дальнейшее развитие компании.

Список литературы

1. *Басманова Н.И., Яцук А.О.* Особенности эмпатии и склонности к паническим атакам у руководителей и исполнителей // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. №2 (151). С. 77–85.
2. *Вдовина С.А.* Педагогические средства развития рефлексии / С.А. Вдовина // Педагогическое образование и наука. 2007. № 6. С. 64–67.
3. *Гоулман, Д.* Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. С. 478.
4. *Курилович Н.В.* Культура профессионального общения как системообразующий компонент общей и профессиональной культуры специалиста // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 83–91.
5. *Маргарян А.Г.* Эмпатия как управленческая компетенция // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 217–218.
6. *Неклюдова В.В.* Эмпатия как инструмент взаимодействия руководителя и подчиненных в малых бизнес-группах // В сборнике: Современное научное знание: теория, методология, практика Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 143–145.
7. *Саламатина, Ю.В.* Формирование эмпатийной культуры будущих учителей: [монография] / Ю.В. Саламатина; Мво образования и науки РФ, Урал.гос.экон.унт. Екатеринбург. Изд-во Урал. Гос. Экон. Унта, 2016. 127 с.
8. *Халфина Р.Р., Тимченко Т.В., Сафронова Е.В.* Особенности профессиональных и межличностных отношений в трудовом коллективе // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-9. С. 356–362.

EMATHIC CULTURE FRONTLINE STAFF

Y. Salamatina, Candidate of the Pedagogical Sciences

E-mail: kpn0886@mail.ru

Ural State University of Economics, 620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta st., 62

The article presents an analysis of the work of frontline staff and the importance of developing an empathic culture of employees working on the front line. The author of the article characterizes the features of the development of empathic culture of frontline staff and its importance for the successful development of the company as a whole. The characteristic of the main components of the empathic culture of the frontline staff is also presented in terms of the manifestation of each component in the performance of official duties.

Keywords: frontline staff; empathy; empathic culture; cognitive component; emotional-activity component; personality-value component; training.

MANAGEMENT AND IMPLEMENTATION OF ICT IN KAZAKHSTAN

Sholpan Asylkhanovna Smagulova, Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: shsmagulova@mail.ru

JSC University Narxoz,

050035, Republic of Kazakhstan, Almaty, Zhandosova st., 55

The presented work is devoted to assessing the development of information and communication technologies (ICT) in Kazakhstan. The main legal and program materials were identified, types of state support were considered. The costs of domestic enterprises on information technology, the level of development of the IT market, and the share of households using Internet services are analyzed. Problems are highlighted and recommendations are given for improving ICT management.

Keywords: Industry 4.0, Kazakhstan, information and communication technologies, IT market, digitalization.

In the context of a comprehensive globalization, Industry 4.0 is making adjustments to the global economy and the manufacturing process worldwide. Various organizations and influential figures in economics and politics recognize the tremendous potential of digitalization for economic development.

In the global arena, there is a trend towards comprehensive and rapid economic development through the use of information and communication technologies (ICT).

In the era of global digitalization, the Republic of Kazakhstan (RK) as one of its main goals determines the improvement of the regulatory functions of the state based on information technology.

So, according to Gartner, in 2019 the global IT market is projected to grow to around 4 trillion US dollars, which is about 3% of global GDP.

Note, the new industrial revolution is based on the large-scale application of new information and communication technologies: «Big Data», the introduction of additive technologies and autonomous robots, the industrial Internet, etc.

According to international estimates, applying the basics of «Industry 4.0» in the global economy will make it possible to increase GDP annually by an average of 1.5%.

Modern technologies can have a positive impact on production efficiency and enhance economic processes. Due to their use, the quality of life of the population is significantly increased. Due to the increase in the volume, quality and pace of information exchange, acceleration of scientific and technological progress is observed.

Digitalization, today, is not a threat, but the most important condition for progress. The Republic of Kazakhstan, as one of the actively progressing states of the Eurasian continent, has taken the initiative to transition to an innovative development model.

ICT development is one of the most important factors in increasing the competitiveness of the Kazakhstani economy. Zerde Company is a national information and communications holding company specializing in the development of industries and the management of state assets in the field of ICT.

Its main goal is the implementation of program documents, the development of electronic government and the telecommunications infrastructure of state bodies.

In world practice, there is evidence that substantiates the effectiveness of ICT.

Klaus Schwab, in his *Fourth Industrial Revolution*, writes: "A key question for the government: how to use digital technology to better manage?" At the same time, web technologies will help to modernize the structures and functions of administrative bodies [3].

On the example of a survey of small enterprises in Sweden, a study was made of the state of the ICT region. It is proved that the level of the state of the infrastructure of communication networks contributes to the development of business relations and entrepreneurship at the local level [2].

There is a «strong theoretical basis» for believing that e-government can promote transparency and accountability. Mon-Chi Lio, Meng-Chun Liu, Yi-PeyOu claim that the Internet can be used to effectively fight corruption [4].

Smagulova Sh. and others carried out a study of anti-corruption issues in the framework of the organization of information and communication technologies. It was noted that the activities of e-government and the introduction of digital technologies in Kazakhstan create transparency and reduce incentives for bribery by eliminating personal contact. The analysis showed that the use of the latest information technologies allows the country to form a database of citizens on the status of payment of taxes, court archives, health indicators, etc. [6].

In the work on the topic: "Benchmarking of electronic government", it is noted that the infrastructure of the government should be organized so that public services are carried out promptly and efficiently [1].

Speaking about the development of ICT in Kazakhstan, first of all, it is worth considering the legal and programmatic basis aimed at improving this sector. The fundamental regulatory legal act regulating the social relations of the ICT industry is the Law of the Republic of Kazakhstan "On Communications" (07/05/2004). Here, the legal foundations of the functioning of government departments, the scope of responsibilities and rights of entities in the framework of activities in this industry are established. According to the first article, "Communication is an integral part of the economic and social infrastructure designed to meet the needs of individuals and legal entities, to ensure the needs of security, defense, and government agencies in Kazakhstan's communications services."

The Law "On Informatization" (November 24, 2015) also has a special role. It is intended to regulate relations arising in the process of formation, promotion and use of components of informatization, as well as the participation of the state apparatus in the development of the ICT sector.

In order to successfully switch to the information society, the «Digital Kazakhstan» program for 2018-2022 was initiated (12.12.2017). The program's basis is broad access to the Internet, development of digital infrastructure, outstripping the development of key sectors of the national economy. This may include electronic trade in goods, a distance education system, the organization of telemedicine, etc.

Some attention in the program is paid to the implementation of "electronic government" as the most advanced ICT program with state support. On this basis, the country needs the creation of "New Industries" using high-tech industries that meet the "4.0" standards. In particular, by 2021 it is assumed that the principles of broadband Internet, computer literacy in rural areas will be introduced up to 81% and a 5-7% increase in labor productivity.

The main driver for the development of ICT in the framework of this program provides a number of projects for implementation through the mechanism of public-private partnership (PPP). Among the problems and tasks that can be solved with the help of the potential of ICT

and the resources of the PPP institution are the following: the formation of our own intellectual regulatory system in large cities of Kazakhstan; creation of a public information and communication environment; development of modern PR and SMM methods; improving the quality of services in the field of education, housing and communal services and medicine.

Government support measures for the ICT sector are reflected in the following provisions:

- issuing permits and licensing;
- standardization;
- automation of state bodies;
- development of the regulatory framework;
- attracting investments through the formation of information infrastructure, etc. [5].

It became quite obvious that raising the domestic economy is impossible without the introduction of information technology and the achievements of scientific and technical progress in the priority sectors of the national economy.

However, so far the costs of automating industrial production in Kazakhstan are up to 0.09 percent of GDP. This is almost 3 times lower than world figures.

The Kazakhstan Institute for Industry Development (KIRI), together with foreign colleagues, including Business Sweden and the Fraunhofer Society for Applied Sciences, conducted a survey of various companies.

The main objective of the survey, which was developed by a Swedish company, was to determine the technical equipment of the facilities of enterprises in Kazakhstan. Among the respondents there were large companies: ERG, KazCink, Orken LLP, Kazakhmys LLP, Voskhod-Oriel LLP, Altynalmas JSC, Temirtau Electrometallurgical Plant JSC, etc.

According to the results of the analysis, 84% of respondents manufacturing enterprises and about 56% of mining representatives are at the development stage of Industry 2.0.

The study found that the main investment resources of these enterprises are still their own business funds.

Leading industry in terms of ICT spending in 2018 – mining and quarrying. It accounts for more than 17% of all ICT spending in the country. In second place is information and communication, almost 14%. Third place at retail – 11%. These three sectors account for about 40% of all ICT spending in Kazakhstan.

For example, the Kaz Minerals company commissioned the Bozshakol and Aktogai complexes. The mining and processing production of this company carries out work thanks to automated control systems and the implementation of smart mines projects. These innovations are components of Industry 4.0 technology.

In general, in 2018, organizations spent on information technology costs amounted to 305.2 billion tenge, of which 36.2 billion tenge from government organizations. In 2017, there were respectively – 350 billion tenge (decrease by 13%) and 30 billion tenge (increase by 20%).

The drop in the costs of organizations on ICT in 2018 can be explained by a general decline in the global economy, as well as in the economy of Kazakhstan. A 20 percent increase demonstrates public sector activity in digitalization.

The capital of Kazakhstan, Nur-Sultan, remains the main consumer of investments in ICTs – about 100 billion tenge in 2018. And in 2017, the capital attracted 72 billion tenge. To the city of Almaty in 2018 – 53 billion tenge, while in 2017, accounted for 172 billion tenge. Therefore, in 2018, these two cities accounted for a large share of the cost of communications – over 50 percent.

Kazakhstan projects related to the implementation of individual innovation systems are valued at only several million dollars per organization. Compared to costs in global

markets, this is very low. At the same time, the effect of the implementation of these initiatives is estimated to be ten times higher.

In 2018, the share of organizations using a computer was 79%. The share of organizations with access to the Internet is 76.2%. In 2018, the share of organizations using the Internet to receive orders for goods and services amounted to 1.6%, ordering goods and services – 4.9%.

Most organizations used fixed broadband (51%) and a standard modem (25.6%) to access the Internet.

In the process, digital technologies such as remote monitoring, simulation and the Internet of things are widely used.

The pace of development of the ICT industry is directly dependent on economic growth. It is only natural that with an increase in the level of economic development, the ICT market will also grow. At the same time, feedback is observed, in addition to the impact on the labor market, ICT components can increase the productivity of other sectors of the economy.

At the end of 2017, the volume of Kazakhstan's ICT industry amounted to 1.67 trillion. tenge, which is approximately 3% higher than in 2016.

The total volume of the Kazakhstani ICT market in 2018 is estimated at 1.7 trillion. tenge (growth of 3%). Positive dynamics are visible, but growth rates are still low.

In 2018, the volume of industrial production in the information and communication technology industry amounted to 22.5 billion tenge. On the other hand, if in monetary terms the volume of the industry has increased, then with respect to the contribution to the country's GDP, the share of the industry has decreased.

The number of employees at enterprises in the ICT industry amounted to about 140 thousand people.

The volume of imports of ICT industry goods in 2018 amounted to – 2293.6 million US dollars, the volume of exports amounted to 92.9 million US dollars.

The number of fixed telephone lines per 100 inhabitants was 17 units, the number of cellular subscribers per 100 inhabitants reached 143 units.

The most active age group of ICT users among the population is the group aged 25-74 years and accounts for 65.8%. By the level of education, the majority of ICT users had higher education (30.6%).

In recent years, the IT market of Kazakhstan has been growing steadily (table 1). The main reason for the growth is an increase in the volume of IT equipment and IT services (especially, high growth in 2017).

Table 1

IT market development in Kazakhstan

indicators		2016	2017	January – March, 2018	January – June, 2018	January – September, 2018
1	IT-market volume in ICT industry, mln. KZT	559 695	685 698	139 710	335 751	421 828
2	IT equipment sector size, mln. KZT	286 767	365 095	68 335	173 827	179 689
3	Licensed software sector size, mln. KZT	53 490	41 477	12 762	33 144	34 963
4	IT-services sector size, mln. KZT	219 439	279 126	58 613	128 779	207 176

Source: According to the Committee on statistics website: <http://www.stat.gov.kz>

The ICT industry consists of the telecommunications market and the IT market. By volume, the telecommunications market has always been larger than the IT market. True, for the third year in a row, the proportion began to change in the direction of some growth in the IT market. So, its share increased from 29% (2014) to 38% (2018).

To access the Internet, most households chose mobile broadband technology (81.5%) and fixed broadband (48.5%), 7.2% are users of a standard modem. Table 2 shows that over the past 5 years there has been an increase in the share of households using Internet services.

Table 2

Proportion of households with Internet access, %

Regions of Kazakhstan	Years				
	2014	2015	2016	2017	2018
Republic of Kazakhstan	86,9	82,2	84,4	84,9	87,6
Akmola	70,2	72,0	73,2	73,7	75,7
Aktobe	78,4	79,5	82,4	86,0	90,8
Almaty	94,1	93,9	95,1	92,7	96,4
Atyrau	99,1	79,0	85,6	88,4	93,6
West Kazakhstan	100,0	92,1	87,4	81,3	88,6
Zhambyl	79,6	75,1	83,6	89,9	92,5
Karaganda	81,3	74,0	74,0	78,6	78,3
Kostanay	76,2	77,9	78,3	79,9	80,3
Kyzylorda	91,7	95,4	96,9	98,8	99,6
Mangistau	95,1	71,9	82,3	86,7	88,1
Pavlodar	89,0	87,6	88,4	79,0	83,8
Northern Kazakhstan	77,5	80,4	80,3	78,9	81,9
Turkistan	94,7	93,5	88,4	92,5	93,3
East Kazakhstan	75,0	81,0	73,3	73,3	79,7
Nur-Sultan city	96,6	97,6	99,0	93,3	95,6
Almaty city	100,0	70,3	88,0	87,4	89,4
Shymkent city	98,4	89,8	84,9	90,3	90,7
Source: According to the Committee on statistics website: http://www.stat.gov.kz/official/dynamic					

In addition, ICT services have a certain dependence on rural access to the Internet. In Kazakhstan, there are still rural regions with a low level of web equipment. For example, representation in rural areas is quite low, not more than 10% in relation to the whole country.

The communications market in Kazakhstan continues to progress from year to year, including in economic and infrastructural terms.

Since 2016, all mobile operators have announced the launch of projects to introduce 4G technology in cities of republican significance, and further in the regional centers of the country. Also, it became possible to change the mobile operator with the ability to maintain the same number.

These facts have led to the fact that the average price for communication services has significantly decreased due to increased competition in the communication services market.

The communication market continues to increase in monetary terms, showing a positive growth rate (table 3).

Table 3

Main indicators of communication development

Indicators	2014	2015	2016	2017	2018
Index of physical volume of postal and courier services, as a percentage of the previous year	105,4	92,3	92,4	121,0	109,4
Index of physical volume of communication services, as a percentage of the previous year	110,3	102,0	101,8	103,7	102,9
The number of enterprises in postal and courier activities, units	114	128	157	188	201
Number of communication enterprises, units	468	479	474	479	475
List number of employees of postal and courier companies, thousand people	23,7	23,3	24,4	24,0	24,0
List number of employees of communication enterprises, thousand people	48,1	51,1	47,4	40,2	39,0
Profit (loss) from ordinary activities of the enterprises in postal and courier activities, mln.KZT	744,5	3 618,3	3 391,5	2 377,5	2 520,1
Profit (loss) from ordinary activities of communication enterprises, mln.KZT	118 606,4	109 455,1	76 511,9	102 440,5	195 933,0
The level of profitability of postal and courier companies, in %	1,7	7,8	5,7	3,6	3,3
Level of profitability of communication enterprises, in %	17,5	14,7	10,2	12,7	20,5
Note: According to the Committee on statistics website: http://www.stat.gov.kz/official/dynamic					

Meanwhile, in recent years, the structure of the communications market has changed significantly. For example, over the past 5 years, the share of Internet services continues to increase (from 27% to 35%).

These changes are explained by the following factors:

- mobile network operators are switching to the tariff method of providing services, so the average monthly fee shows a decrease;
- with the mass presence of smart phones on the market, the use of Internet services seems to be a more optimized way of communication;
- the share of using local telephone communication is noticeably reduced.

It should be recognized that innovative products of Kazakhstan production do not fully satisfy the needs of the market. The vast majority of customers opt for imported products, the cost of which is also relatively cheaper. Domestic computer products do not yet have an appropriate level of demand.

Let us dwell separately on e-commerce as a strategic direction of the business sector. For example, Kazakhstan has seriously lagged behind the Internet users market in Russia. So, in Russia there are up to 70-80 percent of purchases based on online trading. And in Kazakhstan, this figure is 15-17 percent.

True, in recent years, the domestic e-commerce market has seen rapid growth. This is due to the massive influx of technology, the availability of better products and relatively low cost against the backdrop of globalization processes. But on the other hand, the presence of "e-commerce" in the total economy of Kazakhstan shows a very low mark.

Despite certain achievements in the field of digitalization, a number of problems remain that require an integrated approach to their solution.

First of all, at the moment, the regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan do not reflect the rules on a clear structure for automating the activities of government departments.

It is worth highlighting the fact that imported ICT products dominate in the domestic market.

At the same time, in conditions of rapid global competition - there is an unorganized contact between science and the production process, raw materials emphasis on exports - they pose a threat to the economic climate of the country.

In general, if we analyze the state of domestic enterprises, then for the full boost to "Industry 4.0" at the moment, most companies are characterized by insufficient development of technological and organizational resources.

In almost all areas of industry, there is a high wear of equipment. For example, in the field of transport and agribusiness, depreciation of fixed capital is more than 50%. In addition, the costs of automating industrial production in Kazakhstan are equal to 0.09 percent of GDP. This is almost 3 times lower than world figures.

The low level of e-commerce in the total retail trade creates certain difficulties for generating income from the digital economy.

Serious problems remain in the development of human resources, in particular, technical and engineering personnel.

It became quite obvious that raising the domestic economy is impossible without the introduction of information technology and the achievements of scientific and technical progress in the priority sectors of the national economy.

Structural industrial transformations in the world economy dictate the creation of such industrial sectors where it is necessary to increase production efficiency taking into account information technologies. In our opinion, the use of elements of Industry 4.0 is possible in the following sectors of the economy of Kazakhstan: transport, agribusiness, construction and engineering.

These sectors have good prerequisites for the expanded production of competitive goods and services. At the same time, it is very important for the Government to understand that investments in these sectors should be primarily long-term based on the priority of state financing.

To achieve the set goals for the development of the ICT sector of Kazakhstan, an integrated approach is required involving all elements of the ecosystem of the ICT sector, which includes:

- infrastructure development;
- expansion of Internet coverage areas in all regions of the Republic of Kazakhstan;
- increasing the level of mobile Internet coverage with LTE / 4-5G technologies;
- development and stimulation of venture financing;
- promotion of IT products of Kazakhstan production;
- development of human resources potential;
- opening of development centers for large global IT vendors, where Kazakhstani specialists will work;
- popularization of technological competitions, hackathons, Olympiads in the field of ICT, aimed at solving technological problems of industrial enterprises with the allocation of financial instruments, etc.

The presence of highly competent employees in the IT industry is an essential condition for a new industrial revolution. The demand for IT specialists and the rapid progress of digital technologies in the long term guarantee employment and high pay for graduates of higher educational institutions.

Important attention should be given to advancement - process robots, data management and cybersecurity.

On this basis, the country needs the creation of “New Industries” using high-tech industries at the level of indicators of the Fourth Industrial Revolution.

Every year there is an increase in the representation of the ICT industry in Kazakhstan's GDP. According to forecasts, in 2020 this level will reach about 5% of GDP.

So, the development of the information and communication sector of the Republic of Kazakhstan is mainly due to the financing of the state program “Digital Kazakhstan”.

In a number of countries, regardless of the development strategy used, the initiative to stimulate the economy with the use of innovations belongs to the state, including and in Kazakhstan.

In our opinion, the application of Industry 4.0 standards will create the prerequisites for increasing efficiency, technological re-equipment of the real sector and increasing export-oriented industries for the domestic economy. The evidence of the transition to automation and digitalization of the economy on the basis of the Fourth Industrial Revolution is based on the organization of completely new industries that fundamentally create the prerequisites for global high-quality industrial changes in the world.

At present, the domestic economy is not yet sufficiently prepared for serious structural transformations. On this basis, the introduction and use of the principles of digitalization and ICT will help stimulate the organization of new industries.

References

1. *Benchmarking E-government: A Global Perspective – Assessing the Progress of the UN Member States.* – United Nations Division for public Economics and Public Administration. American Society for Public Administration, May 2018. 143 p.
2. *Bernhard I., Grundén K.* Networking and e-government for local development - experiences gained by entrepreneurs in small enterprises in Sweden // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 2016. 29 (2), P. 154–175.
3. *Klaus Schwab.* The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 172 p.
4. *Lio MC, Liu MC, and Ou YP.* Can the internet reduce corruption? A cross-country study based on dynamic panel data models // *Government Information Quarterly*. 2011. №28. P.47–53.
5. Практические рекомендации для использования при регулировании общественных отношений в области информационно-коммуникационных технологий // Национальный инфокоммуникационный холдинг Зерде. Астана, 2017. № 1. С. 26–30.
6. Смагулова Ш.А. и др. Роль электронного правительства в формировании антикоррупционной политики государства // *Вестник Университета «Туран»*. Алматы, 2019. №1 (81). С. 233–239.

УПРАВЛЕНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ИКТ В КАЗАХСТАНЕ

Ш.А. Смагулова, докт. экон. наук, профессор

Электронный адрес: shsmagulova@mail.ru

АО Университет Нархоз,

050035, Республика Казахстан, Алматы, пр. Жандосова, 55

Представленная работа посвящена оценке развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в Казахстане. Определены основные правовые и программные материалы, рассмотрены виды государственной поддержки. Проанализированы затраты отечественных предприятий на информационные технологии, уровень развития ИТ-рынка, доли домашних хозяйств, пользующихся услугами Интернета. Выделены проблемы и даны рекомендации по совершенствованию управления ИКТ.

Ключевые слова: «Промышленность 4.0», Казахстан, информационно-коммуникативные технологии, ИТ-рынок, цифровизация.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

А.А. Урасова, канд. экон. наук, доцент

Электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной 42/2

М.В. Пакулин, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В данной работе была исследована заинтересованность населения в интерактивном взаимодействии с органами исполнительной власти Пермского края. В работе были изучены мнения граждан относительно внедрения информационно-коммуникативных технологий в сферу государственного управления. Приведены результаты социологического опроса в целях изучения вопроса заинтересованности граждан в интерактивном взаимодействии с органами исполнительной власти. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 г.

Ключевые слова: заинтересованность, информационно-коммуникационные и цифровые технологии, интерактивное взаимодействие.

Информационные технологии стремительно входят в современную жизнь, в том числе и в организацию системы управления, функционирование которой не представляется возможным без соответствующей системы управления. В современных условиях хозяйственная деятельность характеризуется высокой динамикой, при которой необходим особый подход к организации управленческой системы, повышение эффективности которого достигается рациональным и уместным использованием современных информационных технологий.

Использование информационных технологий в различных сферах деятельности рассматривается в работах В.В. Кудинова, И.Г. Гниденко, Н.Л. Захарова, А.Л. Кузнецова, А.А. Козырева, С.А. Соколовской, Г.А. Титоренко, В.В. Трофимова и др. Тем не менее, современные реалии диктуют новые стандарты, при которых появляется острая необходимость установления интерактивного контакта между населением и органами исполнительной власти. В качестве такого контакта выступают интернет-ресурсы органов власти, которые позволяют гражданину Российской Федерации беспрепятственно принимать участие в жизни страны и выразить свою гражданскую позицию, используя все свои конституционные права в полной мере. Вопрос лишь в том, готово ли население Российской Федерации к такому развитию событий. Ответ-

тит ли оно своими положительными реакциями или же посчитает, что такой метод государственного управления неприемлем для страны.

В данной работе представлены результаты опроса среди жителей Пермского края, который отражает действительные показатели взаимодействия с органами власти.

Для опроса были отобраны люди из различных сфер деятельности: производство, экономика, сфера услуг, медицина, образование, наука, нефтегазовая промышленность и государственная служба.

Возрастной состав респондентов колеблется от 18 до 56 и выше.

Как уже отмечалось выше, для полноты исследования был проведен опрос среди жителей Пермского края. Всего в опросе приняло участие 203 респондента.

Проанализируем полученные результаты по отдельным вопросам.

Наибольшую долю занимают граждане от 36 до 45 лет, а именно 28,3%. Меньше на 1,9% занимают граждане от 26 до 35 лет. Следом идут лица в возрасте от 46 до 55 лет. Предпоследнее место отведено гражданам от 18 до 25 лет. Последняя позиция закрепилась за лицами в возрасте от 56 и выше, всего 1,9% от общего числа опрошенных. Наибольшую долю занимают лица, работающие в сфере производства (рис. 1).

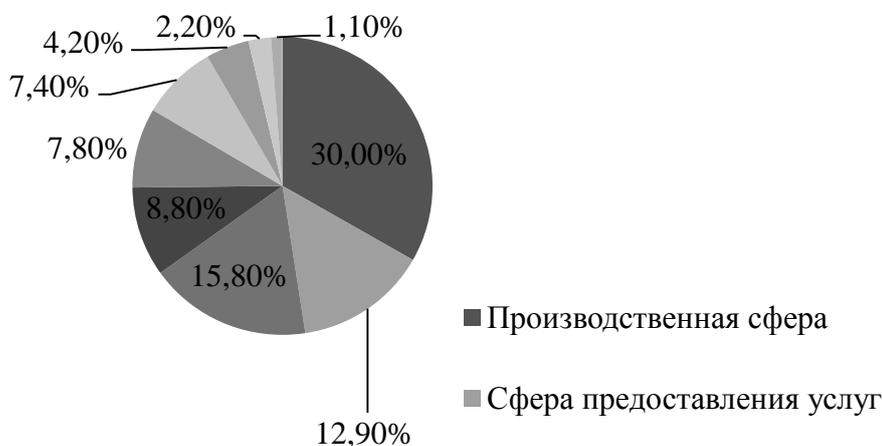

Рис. 1. Отраслевая принадлежность опрошенных респондентов.

Как видно на диаграмме (рис. 2), 90,6% опрошенных имели опыт обращения в органы исполнительной власти.

Диаграмма (см. рис. 3) дает наглядное представление о тех средствах контакта с органами исполнительной власти, которыми пользовались/пользуются респонденты.

Наибольшую долю занимает личное присутствие в органе власти – 41,5%.

Следующая позиция закрепилась за сетью Интернет – 37,7%.

Далее все остальные, к которым относятся (в порядке убывания): телефон/факс, рукописное обращение/почта, не обращался (ась), все указанные.

Как видно из диаграммы (рис. 4), 85,2% респондентов пользовались/пользуются порталом «ГосУслуги». При личном опросе, некоторые респонденты отмечали удобство использования данного сервиса. 16,4% от числа опрошенных не использовали портал ГосУслуг. Исходя из результатов, все из респондентов знакомы с сервисом, поскольку вариант «Не знаком(а)» набрал 0%.

67,1% опрошенных прибегает к использованию Открытых данных на порталах органов власти Пермского края (рис. 5). 30,9% не используют данные информационные ресурсы.

Стоит отметить, что респонденты, не использующие ресурсы открытых данных работают в сфере услуг. Такая тенденция наблюдается у всех 30,9%.

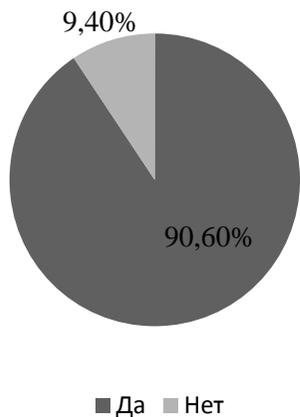

Рис. 2. Диаграмма по вопросу: Доводилось ли Вам обращаться в органы исполнительной власти?

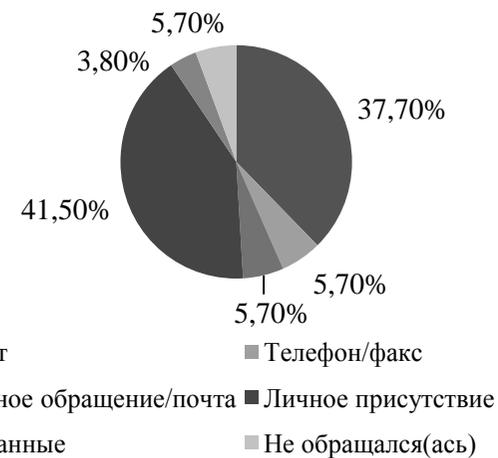

Рис. 3. Диаграмма по вопросу: При помощи, каких средств Вы обращались?

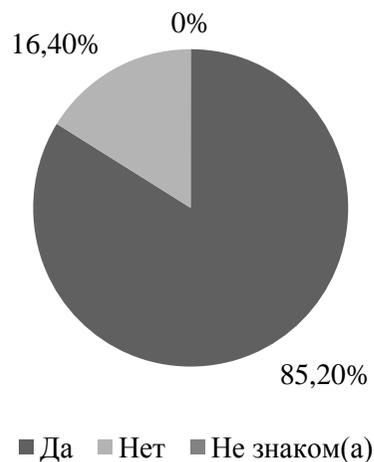

Рис. 4. Диаграмма по вопросу: Пользовались ли Вы сайтом «ГосУслуги»?

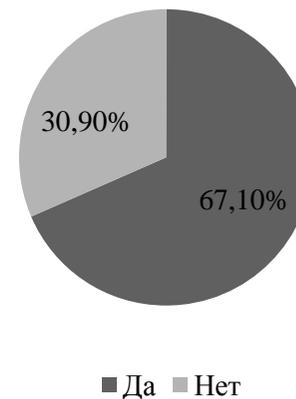
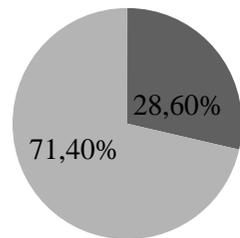
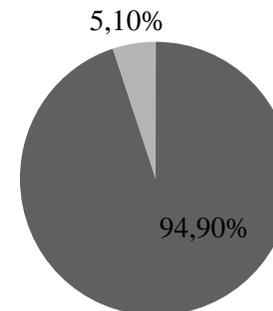

Рис. 5. Диаграмма по вопросу: Пользовались ли Вы данными с порталов органов власти Пермского края?

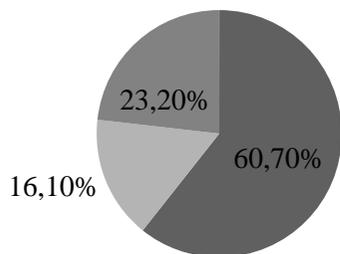
■ Да ■ Нет

Рис. 6. Диаграмма по вопросу: Принимали ли Вы участие в решении социально-значимых вопросов при помощи интернет порталов органов власти?

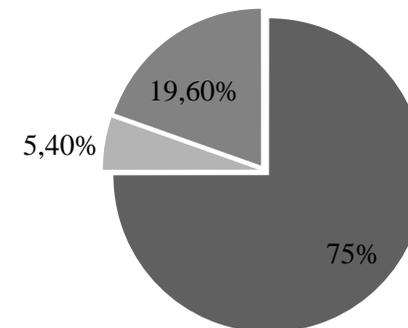
■ Да ■ Нет

Рис. 7. Диаграмма по вопросу: Знакомы ли вы с порталом «Управляем вместе!»?

■ Да ■ Нет ■ Затрудняюсь ответить

Рис. 8. Диаграмма по вопросу: С Вашей точки зрения, разумен ли переход части государственного управления в сеть Интернет?

■ Положительно ■ Отрицательно ■ Нейтрально

Рис. 9. Диаграмма по вопросу: Как вы оцениваете рост создания интернет - порталов органов государственной власти?

Исходя из полученных данных (рис. 7), 94,9% респондентов знакомы с порталом «Управляем вместе!». Также, они отмечают, что принимали непосредственное участие в осуществлении своей гражданской позиции (рисунок 6).

60,7% опрошенных считают, что переход государственного управления в сеть Интернет носит положительный характер. Данные респонденты отмечают, что за всемирной сетью будущее управления, и не только государственного (рис. 8).

Большинство респондентов поддерживают внедрение ИТ в сферу государственного управления. Лица, выразившие отрицательную позицию, отметили, что при внедрении ИТ появляется угроза безопасности страны. Однако они понимают, что этот процесс носит неизбежный характер (рис. 9).

Помимо этого, респондентам была предложена 5-ти бальная система оценки удобства и результативности интернет-порталов органов власти. На диаграмме (рис. 10) видно, что оценки 3 и 4 самые частые среди опрошенных.

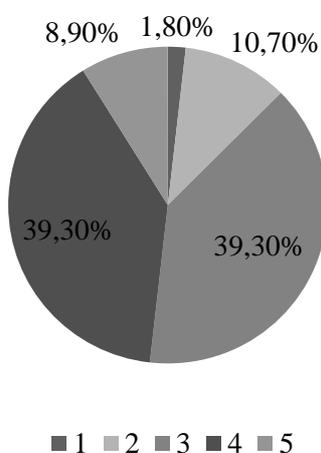

Рис. 10. Диаграмма по вопросу: (Для тех, кто имел опыт работы с интернет-порталами органов власти) Оцените удобство и результативность интернет-порталов органов власти?

Респонденты, поставившие 1 балл отмечают, что работа, например, портала «Управляем вместе!» не корректна и это недопустимо со стороны органов власти. Комментарии одного из опрошенных: «В связи с профилактикой у портала наблюдаются сбои в работе с субботы по понедельник. Профилактику можно проводить, не прибегая к отключению серверов. Для этого достаточно установить более совершенное оборудование и нанять соответствующих специалистов по обслуживанию».

Стоит отметить, что опрос проводился на условиях полной анонимности.

Среди итогов опроса можно отметить следующие выводы:

- Использование возможностей сети Интернет и порталов органов власти свойственно всем возрастам. Наименьший процент занимают люди в возрасте от 45 до 65 лет.
- Использование интернет-ресурсов зависит от рода деятельности человека. Таким образом, лица из сферы услуг реже прибегают к использованию сервисов органов власти, в отличие от лиц, которые заняты в сфере экономики и производства.
- Интернет-обращения сравнялись по популярности с личным посещением органа власти.
- На данном этапе развития ИКТ участие в решении социально-значимых вопросов при помощи интернет-порталов набирает популярность среди населения. Стоит отметить, что не все готовы выражать свою гражданскую позицию.

- Значительная часть опрошенных считает, что внедрение ИТ в сферу государственного управления положительно отразится на социально-экономической жизни общества. Также отмечается положительное мнение опрошенных относительно внедрения ИТ.
- Значительная часть опрошенных отмечает некорректную работу интернет-порталов органов исполнительной власти Пермского края.

Исходя из всех полученных данных, стоит сделать следующий вывод: эффективность взаимодействия населения с органами исполнительной власти Пермского края достигается не только благодаря самому населению и готовности выражать свою гражданскую позицию. Перед органами власти стоит задача по оптимизации интернет-ресурсов, чтобы пользователь не испытывал неудобств в работе с ними.

В настоящее время наблюдается тенденция роста использования интернет-ресурсов населением Пермского края. Главный показатель эффективности – наглядность, то есть демонстрация обществу, что его слово крайне важно для края. Такая демонстрация выражается в форме обратной связи с населением и решением указанных проблем. Даже один человек способен стать частью такого масштабного процесса, как государственное управление.

Прежде всего, стоит определить сущность термина «заинтересованность». Согласно этимологическому словарю русского языка Макса Фасмера, заинтересованность выражается в приоритетном отношении к чему-либо [1]. Характер заинтересованности может носить как негативный, так и положительный характер [2].

Таким образом, заинтересованность строится на основе отношения к объекту, однако без следующего принципа отношение может обходиться без интереса: в случае, когда отношение субъекта к объекту носит значимый для него характер, возникает заинтересованность в отношении этого объекта [3]. Также, немаловажными факторами заинтересованности как таковой являются возможность взаимодействия с объектом, участие в функционировании объекта, использование его механизмов.

Согласно проведенному опросу, граждане проявляют заинтересованность в интерактивном взаимодействии с органами власти, поскольку возможности внедренных информационных технологий позволяют принимать непосредственное участие в управлении государством и регионом. Имеются все необходимые рычаги давления на власть, механизмы контроля деятельности и инструменты взаимодействия, а именно: сеть Интернет и созданные государством интернет-порталы.

Как уже известно, ИТ не ограничиваются управлением. Можно выделить такую сферу интерактивного взаимодействия, как оказание государственных услуг. В отличие от сферы управления, в ней заинтересован практически каждый. Это связано с тем, что Интернет позволяет получить ту или иную услугу, минуя все инстанции.

Заинтересованность граждан в интерактивном взаимодействии с органами власти Пермского края носит интенсивный характер. В связи с ростом пользователей портала «Управляем вместе!», можно сделать вывод о том, что все больше лиц проявляют интерес к управлению краем.

В связи с развитием информационных технологий, их внедрением в сферу управления, население Пермского края получило возможность влиять на жизнь общества и контролировать деятельность органов власти.

Фактор интерактивности безусловно влияет на рост числа пользователей интернет-порталов Пермского края, поскольку без обратной связи взаимодействие с органами исполнительной власти просто невозможно. Создание всех необходимых условий гарантирует безоговорочный интерес населения к интерактивному взаимодействию с органами исполнительной власти Пермского края.

Список литературы

1. Кудинов В.В. К вопросу о формах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите Государственной границы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. №8. С. 38–45.
2. Цельникер Г.Ф., Немов А.А. Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в Российской Федерации. 2018. С. 53.
3. Черемушкин С.В. Информационные технологии в государственном управлении и местном самоуправлении. URL: www.pubadm.narod.ru/theory/e-governance.doc (дата обращения: 01.11.2018).

INTERACTIVE INTERACTION OF AUTHORITIES AND POPULATIONS AS A FACTOR OF DIGITAL TRANSFORMATION OF REGIONAL SPACE

A. Urasova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: annaalexandrowna@mail.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 614046, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

M. Paculin, Student

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In this work, the interest of the population in interactive interaction with the executive authorities of the Perm Territory was investigated. The work examined the opinions of citizens regarding the implementation of information and communication technologies in public administration. The results of a sociological survey are presented in order to study the issue of citizens' interest in interactive interaction with executive authorities.

Keywords: interest, information and communication and digital technologies, interactive interaction.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.П. Харченко, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет Экономики и Управления,
355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Д.А. Салиев, студент

Электронный адрес: mr.saliev55@mail.ru

Северо-Кавказский федеральный университет Экономики и Управления,
355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

В данной статье объясняется понятие личности, а также то, как человек развивается в процессе своей жизнедеятельности, учитывая свои индивидуальные особенности и черты, необходимые для общества и успешного функционирования в нём.

Ключевые слова: формирование, личность, индивидуальность.

Мы часто слышим слово «личность», не придавая ему особого внимания. Нередко можно услышать человек должен быть личностью, но если задуматься, то можно прийти к выводу, что не каждый человек является личностью.

Для этого и следует разобраться, что обозначает слово «личность» и почему его нельзя применить ко всем представителям человеческого вида.

Нередко совместно с понятием «личность» можно услышать термины «индивидуальность» и «индивид». Обратимся к толкованию этих слов для понимания их сходств и различий и то, как они связаны между собой (табл. 1).

Таблица 1

Понятийный аппарат

Термин	Его значение
Индивид	особь, обладающая определенными биологическими чертами, в частности человек как представитель человеческого рода.
Индивидуальность	отличительные свойства и особенности одного индивида от другого, уникальность физиологических и духовных качеств.
Личность	индивид, являющийся субъектом сознательной деятельности и межличностных отношений

Проанализировав данные термины, можно прийти к выводу, что они, действительно, неразрывно связаны между собой. Например, понятия «индивидуальность» и «личность» имеют прямое отношение к термину «индивид», поскольку без него данные понятия теряют всякий смысл.

Индивидуальность подразумевает отличительные черты от других индивидов, например, внешность, сила, подвижность, темперамент, чувства и мотивы поведения. Благодаря индивидуальности каждого человека имеются и определённые отличия между людьми, которые могут быть полезны как для самого индивида, так и для общества, в котором он находится [1, с. 45].

Личностью же человек становится после нахождения в обществе и его функционирования с ним. Происходит процесс социализации, который обозначает адаптацию личности и нахождение новых ценностей в обществе [3, с. 224].

Социализация не проходит ни для одной личности бесследно. Длительный промежуток времени человек усваивает общественный опыт других людей и определяет для себя свои ценности, предложенные обществом.

Таким образом, для определения термина «личность» нужно знать определенные понятия, чтобы иметь представление о том, как они взаимосвязаны и дополняют друг друга, но и в, то, же время имеют значительные отличия между собой.

Так социализация помогает личности приобрести ценностные ориентиры, которые в последующем будут являться одним из главных факторов поиска работы и отбора каких-либо личностных качеств [2, с. 56].

Следующим этапом данной статьи будет являться определение личностных характеристик, которые необходимы для успешного функционирования в обществе, а также изучение качеств, которые помогают личности в успешном освоении профессий.

С помощью социального опроса, который содержал в себе такие вопросы, как: «Какие по-Вашему мнению черты необходимы для личности, чтобы успешно функционировать в обществе?» и «Какие качества необходимы для личности, чтобы добиться в жизни успеха?». Ответы, которые были получены, приведены ниже (табл. 2).

Таблица 2

Качества личности, необходимые для успешного функционирования в обществе и для достижения успеха в жизни

Качества, необходимые для общества	Качества, необходимые для успеха
Общительность	Коммуникабельность
Дисциплинированность	Терпение и готовность работать длительное время
Целеустремленность	Наличие внутренней мотивации
Ответственность	Решительность
Любознательность	Интеллектуальное самосовершенствование
Гуманность	Постоянный поиск новых возможностей
Самостоятельность	Саморазвитие

Из приведенных в табл. 2 данных, можно сделать вывод, что качества, необходимые для успешного функционирования личности в обществе, также совпадают с качествами нужными для достижения успеха, но имеют разную формулировку. Примером будут являться следующие черты: общительность – коммуникабельность; целеустремленность – наличие внутренней мотивации; любознательность – интеллектуальное самосовершенствование и так далее.

Таким образом, можно сделать главный вывод, что получение положительных качеств личностью будет служить как началом успешного существования в обществе, так и началом улучшения личностного положения, а в последующем достижения определённых успехов [4, с. 135].

Список литературы

1. *Калина Н.Ф.* Психология личности. М.: Академический проект, 2018. 214 с.
2. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применение. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 607 с.
3. *Немов Р.С.* Общая психология. В 3-х т. Т. 3. Психология личности: Учебник. М.: Юрайт, 2016. 739 с.

4. Байбородова Л.В. Методология и методы научного исследования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 221 с.

FORMATION OF PERSONALITY IN THE MODERN WORLD

N. Kharchenko, Associate Professor

North Caucasus Federal University of Economics and Management,
355009, Russia, Stavropol, Pushkin st, 1

D. Saliev, Student

E-mail: mr.saliev55@mail.ru

North Caucasus Federal University of Economics and Management,
355009, Russia, Stavropol, Pushkin st, 1

This article explains the concept of personality, as well as how a person develops in the process of his life, taking into account his individual characteristics and traits necessary for society and successful functioning in it.

Keywords: formation, personality, individuality.

СУБУРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

И.С. Шевчук, старший преподаватель

Электронный адрес: pfie@mail.ru

Пермский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной 42/2

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика
Д.Н. Прянишникова,

614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Е.Д. Кудрин

Электронный адрес: kudeg@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В данной работе была исследована проблема субурбанизации в территориях Пермского муниципального района. В работе представлены критерии субурбанизации, в соответствии с которыми выявлены территории Пермского муниципального района, в которых можно наблюдать процессы субурбанизации. На основе анализа документов стратегического планирования территорий определены особенности управления социальной инфраструктурой поселений в условиях субурбанизации и обозначены их перспективы. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 гг.

Ключевые слова: территория, фактор, субурбанизация, пространство, регион, стратегия, социально-экономическое развитие.

Современная экономическая реальность настолько изменчива, что это весьма обостряет проблемные ситуации и перекосы в социально-экономическом развитии отдельных территорий в регионах РФ. В последнее время особенную актуальность в исследовательском дискурсе получили разработки, связанные с поиском новых ориентиров и перспектив развития территорий [1–3]. При этом дискуссионность заявленной тематики заключается в том, что существует значительная асимметрия: наиболее экономически устойчивые и социально развитые территории - гарант стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства и депрессивные территории. Поэтому задача выравнивания территорий должна стать одной из задач стратегического развития регионов.

Главным фактором субурбанизации территории является приток численности населения, в прилегающую районному центру территорию. Был проведен сбор данных численности населения в территориях Пермского муниципального района с 2010 по 2017 г. (рис. 1).

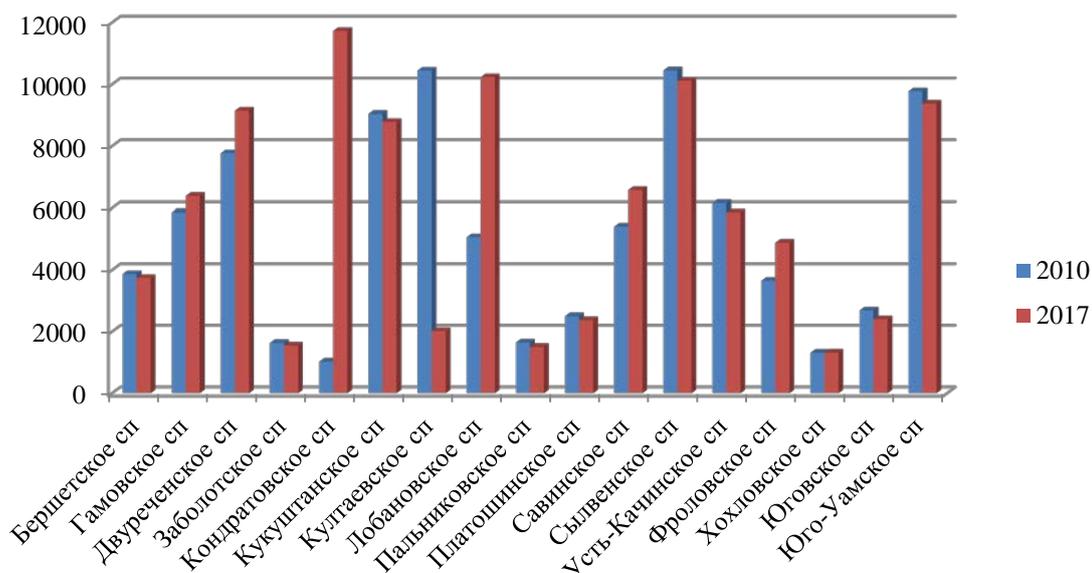

Рис. 1. Численность населения в поселениях Пермского муниципального района в 2010–2017 гг. в тыс. чел.

Путем сравнения представленных данных мы выявили шесть территорий, в которых присутствует рост численности населения. Это такие поселения, как: Гамовское, Двуреченское, Кондратовское, Лобановское, Савинское, Фроловское.

Вторым ключевым фактором развития субурбанизации территории будет приближенность к городу. Мы сопоставили расстояние шести выделенных поселений до города (таблица).

Расстояние сельского поселения до районного центра

Наименование поселения	Расстояние до центра города, км	Время, затрачиваемое на дорогу, мин.
Гамовское	22	29
Двуреченское	15	19
Кондратовское	16	20
Лобановское	19	20
Савинское	19	20
Фроловское	12	13

Можно сделать вывод, что расстояние от города не большое и доступность передвижения до центра города занимает немного времени.

Так же не малозначимым фактором проявления субурбанизации в территории можно посчитать увеличение строительства инфраструктурных объектов. В рассматриваемых территориях полным ходом идет активное строительство объектов образования. Так в данный момент на территориях Кондратовского, Фроловского и Двуреченского поселений идет строительство детских садов и школ, на территориях Кондратовского и Фроловского поселений – активизация развития транспортной инфраструктуры¹

Развитие международного аэропорта «Большое Савино» (Савинское поселение) должно предполагать развитие инфраструктуры грузовых авиационных перевозок, в

¹ Приложение к решению Земского Собрания от 28.04.2015 №60 Стратегия социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 гг. (дата обращения 11.03.2019).

том числе за счет строительства современного грузового терминала и развития на его базе грузопассажирского логистического центра;

Отдельным стратегически важным направлением развития транспортной инфраструктуры является развитие аэропорта «Фролово» (Двуреченское поселение), как объекта инфраструктуры региональных пассажирских перевозок легкомоторными самолетами и вертолетами (малая региональная авиация).

Стоит отметить, что производится концептуальной проработки вопрос строительства речного порта на берегу реки Кама между д. Берег Камы и д. Петровка (Кондратовское и Култаевское поселения).

Резюмируем, что благодаря развитию дорожной транспортной системы решается другой не маловажный фактор развития территории, такой как доступность. Во все шесть населенных пунктов ходит городской транспорт, благодаря, чему территория так же привлекает к себе население.

Площади поселений последнее время активно застраиваются жилищными комплексами.

«Точками роста» для развития жилищного строительства являются:

- Кондратовское сельское поселение;
- Лобановское сельское поселение;
- Фроловское сельское поселение;
- Двуреченское сельское поселение.²

Изучив программу развития Пермского района, мы выявили, что благодаря растущей численности населения, некоторым сельским поселениям уделяется особое внимание к развитию и активизации процессов субурбанизации в данных территориях.

Для выявления особенностей управления инфраструктурой таких территорий, мы взяли за основу программы социально-экономического развития анализируемых поселений.

В Гамовском сельском поселении в рамках программ СЭР (комплексной и отраслевых) на период до 2035 г. запланировано проектов в сфере развития социальной инфраструктуры:

- В сфере здравоохранения – 1;
- В сфере образования – 3
- В сфере культуры – 2;
- В сфере физической культуры и спорта – 6;

Итого – 12 проектов.

В генеральном плане Двуреченского сельского поселения до 2020 г., выделены проекты социальной инфраструктуры как:

- В сфере образования – 9;
- В сфере здравоохранения – 2;
- В сфере культуры – 3;
- В сфере физической культуры и спорта – 3;

Итого – 17 проектов.

В программе СЭР Кондратовского сельского поселения до 2025 г., запланированы проекты в сфере развития социальной инфраструктуры:

- В сфере образования – 6;
- В сфере здравоохранения – 1;

² Приложение к решению Земского Собрания от 28.04.2015 №60 Стратегия социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 гг. (дата обращения 11.03.2019).

- В сфере культуры – 3;
- В сфере физической культуры и спорта – 3;

Итого – 13 проектов.

Лобановское сельское поселение в своей программе до 2020 г. делает упор на развитие культуры и спорта:

- В сфере образования – 10;
- В сфере здравоохранения – 3;
- В сфере культуры – 4;
- В сфере физической культуры и спорта – 4;

Итого – 21 проект.

Савинское сельское поселение в своей программе социальное развитие инфраструктуры представило проекты до 2021 г.:

- В сфере образования – 2;
- В сфере здравоохранения – 3;
- В сфере культуры – 1;
- В сфере физической культуры и спорта – 7;

Итого – 23 проекта.

Фроловское сельское поселение в рамках программы СЭР до 2022 г. предусматривает проекты:

- В сфере образования – 4;
- В сфере здравоохранения – 5;
- В сфере культуры – 2;
- В сфере физической культуры и спорта – 1;

Итого – 12 проектов.

Изменения числа проектов социальной инфраструктуры в рассматриваемых поселениях выглядит следующим образом (рис. 2).

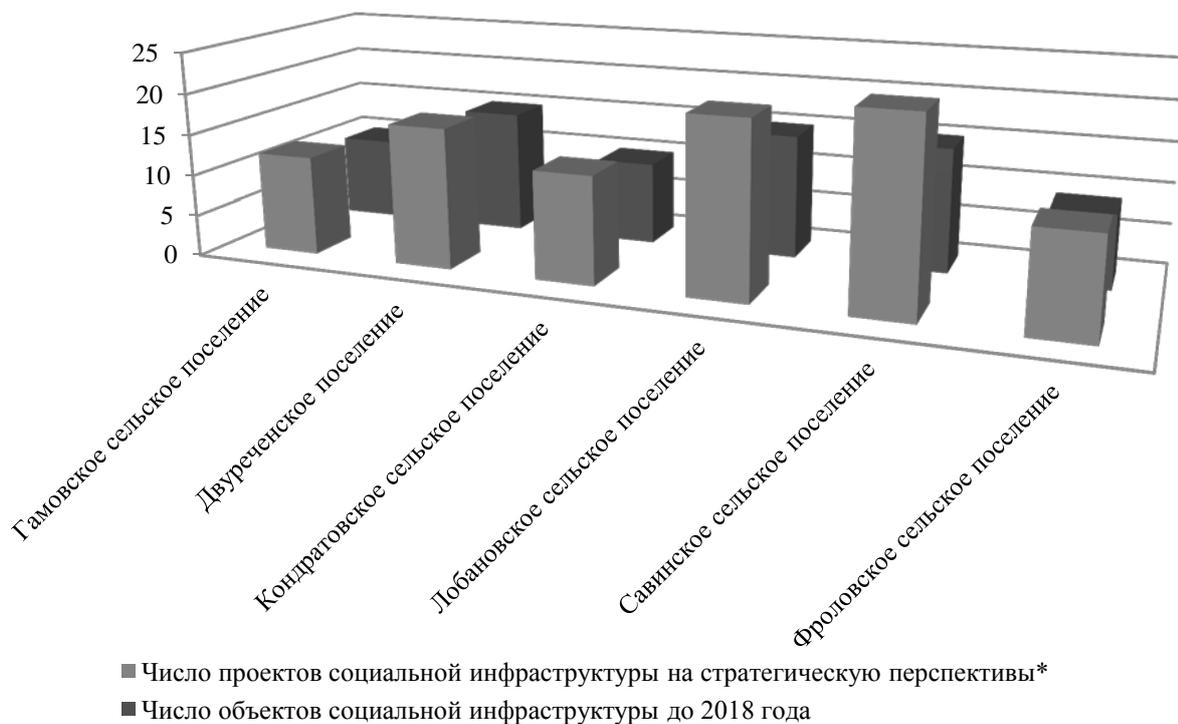
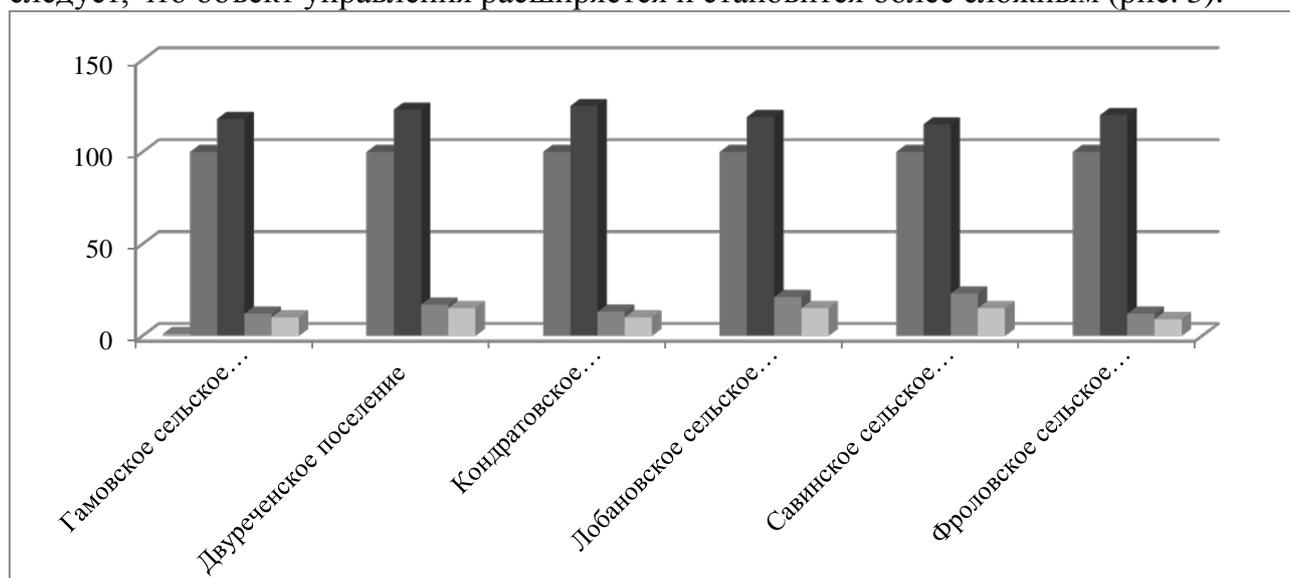

Рис. 2. Сравнение проектов социальной инфраструктуры, измеряемое в количествах проектов

На основании проведенного анализа, мы говорим о прямой зависимости между процессами субурбанизации и темпами развития социальной инфраструктуры. Из этого следует, что объект управления расширяется и становится более сложным (рис. 3).

Число объектов социальной инфраструктуры до 2018 г.

Число проектов социальной инфраструктуры на стратегическую перспективу (в соответствии с действующими документами территориального планирования)

Численность населения на 01.01.2018, 100%

Численность населения на стратегическую перспективу (в соответствии с действующими документами территориального планирования) к численности населения на 01.01.2018, %

Рис. 3. Сравнение зависимости Субурбанизации и инфраструктуры, измерение проводится в численности человек и проектов

Данный ход событий дает нам основание говорить о том, что пригородная территория активно развивается для привлечения населения из города и края в целом. Субурбанизированные населённые пункты активно ведут свое развитие и имеют дальнейшие перспективы, судя по планам СЭР, на последующие годы.

Благодаря активному привлечению населения, территория будет развиваться и в дальнейшем. Привлекательность расположения близости районного центра, вместе со стоимостью жилья и наличием социальной инфраструктуры, делают эти территории не менее привлекательными, чем в самом городе. Так же развиваясь внутри поселения, можно будет найти работу, непосредственно, на данной территории и не иметь особых проблем живя вне районного центра. Так же следует учесть, что город Пермь протяженный город, вдоль реки, то порой до центра города проще и быстрее добраться из районных пунктов, чем с другого конца города.

Не смотря на положительное развитие поселений, они попадают под ряд рисков.

Первое это, конечно же, возможное объединение муниципальных образований (в рамках городского округа Пермь), а, следовательно, ликвидация сельских поселений. Так, например, постоянно расширяется Москва, решая свои проблемы, густонаселенности города. Городской округ Пермь неоднократно хотели расширять за счет населенных пунктов Пермского муниципального района, что, по мнению инициаторов, позволит городу сохранить статус миллионника и поможет решить ряд других градостроительных проблем. Кроме того, в рамках масштабной реформы, направленной

ной на ликвидацию двухуровневой системы местного самоуправления, возможно объединение поселений в рамках Пермского муниципального района.

В целом, развитие всех субурбанизированных территорий района идет равномерно, у всех достаточное число проектов социального развития инфраструктуры, при этом в большей степени они делают акцент именно на развитие культуры и спорта среди населения. Это естественно, так как каждая территория уникальна и хочет выделяться своими социально-культурными и экономическими достижениями.

Список литературы

1. Баландин Д.А. «Управление развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе»/Монография. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2014. 169 с.

2. Урасова А.А., Баландин Д.А. Цифровая трансформация отраслей сельского хозяйства в экономическом пространстве. В сборнике: Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас. Материалы V Пермского экономического конгресса, посвящается 60-летию экономического факультета ПГНИУ. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2019. С. 349–355.

3. Урасова А.А., Красильников Д.Г., Черникова С.А., Кудрин Е.Д. Роль социальной инфраструктуры в развитии отдельных территорий региона//Экономика сельского хозяйства. 2019. №9. С. 83–87.

SUBURBANIZATION AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF THE PERM MUNICIPAL AREA

I. Shevchuk, Senior Lecturer

E-mail: pfie@mail.ru

Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 614046, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikova, 614990, Russia, Perm, Perm, Petropavlovskaya st., 23

E. Kudrin

E-mail: kudeg@yandex.ru

Perm State University, 614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15

In this paper, the problem of suburbanization in the territories of the Perm municipal region was investigated. The paper presents the criteria for suburbanization, in accordance with which the territories of the Perm municipal district are identified in which suburbanization processes can be observed. Based on the analysis of strategic planning documents for the territories, the features of managing the social infrastructure of settlements in the context of suburbanization are identified and their prospects are identified.

Keywords: territory, factor, suburbanization, space, region, strategy, socio-economic development.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ПЕРМСКОГО КРАЯ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Е.В. Щеглов, соискатель

Электронный адрес: pfie@mail.ru

Пермский филиал ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной 42/2

Рассмотрен вопрос эффективности современной региональной промышленной политики и актуальность использования кластерного подхода в вопросах организации функционирования отдельных отраслей промышленного комплекса Пермского края. В частности, приведена периодизация динамики возникновения промышленных кластеров в Пермском крае и обозначены перспективы их роста. Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 гг.

Ключевые слова: промышленная политика, кластерный подход, региональный промышленный комплекс, стратегия.

Актуальность проблемы эффективности промышленной политики обусловлена необходимостью поступательного регионального развития России необходимостью восстановления производственного сектора экономики, что должно позволить повысить благосостояние хозяйствующих субъектов и населения в целом. Одним из альтернативных вариантов решения такой задачи является реализация кластерного подхода в промышленной политике региона.

Кластерный ландшафт в современной России становится все более разнообразным, что ставит новые вопросы перед регионами. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 гг. установила базовые принципы кластерной политики, в результате чего в регионах начали возникать кластерные инициативы, которые объединили в общей сложности более трех тысяч предприятий и организаций, сформировавшие около 1,3 млн рабочих мест [3].

В последние десятилетия базовые понятия и ключевые категории кластерной политики находятся в активной повестке федерального Правительства, в частности, Министерства экономического развития РФ и Министерства промышленности и торговли РФ. Проблема функционирования кластеров по большей части находится в зависимости от финансовой обеспеченности, главным образом, бюджетными средствами. Именно этот аспект определяет социально-экономический потенциал и эффективность территории.

Пермский край является одним из первых субъектов, создавшим региональный фонд кластерной политики, формирующийся из средств, в том числе участников кластера.

Если рассматривать теоретико-методологические аспекты кластерной политики, то необходимо отметить определенный исследовательский интерес к данной про-

блематике. В частности, интересны труды как Абрамова Р.А. [1], Вейс Ю.В, Кудрявцевой [2], Несмачных О.В., Литовченко[4], Пыткина А.Н., Урасовой А.А. и др. [5; 6].

Данные авторы представляют общее понимание сущности и критериев оценки эффективности кластерной политики. Однако применительно к конкретной территории исследований значительно меньше, что определяет потенциал дальнейших научных изысканий.

Наибольшую популярность в региональной экономике получили инновационные и инновационно-промышленные кластеры, как основа, прежде всего, старопромышленных регионов с целью переориентации с сырьевой модели к несырьевой.

В условиях многоукладности российской экономики, а также неразвитости занемной экономики, эффективность данных образований определить весьма сложно. Тем не менее, выбор таких приоритетов был определен исходя из зарубежного опыта и учета российской специфики (территориальные особенности, местное население и пр.).

В Пермском крае кластерная политика продолжает оставаться одним из приоритетов. В крае создано и функционирует несколько кластерных образований: (кластер «Фотоника», кластер Сельскохозяйственного машиностроения», « кластер «Композиты Прикамья» Ассоциация «Пермский ИКТ-кластер» призвана активизации функционирования кластеров в части инициализации новых проектов, включения новых агентов, участников кластеров и пр.

Рассмотрим ключевые результаты функционирования кластеров в пространстве Пермского края (таблица).

Результаты деятельности кластеров в Пермском крае

Наименование кластера	Период функционирования	Результаты
«Технополис «Новый Звездный»	2013 – настоящее время	Создание новых ракетных и авиадвигателей, сокращения времени их сборки.
Волоконно-оптические технологии «Фотоника»	2014 – настоящее время	Производство волоконно-оптических гироскопов Системы навигации, маршрутизации и топпривязки; Производство лазеров Производство волоконно-оптических датчиков для микрохирургии.
IT-кластер	2017 – настоящее время	Развитие цифровой экономики в Пермском крае. В крае 1 700 предприятий телекоммундустрии, производства программного обеспечения, аппаратных комплексов. Более 14 тыс. специалистов занято в IT-сфере.
Промышленный фармацевтический кластер	2016 – настоящее время	Производство лекарственных средств и фармацевтических субстанций.
Кластер сельхозмашиностроения	2017 – настоящее время	Высокопроизводительная кормозаготовительная техника, и техника для сельскохозяйственных работ (пресс-подборщик; скоростной упаковщик рулонов; грабли колесно-пальцевые).

Также в Пермском крае местные власти заложили в проект бюджета на 2018–2020 гг. средства на реализацию двух крупных туристических проектов – природного парка «Пермский» и одноименного туристического кластера.

Можно сказать, что появление кластеров имеет положительный аспект. В Пермском крае развитие кластеров идет полным ходом. Повышение научного и производственного потенциала региона, развитие инфраструктуры и финансовых структур региона оказывает положительное влияние на различные кластеры, а так же способствует формированию новых. Еще в 2007 г. наилучшими предпосылками для возникновения и развития кластеров были сельское хозяйство, образование, здравоохранение. Но сейчас в этих направлениях образовались кластеры, которые успешно функционируют на территории Пермского края.

Необходимо заключить, что кластерный подход в реализации промышленной политики способствует концентрации ключевых государственных инструментов поддержки субъектов хозяйствования и созданию базовых точек экономического роста в пространстве региона. В свою очередь, синергетический эффект локализации предприятий и организаций выражается в увеличении рабочих мест и показателей благосостояния населения. Ядро кластера, концентрируя вокруг себя предприятия-спутники, позволяет производить новые виды продукции, занимать лидирующие позиции в отрасли.

В этом контексте нельзя не сказать о роли органов управления. В частности, Правительство Пермского края адресно работает с предприятиями-локомотивами и предприятиями-спутниками, выстраивая финансовую и налоговую политику. Например, в последние годы на деятельность участников различных кластеров потрачено более 200 млн. руб. Помимо, органов власти, активно включены в деятельность кластеров научные и образовательные организации (целевые наборы, организация практик студентов, мастер-классов, экскурсий и пр.).

К сожалению, на региональном уровне отсутствуют разработки методических подходов к оценке эффективности кластерной политики, в частности, необходимо: сформировать систему показателей, которая бы объективно отражала деятельность кластеров, организовать мониторинг данных параметров с достоверной визуализацией, создать методику оценки эффективности кластеров на основе актуальных методов эконометрики, математического и пространственного моделирования, определить ответственный за данные процедуры орган регионального Правительства.

Безусловно, методологические аспекты – основа нового государственного механизма, связанного с реализацией кластерного подхода, который требует определения субъектов, ресурсов, затрат и пр. Однако без политического участия, его внедрение не невозможно. В свою очередь, исследовательская активность направлена на поиск соответствующего методологического обеспечения, инструментария, апробация которого покажет ключевые направления, приоритеты, обозначит проблемное поле, рискованные границы и пр.

Список литературы

1. *Абрамов Р.А.* Механизмы реализации инновационного развития регионов: российский и зарубежный опыт // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2015. № 9–2. С. 333–336.
2. *Вейс Ю.В., Кудрявцева Е.А.* Кластерная политика как механизм активизации инвестиционной деятельности: зарубежный и российский опыт //

Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 4(14). С. 61–69.

3. Мельников А.Е. Кластерная политика как эффективный инструмент развития территорий: исследование зарубежного опыта // Вопросы региональной экономики. 2017. № 3(32). С. 50–56.

4. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 162–165.

5. Пыткин А.Н., Урасова А.А. Пермский край как пространство для развития цифровой промышленности: экспертный анализ. В сборнике: Пермский край: цифровое будущее здесь и сейчас. Материалы V Пермского экономического конгресса, посвящается 60-летию экономического факультета ПГНИУ. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2019. С. 311–318.

6. Урасова А.А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение // Экономика региона. 2019. Т. 15. №3. С. 684–694.

PERMAN INDUSTRIAL POLICY: CLUSTER APPROACH

E. Shcheglov, Applicant

E-mail: pfie@mail.ru

Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 614046, Russia, Perm, Baramzina st., 42/2

This article addresses the issue of the effectiveness of modern regional industrial policy and the relevance of using the cluster approach in organizing the functioning of individual industries of the Perm Territory industrial complex. In particular, the periodization of the dynamics of the emergence of industrial clusters in the Perm Territory is given and the prospects for their growth are identified.

Keywords: industrial policy, cluster approach, regional industrial complex, strategy.

Научное издание

Менеджмент 4.0: управление в цифровую эпоху

Материалы XII Российской научно-практической конференции
для управленцев

(г. Пермь, ПГНИУ, 27 ноября 2019 г.)

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка и обработка материалов: *В. В. Шварева*

Объем данных 2,81 Мб
Подписано к использованию 14.02.2020

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, Пермь, ул. Букирева, 15